

РОССИЙСКИЙ СУДЬЯ

№ 4

апрель 2022

«Стандарт судебной оценки правоограничений в сфере гражданского оборота объединяет в себе определенные правила профессиональной мыслительной деятельности и последовательность их осуществления ...»

Латынин О.А. «Аспекты стандарта судебной оценки правоограничений при разрешении споров в сфере гражданского оборота»

Стр. 3

- Компетенция рассмотрения судами дел по корпоративным спорам
- Современные тренды российского судопроизводства при разрешении гражданских дел
- Некоторые аспекты внесения изменений (исправлений) в имена собственные
- Проблемы применения меры пресечения в виде запрета определенных действий
- Особенности судебного производства по разрешению вопроса о передаче иностранного гражданина, осужденного российским судом к лишению свободы, для отбывания наказания в государство его гражданства

ISSN 1812-3791

9 771812 379776 >

РОССИЙСКИЙ СУДЬЯ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.

ПИ № ФС77-57988 от 28 апреля 2014 г. Журнал выходит с 1998 г. Издается ежемесячно.

№ 4/2022

Учредители: ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА «ЮРИСТ», СУДЕБНЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ ПРИ ВЕРХОВНОМ СУДЕ РФ

СОДЕРЖАНИЕ

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

3 Латынин О.А. Аспекты стандарта судебной оценки правоограничений при разрешении споров в сфере гражданского оборота

8 Иванова Е.А., Соломеина Е.А., Шереметова Г.С. Условия аффективного развития судебного примирения в России

14 Балашова И.Н. От переговоров к судебному примирению: о поиске эффективной модели урегулирования споров

19 Боринкос А.Е. Компетенция рассмотрения судами дел по корпоративным спорам

23 Клабуков И.С. Особенности действия принципов состязательности и диспозитивности с участием органов государственной власти и органов местного самоуправления на проверочных стадиях гражданского судопроизводства

29 Птахин Д.И. Современные тренды российского судопроизводства при разрешении гражданских дел

34 Лобурев С.Н. Некоторые аспекты внесения изменений (исправлений) в имена собственные

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

39 Арсентьева С.С., Савченко А.Н. Заключение эксперта или специалиста в области права как сфера услуг в уголовном судопроизводстве

42 Ендольцева А.А. Судебно-контрольная процедура по принятию решения о досудебном производстве следственных и иных процессуальных действий как эффективный механизм защиты прав участников уголовного судопроизводства

47 Закарян С.А. Проблемы применения меры пресечения в виде запрета определенных действий

50 Кутуев Э.К., Лаков А.В. Тожественные ли понятия «следственные ошибки» и «следственные нарушения»?

ТРИБУНА ПОМОШНИКА СУДЬИ

55 Абхадеева Л.Б., Шумов П.В. Ограничение доступа к правосудию (на основе практики судов общей юрисдикции Российской Федерации)

60 Федюнин А.А. Особенности судебного производства по разрешению вопроса о передаче иностранного гражданина, осужденного российским судом к лишению свободы, для отбывания наказания в государство его гражданства

Подписка по России:

«Почта России». Электронный каталог — П1774, а также через www.lawinfo.ru

Формат 60 x 90/8. Печать офсетная.

Бумага офсетная № 1.

Физ. печ. л. 6,0. Усл. печ. л. 6,0.

Тираж 4000 экз. Цена свободная.

Подписано в печать: 01.04.2022.

Дата выхода в свет: 14.04.2022.

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

ISSN 1812-3791

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА:

Бабкин А.И.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Алауханов Е.О., д.ю.н., профессор, заслуженный деятель Республики Казахстан;

Андреева Т.К., к.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;

Гусев А.В., д.э.н., профессор;

Добрынин К.Э., статс-секретарь Федеральной палаты адвокатов РФ;

Ершов В.В., д.ю.н., профессор;

Запольский С.В., д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;

Зорькин В.Д., Председатель Конституционного Суда РФ, д.ю.н., профессор;

Лебедев В.М., Председатель Верховного Суда РФ, д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;

Сидоренко Ю.И., судья Верховного Суда РФ в отставке

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Дедов Д.И., судья Европейского Суда по правам человека от РФ, д.ю.н., доцент;

Жилин Г.А., судья Конституционного Суда РФ в отставке, д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;

Нешатаева Т.Н., судья Суда

Евразийского экономического союза, д.ю.н., профессор;

Орлов А.В., председатель Арбитражного суда Центрального округа, к.ю.н.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ «ЮРИСТ»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор, академик РАО, заслуженный юрист РФ

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ «ЮРИСТ»:

Бабкин А.И., Бельх В.С., Ренов Э.Н.,

Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ:

Тел.: (495) 617-18-88 (многоканальный)

Фото на обложке: фотобанк Лори

РЕДАКЦИЯ: Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

ВЕРСТКА: Курукина Е.И.

НАУЧНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ И КОРРЕКТУРА:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Телефон редакции: (495) 953-91-08.

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук (12.00.02; 12.00.03; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15 — юридические науки).

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

RUSSIAN JUDGE

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATIONAL EDITION.
REGISTERED AT THE FEDERAL SERVICE FOR THE MONITORING IN THE SPHERE
OF MASS COMMUNICATIONS, COMMUNICATION AND PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE.
PI No. FC77-57988. APRIL 28, 2014. PUBLISHED SINCE 1998. PUBLISHED MONTHLY.

No. 4/2022

Founders: JURIST PUBLISHING GROUP, JUDICIAL DEPARTMENT AT THE SUPREME COURT OF THE RF

CONTENTS

CIVIL LAW AND PROCEDURE

- 3 O.A. Latynin.** Aspects of the Standard of the Judicial Evaluation of Legal Restrictions in Resolution of Civil Disputes
- 8 E.A. Ivanova, E.A. Solomeina, G.S. Sheremetova.** Conditions for the Efficient Development of Mediation in Russia
- 14 I.N. Balashova.** From Negotiations to Mediation: On the Search for an Efficient Dispute Resolution Model
- 19 A.E. Borinos.** The Competence of Courts in Review of Corporate Disputes
- 23 I.S. Klabukov.** Peculiarities of the Effect of Principles of Adversariality and Dispositivity Involving Government and Local Self-Government Authorities on the Verification Stages of Civil Proceedings
- 29 D.I. Ptakhin.** Modern Trends of Russian Judicial Proceedings in Review of Civil Cases
- 34 S.N. Loburev.** Some Aspects of the Introduction of Amendments (Corrections) to Proper Names

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

- 39 S.S. Arsenyeva, A.N. Savchenko.** Expert or Specialist's Opinion in the Law Sphere as a Service Industry in Criminal Proceedings
- 42 A.A. Endoltseva.** The Judicial Control Procedure for the Adoption of a Resolution on Pre-Trial Performance of Investigative and Other Procedural Actions as an Efficient Mechanism of Protection of Rights of Parties to Criminal Proceedings
- 47 S.A. Zakaryan.** Problems in the Application of the Pre-Trial Restriction Measure in the Form of Prohibition of Certain Actions
- 50 E.K. Kutuev, A.V. Lakov.** Are the "Investigative Mistakes" and "Investigative Violations" Concepts Identical?

ASSISTANT JUDGE TRIBUNE

- 55 L.B. Abkhadeeva, P.V. Shumov.** Restriction of Access to Justice (Based on the Practice of General Jurisdiction Courts of the Russian Federation)
- 60 A.A. Fedyunin.** Peculiarities of Judicial Proceedings Aimed at Solution of the Issue of Deportation of a Foreign Citizen Sentenced by Russian Court to Imprisonment to the Country of Citizenship to Serve the Sentence

Subscription in Russia:

Russian Post. Digital Catalogue – П11774
and also through www.lawinfo.ru
Size 60 x 90/8.

Offset printing. Offset paper № 1. Printer's sheet 6,0.

Conventional printed sheet 6,0.

Circulation 4000 copies. Free market price.

Passed for printing: 01.04.2022.

Edition was published: 14.04.2022.

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

2, Svetlaya st., Kaluga, 248031.

ISSN 1812-3791

EDITOR IN CHIEF OF JOURNAL:

Babkin A.I.

EDITORIAL BOARD:

Alaukhanov E.O., LL.D., Professor,
Honored worker of the Republic of Kazakhstan;

Andreeva T.K., PhD (Law), Professor,
Honored Lawyer of the RF;

Gusev A.V., Doctor of Economics, Professor;

Dobry'nin K.E., the State Secretary
of the Federal Chamber of Lawyers of the RF;

Ershov V.V., LL.D., Professor;

Zapol'skiy S.V., LL.D., Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation;

Zor'kin V.D., Chairman, the Constitutional Court of the RF,
LL.D., Professor;

Lebedev V.M., Chairman, the Supreme Court
of the RF, LL.D., Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation;

Sidorenko Yu.I., Judge of the Supreme Court (retired)

EDITORIAL STAFF:

Dedov D.I., Judge of the European Court of Human Rights
from the RF, LL.D., Associate Professor;

Zhilin G.A., Judge of the Constitutional Court of the RF
in resignation, LL.D., Professor, Honored Lawyer of the RF;

Neshataeva T.N., Judge of the Court of the Eurasian Economic
Union, LL.D., Professor;

Orlov A.V., the Chairman of the Arbitration court
of the Central district, PhD (Law)

EDITOR IN CHIEF OF JURIST PUBLISHING GROUP:

Grib V.V., LL.D., Professor, Academician of the RAE, Honored
Lawyer of the RF

DEPUTY EDITORS IN CHIEF OF JURIST PUBLISHING GROUP:

Babkin A.I., Belykh V.S., Renov E.N., Platonova O.F.,
Truncevskij Yu.V.

CENTRE FOR EDITORIAL SUBSCRIPTION:

Tel.: (495) 617-18-88 (multichannel)
Photo of the cover: Lori Photobank

EDITORIAL OFFICE: Lapteva E.A., Solovyova D.V.

LAYOUT: Kurukina E.I.

SCIENTIFIC EDITING AND PROOFREADING:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Telephone of the Editorial Staff: (495) 953-91-08.

Address of Editorial office / Publisher:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamiyanskaya Emb, Moscow, 115035.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

The journal is included in the database Russian science citation index.

Recommended by the Supreme Attestation Commission under
the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation
for publications of results of PhD and doctoral theses (12.00.02;
12.00.03; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15 – law science).
Copyright reserved. Complete or partial reproduction of authors'
materials without prior written permission of the authors
or the Editorial Staff shall be subject to legal prosecution.

Аспекты стандарта судебной оценки правоограничений при разрешении споров в сфере гражданского оборота

Латынин Олег Анатольевич,

Председатель Двадцать первого арбитражного апелляционного суда,
доцент Крымского филиала Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук
21ap.info@arbitr.ru

Автором раскрываются некоторые аспекты стандарта судебной оценки правоограничений в зависимости от конкретной юрисдикционной ситуации (от сложности рассматриваемого спора).

Ключевые слова: правоограничения, судебское усмотрение, экономический анализ права.

Aspects of the Standard of the Judicial Evaluation of Legal Restrictions in Resolution of Civil Disputes

Oleg A. Latynin

Presiding Judge of the Twenty-First Commercial Court of Appeal
Associate Professor of the Crimean Branch of the Russian State University of Justice
PhD (Law)

The author reveals some aspects of the standard of judicial assessment of legal restrictions, depending on the specific legal situation (on the complexity of the dispute under consideration).

Keywords: legal restrictions, judicial discretion, economic analysis of law.

Для развития теоретического знания необходим определенный набор постулатов, полученных трудом предшественников и составляющих основу для дальнейших разработок, значительная часть которых носит фундаментальный характер.

Говоря о стандартах в судебной деятельности при разрешении споров в сфере гражданского оборота, особое практическое значение имеет понятие стандарта доказывания, потребность в определении которого возникла в судебной практике, учитывая построение судебного процесса на основе принципа свободной оценки доказательств.

При этом названный принцип может быть рассмотрен в контексте деятельности суда, связанной с выработкой выводов о фактических обстоятельствах дела, и, соответственно, как результат этой деятельности, подлежащий отражению в мотивировочной части судебного решения.

И.В. Решетниковой стандарт доказывания рассматривается во взаимосвязи с теорией вероятности доказательств и возможностью суда предполагать доказанность обстоятельств дела исходя из статистических доказательств и данных, полученных из общепринятой практики поведения. По мнению названного автора, понятие стандарта доказывания, реципированное из правовой системы общего права, заменило собой существовавший в отечественном законодательстве принцип объективной истины¹.

При этом сочетание принципа объективной истины и реализации стандарта доказывания не представляется возможным, поскольку само предположение, что суд воспринимает те или иные доказательства как более или менее типичные

¹ Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. Екатеринбург, 1997. С. 111–119; Ее же. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. 480 с.

для данной ситуации и поэтому выносит решение в пользу одной из сторон, прямо противоречит цели достижения и судебной, и тем более объективной истины².

Стандарт доказывания определяет минимальную степень субъективной уверенности судьи в истинности спорного факта, при которой суд готов признать бремя доказывания выполненным, бремя опровержения (доказывания обратного) — перешедшим на оппонента, а соответствующее фактическое обстоятельство после исследования и оценки всех доказательств — доказанным³.

По своей сути стандарт доказывания является неким балансом вероятности, позволяющим суду сформировать относительно конкретного доказательства внутреннее убеждение по гражданскому делу. Иными словами, стандарт доказывания есть степень уверенности в том, что всех установленных по делу обстоятельств достаточно для того, чтобы постановить законный и обоснованный судебный акт.

Главным образом стандарт доказывания в рамках процесса определяют через перечень необходимых доказательств или через расширенный перечень обстоятельств предмета доказывания.

Можно выделить позитивный и нормативный стандарты доказывания. Для первого характерно восприятие судами степени убедительности комплекса доказательств, представленных сторонами как достаточных, с учетом особенностей каждого конкретного дела, в то время как нормативный стандарт доказывания имеет место в случаях, когда законодатель унифицирует и стандартизирует складывающийся в судебной практике процесс оценки доказательств.

² Рыжов К.Б. Принцип свободной оценки доказательств и его реализация в гражданском процессе / науч. ред. В.В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа, 2012.

³ Карапетов А.Г., Косарев А.С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Приложение к Ежемесячному журналу. 2019. № 5. Специальный выпуск. С. 3–96.

Для стран англосаксонской правовой семьи характерно применение нормативного стандарта путем определения судебным органам ориентира и предписания о необходимости применения разных стандартов доказывания в зависимости от категории гражданского спора. Применение позитивного стандарта позволяет суду самостоятельно отыскивать соответствующий уровень уверенности в истинности спорного факта, данный подход зачастую используется в странах континентального (европейского) права.

Иной позиции придерживается К.Б. Рыжов, указывающий на невозможность инкорпорирования в рамках российской правовой системы в процессуальное законодательство процессуального института стандарта доказывания и теории вероятности доказательств при рассмотрении судами гражданских споров⁴.

По нашему мнению, законодательное закрепление и применение института стандарта доказывания в российском цивилистическом процессе представляется возможным, при этом установление стандартов доказывания будет способствовать более быстрому разрешению судами споров в сфере гражданского оборота и повышению технико-юридического уровня судебных актов, в которых должны быть приведены все представленные сторонами доказательства и содержаться обоснованные выводы суда, из которых однозначно усматривается, почему одни доказательства судом приняты, а другие отклонены.

В процессе судебного правоприменения существуют типовые интеллектуальные процедуры, включающие в себя известную последовательность известных мыслительных операций, и стандарт необходим для достижения методологического единства данного процесса. В таком смысле стандарт доказывания не является «шаблоном» мышления судей, уводящим от принятия справедливого судебного решения.

⁴ Рыжов К.Б. Указ. соч.

С целью обеспечения единства судебной практики формируется методология «универсальной правосудной аналитики», которая призвана связать общее (абстрактные предписания нормы права) и отдельное (конкретный жизненный случай, подлежащий правовому разрешению)⁵.

Для характеристики абстрактной основы стандарта судебной оценки правоограничений в сфере гражданского оборота целесообразно обратиться к философско-правовым идеям Г. Радбруха. Философ, обращаясь к идее права как культурной ценности, пишет, что существо данной идеи заключается в дифференцирующей справедливости: одинаково регулируются равные и соответственно неодинаково различающиеся люди и отношения. Проблема состоит в том, что нет достаточно ясного, непротиворечивого вывода, что и на каких основаниях можно считать равным либо неравным⁶.

К идее права, помимо справедливости, необходимо привлечение еще двух составляющих — целесообразности и правовой стабильности. По Г. Радбруху, «из трех указанных элементов правовой идеи второй — целесообразность — считается относительным, релятивистским по своей сути, а два других элемента — справедливость и правовая стабильность — стоят над противоречиями государственно-правовых воззрений, над борьбой политических партий»⁷.

Все три элемента идеи права взаимосвязаны и в то же время могут вступать в противоречия между собой, при этом справедливость и правовая стабильность являются общепризнанными и общеобязательными элементами правовой идеи, а целесообразность — элемент индивидуализирующий.

Оценка представляет собой мнение о ценности, роли, уровне, значении чего-либо, предполагает последовательность мыслительных операций, осуществляемых в той или иной системе координат, существующей объективно, вне зависимости от воли оценивающего субъекта⁸. Данное универсальное понятие оценки распространяется также на судебную оценочную деятельность, которой присущ субъективизм.

В контексте рассмотрения вопроса о применении судом правоограничений в сфере гражданского оборота необходимо отметить о разграничении возникающих на практике юрисдикционных ситуаций.

Отсутствие на законодательном уровне формальных критериев разграничения категорий дел на сложные и простые не дает основания полагать об отсутствии таких правил как таковых, поскольку они обнаружены эмпирически, зачастую в практике высших судов или заимствованы из зарубежной доктрины.

С учетом сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации основных дефектов нормативного регулирования, осложняющих судебное правоприменение, таких как пробельность, неопределенность и несогласованность регулирования, полагаем возможным при их наличии отнести гражданское дело к категории сложных⁹.

Соответственно, методом исключения гражданские дела, при рассмотрении которых не усматривается вышеназванных дефектов регулирования, в которых правоаналитическая работа судьи заключается в подведении конкретных дел под общую норму (операции дедукции), можно отнести к категории несложных. Об итогах данного мыслительного

⁵ Серков П.П. Предисловие // Судебные доктрины в российском праве: теория и практика : монография / П.П. Серков, В.В. Лазарев, Х.И. Гаджиев и др. ; отв. ред. В.В. Лазарев, Х.И. Гаджиев. М., 2020. С. 11, 15.

⁶ Радбрух Г. Философия / пер. с нем. Ю.М. Юмашева. М. : Международные отношения, 2004. С. 85.

⁷ Там же. С. 86.

⁸ Slovari.ru. URL: <https://www.slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068> (дата обращения: 15.02.2022).

⁹ Конституционно-правовые аспекты совершенствования нормотворческой деятельности (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2013–2015 годов) (одобрено решением Конституционного Суда Российской Федерации от 23.06.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

процесса, осуществляемого судьей в не-
сложных юрисдикционных ситуациях,
можно сказать, что решение основано
на фактах и вынесено в соответствии с
подлежащей применению нормой права.

В каждом деле оценка судьей до-
казательств осуществляется по его вну-
треннему убеждению, основанному на
полном, всестороннем, объективном и
непосредственном их исследовании, а
последующие мыслительные операции
заключаются в выборе подлежащих при-
менению в конкретном деле норм права,
их толкованию и принятии законного
и обоснованного решения в пределах
предоставленной свободы усмотрения.

Как усматривается из судебной прак-
тики, сама по себе несложность той или
иной категории дела не является без-
условным основанием и не гарантирует
одинаковую оценку судом одного и того
же фактического обстоятельства в рамках
разных дел.

Если при рассмотрении так называе-
мых простых дел цепочка мыслительных
операций выглядит довольно опреде-
ленно, то при рассмотрении «сложных»
дел возникает неопределенность как в
вопросах факта, так и в вопросах права, и
такая неопределенность преодолевается
посредством судейского усмотрения в
узком его понимании.

Как признак развитого правопоряд-
ка, судейское усмотрение предполагает
разумную интерпретацию норм права,
развитие права (в социологическом
понимании преобладания интеллекту-
ального труда, требующего постоянного
поиска новых форм и методов, с учетом
изменяющихся условий), определение и
последующее уравнивание право-
вых принципов, применимых по кон-
кретному делу.

При разрешении сложных дел в
сфере гражданского оборота, харак-
теризующихся неопределенностью,
ключевыми аспектами судейского усмо-
трения выступают пропорциональность
и экономический анализ права как воз-
зрения непозитивистской методологии
разрешения споров.

Экономический анализ права, полу-
чивший распространение в юридиче-
ской практике сравнительно недавно,
в настоящее время рассматривается как
метод общей оценки правовых норм
через наблюдение их эффекта и резуль-
тативности сквозь призму правового
воздействия на общественные отноше-
ния¹⁰, образ мышления, эвристический
принцип, применяемый для разрешения
споров, требующих оценки экономи-
ческой грани спора, инструментарий
познания¹¹.

Данное средство непозитивистской
методологии, применяемое в сложных
юрисдикционных ситуациях, предпола-
гает собой совокупность экономических
и юридических знаний, концентриру-
ется вокруг вопросов о том, не будет
ли определенное правоограничение
нарушением «экономического духа»
закона, а также создает ли то или иное
правовое вмешательство стимулы для
экономической деятельности.

В настоящее время при рассмотре-
нии судами экономических споров не
выработана единая методология эконо-
мического анализа права, а также не ре-
шен вопрос о допустимости применения
экономических аргументов при обосно-
вании судебного акта, что позволило бы
придать правовому анализу объемность
суждения и непозитивистскую много-
аспектность.

Идея пропорциональности пред-
назначена для регулирования пределов
ограничения прав и свобод, при котором
применяемые средства должны соответ-
ствовать искомой цели.

Обозначенные аспекты судейского
усмотрения являются весьма перспек-
тивными направлениями ввиду востре-

¹⁰ Белых В.С. Экономический анализ права: спор-
ные вопросы теории и практики // Предприни-
мательское право. 2021. № 4.

¹¹ Ежегодник конституционной экономики. 2018 /
отв. ред. С.А. Авакьян, П.Д. Баренбойм, В.В. Ко-
марова ; сост. П.Д. Баренбойм. М. : ЛУМ, 2018.
440 с. ; Ежегодник конституционной экономи-
ки. 2019 / отв. ред. и сост. А.А. Ливеровский ;
науч. ред. Г.А. Гаджиев ; рук. проекта и сост.
П.Д. Баренбойм. М. : ЛУМ, 2019. 528 с.

бованности позитивистских подходов, остающихся тем не менее в пределах правовой определенности.

Подводя итоги, отметим, что понятие стандарта судебной оценки правоограничений в сфере гражданского оборота предполагает дифференциацию в зависимости от сложности рассматриваемого спора.

Граничный уровень стандарта судебной оценки правоограничений в сфере гражданского оборота представлен в простых делах, для защиты нарушенного права в которых достаточно использования элементарной схемы дедуктивного применения норм гражданского права: сопоставить норму с установленными фактическими обстоятельствами и принять законное и обоснованное решение.

Продвинутый уровень стандарта представляет собой алгоритм, определяющий последовательность мыслительных операций, необходимых для достижения конкретной цели в сложных юрис-

дикционных ситуациях. В таких случаях необходима аргументация найденного судом баланса между экономической свободой участников гражданского оборота и иными конституционными ценностями.

Стандарт судебной оценки правоограничений в сфере гражданского оборота объединяет в себе определенные правила профессиональной мыслительной деятельности и последовательность их осуществления, которые сочетаются в зависимости от требуемого по конкретному делу порогового (граничного) либо продвинутого уровня применения.

В зависимости от конкретной юрисдикционной ситуации у стандарта судебной оценки правоограничений в сфере гражданского оборота возможны различная степень сложности и наполняемости, при этом в любом случае указанный стандарт судебной оценки является частью судебной методологии применения норм гражданского права.

Литература

1. Белых В.С. Экономический анализ права: спорные вопросы теории и практики / В.С. Белых // Предпринимательское право. 2021. № 4. С. 3–10.
2. Ежегодник конституционной экономики. 2018 / ответственные редакторы С.А. Авакьян, П.Д. Баренбойм, В.В. Комарова ; составитель П.Д. Баренбойм. Москва : ЛУМ, 2018. 440 с.
3. Ежегодник конституционной экономики. 2019 / ответственный редактор и составитель А.А. Ливеровский ; научный редактор Г.А. Гаджиев ; руководитель проекта и составитель П.Д. Баренбойм. Москва : ЛУМ, 2019. 528 с.
4. Карапетов А.Г. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование / А.Г. Карапетов, А.С. Косарев // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Приложение к Ежемесячному журналу. 2019. № 5. Специальный выпуск. С. 3–96.
5. Радбрух Г. Философия / Г. Радбрух ; перевод с немецкого Ю.М. Юмашева. Москва : Международные отношения, 2004. 240 с.
6. Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США / И.В. Решетникова. Екатеринбург, 1997. 237 с.
7. Решетникова И.В. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / И.В. Решетникова. Москва : Норма: ИНФРА-М, 2010. 480 с.
8. Рыжов К.Б. Принцип свободной оценки доказательств и его реализация в гражданском процессе / К.Б. Рыжов ; научный редактор В.В. Ярков. Москва : Инфотропик Медиа, 2012. 222 с.
9. Серков П.П. Предисловие / П.П. Серков // Судебные доктрины в российском праве: теория и практика : монография / П.П. Серков, В.В. Лазарев, Х.И. Гаджиев [и др.] ; ответственные редакторы В.В. Лазарев, Х.И. Гаджиев. Москва : Норма: ИНФРА-М, 2021. С. 11–16.

Условия эффективного развития судебного примирения в России

Иванова Екатерина Алексеевна,

доцент кафедры гражданского процесса,
аналитик Центра медиации Уральского государственного юридического университета,
кандидат юридических наук
usla.mediator@gmail.com

Соломеина Елизавета Александровна,

старший преподаватель кафедры гражданского процесса,
директор Центра медиации Уральского государственного юридического университета
usla.mediator@gmail.com

Шереметова Галина Сергеевна,

доцент кафедры гражданского процесса,
ведущий эксперт Центра медиации Уральского государственного юридического университета,
кандидат юридических наук, доцент
usla.mediator@gmail.com

В статье исследуются проблемы повышения эффективности новой примирительной процедуры в процессуальном праве России — судебного примирения. В статье проанализирована правовая природа судебного примирения как частной или интегрированной модели примирительной процедуры. Сделан вывод о невозможности отнесения судебного примирения к одной из моделей в связи с наличием у судебного примирения признаков и черт обеих моделей. Авторы осуществили сравнительный анализ судебного примирения и медиации и пришли к выводу, что требования к медиатору и к судебному примирению должны быть идентичны в части квалификации и для получения квалификации судебный примиритель должен проходить специальное обучение. Реализация изложенных в работе выводов о необходимости проведения специального обучения судебных примирителей приведет к повышению эффективности применения процедуры судебного примирения и, как следствие, к снижению судебной нагрузки.

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, административное судопроизводство, судебное примирение.

Conditions for the Efficient Development of Mediation in Russia

Ekaterina A. Ivanova

Associate Professor of the Department of Civil Procedure
Analyst of the Mediation Center of the Ural State Law University
PhD (Law)

Elizaveta A. Solomeina

Senior Lecturer of the Department of Civil Procedure
Director of the Mediation Center of the Ural State Law University

Galina S. Sheremetova

Associate Professor of the Department of Civil Procedure
Leading Expert of the Mediation Center of the Ural State Law University
PhD (Law), Associate Professor

The article examines the problems of increasing the effectiveness of a new conciliation procedure in the Russian procedural law — judicial conciliation. The article analyzes the legal nature of judicial conciliation as a private or integrated model of the conciliation procedure. Authors concluded that it is impossible to classify judicial conciliation as one of the models due to the presence of signs and features of both models in judicial reconciliation. The authors carried out a comparative analysis of judicial conciliation and mediation, so they decided that the requirements for a mediator and judicial conciliation have to be identical in terms of qualifications, therefore a judicial conciliator ought to undergo the same special training. The implementation of the conclusions on the need for special training of judicial conciliators will lead to an increase in the efficiency of the application of the judicial conciliation procedure and, as a result, to a decrease in the judicial burden.

Keywords: civil procedure, commercial procedure, administrative procedure, judicial conciliation.

Внесение изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, а также в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации Федеральным законом от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» стало новым шагом в развитии примирительных процедур. К установленным ранее примирительным процедурам (переговоры, посредничество, в том числе медиация) было добавлено судебное примирение.

Процедура судебного примирения регулируется не только процессуальным законодательством, но и Регламентом проведения судебного примирения, утвержденным Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее — Верховный Суд РФ) от 31 октября 2019 г. № 41. Регламент определяет цели и задачи судебного примирения, его принципы, требования к судебному примирителю, права и обязанности субъектов судебного примирения, сроки и стадии проведения процедуры, основания и порядок завершения процедуры.

В соответствии с Регламентом судебный примиритель — это судья, пребывающий в отставке, включенный в список судебных примирителей, утвержденный Пленумом Верховного Суда РФ. При формировании списка учитываются: опыт работы в качестве судьи, опыт научной деятельности, специализация, регион проживания кандидата, деятельность, осуществлявшаяся судьей в отставке с момента ухода в отставку, и соответствие данной деятельности законодательству о статусе судей и кодексу судейской этики.

Исследованию примирительных процедур, в том числе судебного примирения, посвящены работы нескольких ученых в области цивилистического процесса¹.

¹ Загайнова С.К. Формирование в России практики медиации по гражданским делам на примере правового эксперимента «Разработка и апробация механизмов интеграции медиации в гражданское судопроизводство» // Вестник гражданского процесса. 2012. № 6. С. 26–37; Аболонин В.О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы. М.: Инфотропик Медиа, 2014. 408 с.; Калашникова С.И. Медиация

В данных работах рассматриваются вопросы интеграции примирительных процедур в гражданское судопроизводство в России, тем не менее нельзя считать, что реализованная в процессуальном законодательстве модель судебного примирения полностью подпадает под описанные в перечисленных работах модели примирительных процедур (в том числе медиации). Перечисленные исследователи склоняются к дифференциации частной и интегрированной модели примирительных процедур, в то время как судебное примирение нельзя отнести в полной мере ни к одной из них. Судебное примирение содержит признаки как интегрированной, так и частной модели примирительных процедур.

Ранее активное развитие в законодательстве, правоприменительной практике, научных исследованиях получила частная модель примирительных процедур, что позволило разрешить практические проблемы, возникшие на этапе становления данных институтов. Судебное примирение еще не получило широкого распространения, при этом заложенная законодателем правовая основа еще не гарантирует его успешной практической реализации. В связи с этим представляется, что факторы, влияющие на эффективность судебного примирения, требуют отдельного исследования.

В рамках данной работы ввиду ограниченности ее объема целью исследования является оценка требований, установленных законом к судебному примирителю, как субъекту, проводящему судебное примирение. Предполагаем, что его квалификация является одним из факторов, влияющих на эффективность процедуры. При этом важно отметить необходимость наличия у судебного примирителя не только знаний о порядке и принципах проведения процедуры судебного примирения, но и знаний, умений и навыков по применению специальных техник проведения примирительной процедуры.

Таким образом, судебное примирение представляет собой самостоятельную модель примирительных процедур.

в сфере гражданской юрисдикции. М.: Инфотропик Медиа, 2011. С. 111.

Традиционно в качестве признака, отличающего данные модели примирительных процедур друг от друга, выделяют источник правового регулирования. Для частной модели характерно, что регулирование осуществляется специальными законами, например, Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее — Закон № 193-ФЗ), регламентирующим процедуру медиации. В интегрированной модели специального регулирования не требуется, достаточно отраслевого законодательства. Как было указано выше, регулирование судебного примирения осуществляется отраслевыми процессуальными кодексами, а также Регламентом проведения судебного примирения (далее — Регламент). Представляется, что указанный Регламент нельзя считать специальным нормативным актом, поскольку субъектом, утверждающим данный акт, является Пленум Верховного Суда РФ, то есть орган, входящий в структуру Верховного Суда РФ и призванный в первую очередь обеспечивать единообразие судебной практики путем принятия актов толкования права.

В России нет примеров законодательного закрепления интегрированной модели примирительных процедур, примером же частной модели является процедура медиации. Судебное примирение как разновидность примирительной процедуры отличается от медиации не только по источнику правового регулирования, но и по другим основаниям. Если процедура медиации начинается с заключения сторонами и медиатором (или организацией, обеспечивающей проведение примирительной процедуры) соглашения о проведении примирительной процедуры, то судебное примирение начинается с момента вынесения судом определения о проведении судебного примирения. Кандидатура судебного примирителя утверждается судом, медиатор же выбирается сторонами. Судебный примиритель в отличие от медиатора может с согласия суда знакомиться с материалами дела, что делает его очень

схожим с субъектами соответствующих процессуальных правоотношений, хотя и не порождает каких-либо иных процессуальных прав или обязанностей. Оплата труда судьи, осуществляющего функции судебного примирителя, осуществляется на основании определения судьи, в производстве которого находится дело, за счет средств, предусмотренных федеральным бюджетом на указанные цели федеральным судам, в то время как оплата труда медиатора производится сторонами.

В остальном же с точки зрения принципов, порядка проведения и реализуемых субъектом проведения примирительной процедуры техник, установленных в Регламенте, процедура судебного примирения близка к процедуре медиации. Так, принципы, положенные в основу процедуры медиации в соответствии с Законом № 193-ФЗ, — добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон, беспристрастность и независимость медиатора. В свою очередь, принципы судебного примирения в соответствии с Регламентом — добровольность, сотрудничество, равноправие сторон, независимость и беспристрастность судебного примирителя, конфиденциальность, добросовестность.

Порядок проведения судебного примирения, описанный в Регламенте, практически копирует классическую модель медиации. В рамках процедуры судебного примирения выделяются стадии: открытие судебного примирения (вступительное слово судебного примирителя); изложение обстоятельств спора и определение интересов сторон; формулирование сторонами вопросов для обсуждения; индивидуальная беседа судебного примирителя со сторонами и их представителями; выработка сторонами предложений по урегулированию спора и достижению результатов примирения; оформление результатов примирения, в том числе заключение мирового соглашения, соглашения о примирении, соглашения по фактическим обстоятельствам, составление отказа от иска, признания иска; завершение судебного примирения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что содержательно процедуры

судебного примирения и процедура медиации очень схожи. Следовательно, и субъекты, проводящие данные процедуры, должны обладать одними и теми же компетенциями. При этом, поскольку предметом проведения процедуры судебного примирения являются споры, переданные на рассмотрение и разрешение суда, возможно говорить о требованиях, предъявляемых к квалификации профессионального медиатора. Достижение этих требований обеспечивается в силу ст. 16 Закона № 193-ФЗ необходимостью получения медиатором дополнительного профессионального образования по вопросам применения процедуры медиации. В том числе и судьи, пребывающие в отставке, которые могут быть профессиональными медиаторами, также должны соответствовать данному требованию. Дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации позволяет медиатору получить и в дальнейшем реализовывать следующие компетенции: коммуникативные, конфликт-анализа, переговорные и процедурные. Владение медиатором указанными компетенциями позволяет успешно содействовать сторонам в урегулировании конфликта, осознанно приводить их к ожидаемому от процедуры медиации результату.

В 2011–2014 гг. в Свердловской области под научным руководством Центра медиации Уральского государственного юридического университета был проведен правовой эксперимент по внедрению медиации в судебную систему, который был расширен в 2013–2014 гг. на территорию Липецкой области.

Как показала практика проведения правовых экспериментов, осознанное применение знаний и владение техниками примирительных процедур способствует:

- эффективной реализации судьей задачи стадии подготовки дела к судебному разбирательству — содействие примирению сторон;
- результативному проведению процедуры медиации.

В первый год эксперимента в Свердловской области незначительное количество судей прошло ознакомительное об-

учение, но при этом число обращений на медиацию в Центр медиации Уральского государственного юридического университета (как единственную организацию, обеспечивающую проведение медиации в рамках данного эксперимента) уже выросло практически в два раза по сравнению с годом, предшествовавшим эксперименту. Второй год эксперимента ознаменовался расширением круга его участников: более 100 судей были вновь обучены методике разъяснения права на медиацию. Во второй год прирост обращений на медиацию после разъяснения такого права судьей, прошедшим обучение, составил 290% по сравнению с первым годом эксперимента. В третий год эксперимента рост таких обращений составил 140% по сравнению с предыдущим годом².

Эксперимент в Липецкой области был построен с учетом достигнутых экспериментом, проведенного на территории Свердловской области. В частности, было признано, что для эффективного применения процедуры медиации необходимо качественное разъяснение права на примирение со стороны суда, что обеспечивается через ознакомление судей с основами данной процедуры и обучение методике разъяснения данного права. Для чего было проведено соответствующее обучение с несколькими группами судей. Кроме того, для успешной реализации проекта необходимо было сформировать корпус профессиональных медиаторов, которые обеспечивали бы проведение примирительных процедур, для чего было проведено обучение по соответствующей программе повышения квалификации.

В результате, если в год, предшествовавший эксперименту, число обращений к медиаторам региона составило 153 и только в 40% спор был урегулирован по результатам медиации, то в период эксперимента число обращений выросло до 709 (в 2013 г.) и 707 (в 2014 г.). При этом процент успешного урегулиро-

² Шереметова Г.С. О практике медиации в Уральском регионе: краткие итоги правового эксперимента // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2012–2013. № 10–11. С. 504.

вания спора варьировался от 83 в 2013 г. до 92 % в 2014 г.³

Несмотря на завершение эксперимента, суды и профессиональные медиаторы Липецкой области продолжают активно применять знания, умения и навыки, полученные в период проведения эксперимента, о чем могут свидетельствовать следующие результаты (см. табл. 1).

Таблица 1
Результаты применения медиации в Липецкой области (на основе статистики Липецкого областного суда)

Год	Количество медиаций	Процент успешного завершения медиации
2015	294	94
2016	464	97
2017	477	97
2018	555	93
2019	493	96

Косвенно об эффективности применения специальных знаний техник примирительных процедур свидетельствуют результаты углубленного обучения судей Свердловской области. Так, в результате применения данных техник в своей профессиональной деятельности судьями, прошедшими обучение, в среднем в два раза повысилось число дел, по которым производство было прекращено (к общему числу рассмотренных дел) (см. табл. 2).

Таблица 2
Процентное отношение прекращенных дел к общему числу рассмотренных дел⁴

Судья	Год до прохождения обучения	Год после прохождения обучения
Судья 1	5,02	10,25
Судья 2	5,93	12,08
Судья 3	7,48	11,54
Средний показатель по суду	7,3	5,63

³ URL: http://oblsud.lpk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=2540

⁴ Загайнова С.К. Указ. соч.

Таким образом, достигнутые результаты правовых экспериментов позволяют сделать вывод о том, что проведение обучения судей способствует не только эффективной реализации задачи стадии подготовки дела к судебному разбирательству — содействие примирению сторон, но и в ряде случаев при применении судьей медиативных техник обеспечивает достижение такой задачи судопроизводства, как мирное урегулирование споров. При этом можно сделать вывод, что наиболее эффективно процедура медиации показывает себя в том случае, когда специальными знаниями о данной процедуре владеют оба субъекта — судья и медиатор.

Статистика судов общей юрисдикции Российской Федерации по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 2020 г. показывает следующую эффективность применения примирительных процедур⁵ (см. табл. 3).

Таблица 3
Эффективность применения примирительных процедур (на основе статистики судов общей юрисдикции за 2020 г.)

Примирительная процедура	Количество оконченных дел, по которым процедура проводилась	Из них количество прекращенных производством дел	Процент эффективности процедуры
Медиация	1 433	560	39
Судебное примирение	747	212	28

В данном случае видно, что процедура медиации показала большую эффективность с точки зрения урегулирования сторонами спора без вынесения судебного решения. При этом, поскольку использовались статистические данные по Российской Федерации, предполагаем, что

⁵ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671>

судьи, разъяснявшие сторонам право на обращение к процедуре медиации для разрешения спора, специального обучения не проходили. Медиаторы же, проводившие процедуру по делам, переданным на рассмотрение суда, такое обучение проходили, поскольку это требование установлено к профессиональным медиаторам в соответствии с Законом № 193-ФЗ.

В отношении судебного примирения ситуация иная. Требования о прохождении обучения для судебных примирителей не установлено, то есть оба субъекта — и судья, направлявший на процедуру судебного примирения, и судебный примиритель, проводивший процедуру, — специальными компетенциями относительно примирительной процедуры не обладают. Следовательно, можно предположить, что наибольшей эффективности судебное примирение достигнет тогда, когда и суд, и судебный примиритель будут обладать специальными знаниями в области примирительных процедур. Для суда эти знания важны и должны использоваться для разъяснения сторонам их права на применение примирительных процедур для урегулирования спора. Судебный же представитель руководствуется ими при проведении процедуры судебного примирения, согласовывая интересы сторон.

Являясь одной из разновидностей примирительных процедур, судебное примирение объединяет в себе признаки интегрированной и частной моделей

примирительных процедур, представляя собой смешанную модель примирительной процедуры. При этом процедурно и содержательно судебное примирение проводится аналогично медиации. В связи с чем представляется объективным, что требования, предъявляемые к субъектам, проводящим и процедуру медиации, и процедуру судебного примирения, в части наличия у данных субъектов специальных знаний относительно порядка проведения процедуры, применяемых техник, более чем обоснованы, что и продемонстрировано изложенными в работе результатами правовых экспериментов.

Также следует отметить недопустимость игнорирования результатов экспериментов, демонстрирующих успешность проведения процедуры в тех случаях, когда судья, рассматривающий дело, также обладает знаниями о существовании процедуры и применяемых техниках. Такие знания позволяют, во-первых, более квалифицированно выявлять спору, для урегулирования которых применение примирительных процедур будет наиболее эффективно, и, во-вторых, определять наиболее соответствующую ситуации примирительную процедуру. Представляется, что в дальнейшем опыт Центра медиации УрГЮУ может быть взят за основу для формирования требований к судебным примирителям, а также формирования программ повышения квалификации судей Российской Федерации.

Литература

1. Аболонин В.О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы / В.О. Аболонин. Москва : Инфотропик Медиа, 2014. 408 с.
2. Загайнова С.К. Формирование в России практики медиации по гражданским делам на примере правового эксперимента «Разработка и апробация механизмов интеграции медиации в гражданское судопроизводство» / С.К. Загайнова // Вестник гражданского процесса. 2012. № 6. С. 26–37.
3. Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции / С.И. Калашникова. Москва : Инфотропик Медиа, 2011. 304 с.
4. Шереметова Г.С. О практике медиации в Уральском регионе: краткие итоги правового эксперимента / Г.С. Шереметова // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2012–2013. № 10–11. С. 501–507.

При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов, можно обращаться в редакцию по телефону: 8 (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

От переговоров к судебному примирению: о поиске эффективной модели урегулирования споров

Балашова Ирина Николаевна,
доцент кафедры гражданского процесса
Саратовской государственной юридической академии,
кандидат юридических наук, доцент
balashova.nasta@yandex.ru

Статья посвящена исследованию правовой природы примирительных процедур по гражданским делам. Автор обращает внимание на такие виды примирительных процедур, как переговоры, медиация, судебное примирение. Отмечается, что по своей правовой природе процедура судебного примирения очень близка к процедуре медиации. Вместе с тем присущие судебному примирению черты позволяют говорить о нем как о самостоятельном виде, имеющем отличительные особенности.

Ключевые слова: суд, гражданское судопроизводство, примирение, примирительные процедуры, переговоры, медиация, медиатор, судебное примирение.

From Negotiations to Mediation: On the Search for an Efficient Dispute Resolution Model

Irina N. Balashova
Associate Professor of the Department of Civil Procedure
of the Saratov State Law Academy
PhD (Law), Associate Professor

The article is devoted to the study of the legal nature of conciliation procedures in civil cases. The author draws attention to such types of conciliation procedures as negotiations, mediation, judicial reconciliation. It is noted that by its legal nature, the judicial reconciliation procedure is very close to the mediation procedure. At the same time, the features inherent in judicial reconciliation allow us to speak of it as an independent form with distinctive features.

Keywords: court, civil proceedings, reconciliation, conciliation procedures, negotiations, mediation, mediator, judicial reconciliation.

На современном этапе развития гражданского процессуального законодательства можно выделить несколько разновидностей разрешения правовых споров. Эти способы можно разделить на внесудебные, досудебные и судебные способы. Все эти способы имеют преимущества и недостатки. Внесудебный (административный) способ урегулирования спора представляет собой деятельность по урегулированию правового конфликта с помощью любого юрисдикционного органа, кроме суда. При этом участник правового конфликта наделяется правом выбора на обращение в суд или иной орган (третейский суд, комиссию по трудовым спорам и др.).

Судебная реформа, проводимая в настоящее время в Российской Федерации, затронула вопросы оптимизации примирительных процедур (альтернативного урегулирования споров).

Несмотря на наличие значительного количества научных исследований, посвященных институту примирительных процедур, следует отметить необходимость дальнейшего изучения данного института с учетом как современных этапов изменения процессуального законодательства, так и правоприменительной практики.

Несмотря на очевидные преимущества примирительных процедур: снижение материальных (финансовых) затрат и сокращение времени, затрачиваемого на участие в разрешении спора, возможность сохранения добрых отношений и добровольного исполнения достигнутого соглашения¹, процесс нормативного регулирования до 2019 г. шел весьма медленно.

¹ См. подр.: Царегородцева Е.А. Способы оптимизации гражданского судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 21.

Следует отметить, что серьезным этапом в развитии института примирительных процедур в Российской Федерации явилось выполнение поручений Президента Российской Федерации, в которых была поставлена задача о совершенствовании регулирования примирительных процедур (медиации), включая применение медиации при рассмотрении дел государственными судами².

Результатом законотворческой инициативы Верховного Суда Российской Федерации (далее — Верховный Суд РФ) стало принятие пакета нормативных актов, направленных на развитие альтернативных процедур урегулирования споров и совершенствования института примирения.

Так, Федеральным законом от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — ГПК РФ), Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — АПК РФ), Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ) были внесены изменения, дающие сторонам конфликта возможность прибегнуть к процедуре примирения, даже в том случае, если спор уже находится на разрешении судебного органа.

Чуть ранее о возможности примирения сторон исполнительного производства было указано в Федеральном законе от 8 марта 2015 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации», которым были внесены изменения в Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», закрепившие диспозитивные права сторон исполнительного производства, а именно право на примирение.

Кроме того, в 2021 г. Пленумом Верховного Суда РФ было принято Поста-

новление № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства»⁴, которым разъясняются вопросы применения судами законодательства о досудебном урегулировании споров.

В настоящее время нормативное закрепление получили такие виды примирительных процедур, как переговоры, посредничество, в том числе медиация, судебное примирение, существование которых длительное время отстаивалось представителями науки⁵. Перечень примирительных процедур, закрепленный в законе, не является исчерпывающим, поэтому стороны могут использовать и другие примирительные процедуры. Например, к примирительной процедуре условно можно отнести деятельность нотариуса как посредника в достижении компромисса по определенным категориям споров, таких как определение порядка и способа исполнения алиментных обязательств, определение правового статуса, совместно нажитого супругами имущества и др. Результатом этой деятельности будет являться заключение между сторонами мировой сделки (соглашения об уплате алиментов, брачного договора и др.), утвержденное нотариусом.

Широкий перечень примирительных процедур, безусловно, положительно должен сказаться на развитии института мирного урегулирования спора (примирения), а также позволит спорящим сторонам выбрать для себя наиболее приемлемый.

Переговоры как вид примирительных процедур являются самым доступным и менее затратным, чем другие виды, однако сесть за стол переговоров сторонам без чьей либо помощи, когда спор уже находится в суде, практически невозможно.

Как отмечает Е.И. Носырева, переговоры представляют собой гибкий и

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // Российская газета. 2021. 2 июля.

⁵ См. подр.: Альтернативное разрешение споров: учебно-методический комплекс / А.И. Зайцев, И.Ю. Захарьячева, И.Н. Балашова, А.Н. Балашов. М., 2007; Михайлова Е.В. Альтернативное разрешение споров: учебное пособие. Самара, 2015; Альтернативное разрешение споров: учебник / под ред. Е.А. Борисовой. М., 2019.

² URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/55806>

³ Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 26.07.2019

неформальный механизм урегулирования споров, который не несет никакого риска. Являясь элементом практически любой примирительной процедуры, в то же время переговоры следует рассматривать как отдельную, самостоятельную процедуру, в которой не принимают участия третьи лица. Переговоры, обладая отличительными чертами от медиации, наделены и преимуществами перед ней. При этом переговоры не нуждаются в дополнительных ресурсах, но требуют наличия навыков ведения переговорного процесса⁶.

Переговоры, как самостоятельный вид примирительных процедур, в настоящее время закреплены положениями современного процессуального законодательства (ст. 138.3 АПК РФ, ст. 153.4 ГПК РФ, ст. 137.4 КАС РФ). Указывается, что стороны вправе урегулировать спор путем проведения переговоров в целях примирения. Переговоры осуществляются на условиях, определяемых сторонами. В случаях, предусмотренных федеральным законом или договором, переговоры могут проводиться и в обязательном порядке.

Другим видом примирительных процедур является медиация, которая помимо Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»⁷ закрепляется процессуальным законодательством (ст. 138.4 АПК РФ, ст. 153.5 ГПК РФ, ст. 137.5 КАС РФ).

Вовлечение конфликтующих сторон в процесс поиска варианта разрешения их спора является основой процедуры медиации. К сожалению, медиация, несмотря на ее очевидные преимущества, в настоящее время не стала общепризнанным способом урегулирования конфликта. Это связано в первую очередь с тем, что большинство не знает о ее существовании, многим неизвестны основы функ-

ционирования данного института, что приводит к заблуждению о том, как она может быть использована.

Медиация по своей сути обладает рядом преимуществ при сравнении с другими примирительными процедурами. Эти преимущества сводятся к возможности сохранения при ее проведении семейной, коммерческой тайны, личной информации, тайны частной жизни, возможности самостоятельного выбора сторонами посредника (медиатора), времени и места проведения медиативной процедуры⁸. Кроме того, стороны в процессе медиации вправе обоюдно самостоятельно определять условия для урегулирования конфликта и результат, к которому они прибегнут в итоге.

Наиболее распространенным понятием медиации, которое в целом поддерживается исследователями данного института, является следующее: медиация — это способ урегулирования конфликтов и/или споров при участии медиатора на основе добровольного соглашения сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения⁹.

Относительно новым, между тем перспективным, видом примирительных процедур является судебное примирение.

Несмотря на то что институт судебного примирения был известен еще в дореволюционной России, современное закрепление этого вида примирительных процедур можно увидеть в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹⁰, где акцентируется внимание не только на активной роли суда в примирительных процедурах, но и на возможности привлечения в качестве судебных примирителей судей в отставке, помощников судьи, работников аппарата суда, имеющих высшее юридическое образование. Окончательное закрепление данного института получил в 2019 г. с появлением в ГПК РФ

⁶ Носырева Е. И. Перспективы развития в Российской Федерации отдельных примирительных процедур // Примирительные процедуры в цивилистическом праве в судопроизводстве : материалы Международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 26–27 апреля 2019 г.) : сб. науч. ст. : в 2 ч. / под общ. ред. В. П. Очерedyко, А. Н. Кузбагарова, С. Ю. Катковой. СПб. : Астерион, 2019. Ч. 1. С. 198–199.

⁷ Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Галиуллин Э. Р. Практика применения примирительных процедур в арбитражном процессе // Вестник гражданского процесса. 2017. № 1. С. 265.

⁹ Медиация : учебник / под ред. А. Д. Карпенко, А. Д. Осинковского. СПб. ; М., 2016. С. 216, 139.

¹⁰ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)) // СПС «КонсультантПлюс».

главы 14.1 «Примирительные процедуры. Мировое соглашение».

По своей правовой природе процедура судебного примирения очень близка к процедуре медиации¹¹. Но присущие судебному примирению черты позволяют говорить о нем как о самостоятельном виде, имеющем отличительные особенности.

Верховным Судом РФ разработан и утвержден Регламент проведения судебного примирения¹². Данный документ базируется на положениях ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ и определяет порядок проведения судебного примирения, являющегося примирительной процедурой, с участием судебного примирителя. В качестве цели судебного примирения обозначено достижение взаимоприемлемого результата при урегулировании конфликта с учетом интересов сторон. Использование судебного примирения осуществляется для реализации таких задач судопроизводства, как мирное урегулирование споров, содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, формированию обычаев и этики делового оборота. Судебное примирение допустимо на любой стадии судопроизводства по делу и в рамках исполнительного производства, если иное не предусмотрено положениями процессуального законодательства (ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ) и иных федеральных законов.

Из положений законодательства видно, что на суд возлагается обязанность принимать меры для примирения сторон, содействовать им в урегулировании спора, руководствуясь при этом интересами сторон и задачами судопроизводства.

Наибольшей результативностью отличаются меры, предпринимаемые судом на первых этапах судопроизводства. Так, после принятия искового заявления судья выносит определение о подготовке дела к судебному разбирательству и указывает сторонам на возможность обратиться за содействием к суду или посреднику, в том

числе медиатору, судебному примирителю, в целях урегулирования спора или использовать другие примирительные процедуры.

На актуальность примирения сторон на стадии подготовки дела к судебному разбирательству указывает А.В. Чекмарева, которая пишет, что в современных условиях особую значимость приобретают такие факторы, как доступность судебной системы, гуманизация, заинтересованность власти в совершенствовании законодательной базы, активность спорящих сторон в разрешении конфликта, изменении цели гражданского процесса и др.¹³

Судебный примиритель участвует в процедуре судебного примирения с учетом положений ГПК РФ и законодательства о статусе судей в Российской Федерации. Кандидатура судебного примирителя определяется по взаимному согласию сторон из списка судебных примирителей и утверждается определением суда.

Судебный примиритель обладает определенным объемом полномочий. Так, в целях соотнесения и сближения позиций сторон по делу и выявления дополнительных возможностей для урегулирования спора с учетом интересов сторон, оказания им содействия в достижении взаимоприемлемого результата примирения, основанного в том числе на понимании и оценке сторонами обоснованности заявленных требований и возражений, судебный примиритель вправе вести переговоры со сторонами, другими лицами, участвующими в деле, изучать представленные сторонами документы, знакомиться с материалами дела с согласия суда и осуществлять другие действия, необходимые для эффективного урегулирования спора и предусмотренные Регламентом проведения судебного примирения, в том числе давать сторонам рекомендации в целях скорейшего урегулирования спора и сохранения между сторонами деловых отношений¹⁴.

¹¹ Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

¹² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2019 г. № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» // Российская газета. 2019. 12 ноября.

¹³ Чекмарева А.В. Проблемы подготовительных процедур в гражданском процессе и возможные пути их решения / под ред. О.В. Исаенковой. Саратов, 2015. С. 149.

¹⁴ Сенякина Л.А. Перспективы развития института судебного примирения в рамках гражданского судопроизводства // Перспективы развития гражданского процессуального права: материалы III Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рож-

Указанные полномочия дают судебному примирителю возможность направить конфликтующие стороны к заключению мирового соглашения, обозначить положительные и отрицательные аспекты их правовых позиций, убедить их в преимуществе выработки взаимоприемлемых условий разрешения спора.

Несмотря на постепенное признание примирения в качестве одной из функций судебных органов, основной функцией суда была и остается защита гражданских прав и правопорядка (охранительная функция). Следует согласиться с С.В. Лазаревым¹⁵, что правосудие должно осуществляться там, где оно необходимо.

Альтернативные способы урегулирования споров, существуя как альтернатива судебному разбирательству, преследуют достижение цели наиболее эффективного разрешения существующих между участниками правоотношений разногласий (противоречий), начали сосуществовать, осуществлять взаимодействие с судом.

Безусловно, альтернативные (досудебные, внесудебные) примирительные процедуры не должны конкурировать с судебной системой и существовать не просто параллельно, а в эффективной взаимосвязи, органично дополняя друг друга.

дения доктора юридических наук, профессора И.М. Зайцева (г. Саратов, 14 сентября 2019 г.) : сб. науч. ст. / ред. О.В. Исаенкова. Саратов, 2019. С. 316.

¹⁵ Лазарев С.В. Основы судебного примирения / предисл. И.В. Решетниковой. М. ; Берлин, 2011. С. 9.

Литература

1. Альтернативное разрешение споров : учебник / под редакцией Е.А. Борисовой. Москва : Городец, 2019. 416 с.
2. Альтернативное разрешение споров : учебно-методический комплекс / А.И. Зайцев, И.Ю. Захарьяшева, И.Н. Балашова, А.Н. Балашов. Москва : Экзамен, 2007. 573 с.
3. Галиуллин Э.Р. Практика применения примирительных процедур в арбитражном процессе / Э.Р. Галиуллин // Вестник гражданского процесса. 2017. № 1. С. 261–267.
4. Лазарев С.В. Основы судебного примирения / С.В. Лазарев ; предисловие И.В. Решетниковой. Москва ; Берлин : Инфотропик Медиа, 2011. 229 с.
5. Медиация : учебник / под редакцией А.Д. Карпенко, А.Д. Осинковского. Санкт-Петербург : Редакция журнала «Третейский суд» ; Москва : Статут, 2016. 480 с.
6. Михайлова Е.В. Альтернативное разрешение споров : учебное пособие / Е.В. Михайлова. Самара : Самарский университет, 2015. 102 с.
7. Носырева Е.И. Перспективы развития в Российской Федерации отдельных примирительных процедур / Е.И. Носырева // Примирительные процедуры в цивилистическом праве в судопроизводстве : материалы Международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 26–27 апреля 2019 г.). В 2 частях. Ч. 1 : сборник научных статей / под общей редакцией В.П. Очеретько, А.Н. Кузбагарова, С.Ю. Катковой. Санкт-Петербург : Астерион, 2019. С. 198–199.
8. Сенякина Л.А. Перспективы развития института судебного примирения в рамках гражданского судопроизводства / Л.А. Сенякина // Перспективы развития гражданского процессуального права : материалы III Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора И.М. Зайцева (г. Саратов, 14 сентября 2019 г.) : сборник научных статей / редактор О.В. Исаенкова. Саратов : Саратовская государственная юридическая академия, 2019. С. 314–317.
9. Царегородцева Е.А. Способы оптимизации гражданского судопроизводства : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Е.А. Царегородцева. Екатеринбург, 2006. 22 с.
10. Чекмарева А.В. Проблемы подготовительных процедур в гражданском процессе и возможные пути их решения / А.В. Чекмарева ; под редакцией О.В. Исаенковой. Саратов : Наука, 2015. 356 с.

Компетенция рассмотрения судами дел по корпоративным спорам

Боринос Алена Евгеньевна,

консультант отдела кадров и государственной службы,

Десятого арбитражного апелляционного суда,

аспирант 3-го курса Российского государственного университета правосудия

tilken-wilken@yandex.ru

В научной статье рассматриваются проблемы определения компетенции судов при разрешении корпоративных споров в аспекте разграничения такой компетенции. Анализируются критерии такого разграничения, выявляются проблемы, обосновываются определенные изменения в законодательство.

Ключевые слова: арбитражный суд, компетенция, корпоративный спор, подведомственность, правосудие, суд общей юрисдикции.

The Competence of Courts in Review of Corporate Disputes

Alena E. Borinos

Consultant at the Human Resource and State Service Department

of the Tenth Commercial Court of Appeal

3rd Year Postgraduate Student of the Russian State University of Justice

The scientific article deals with the problems of determining the competence of courts in resolving corporate disputes in the aspect of delineating such competence. The criteria for such a distinction are analyzed, problems are identified, certain changes to the legislation are justified.

Keywords: arbitration court, competence, corporate dispute, jurisdiction, justice, court of general jurisdiction.

Проблемы компетенции судов при рассмотрении корпоративных споров представляют интерес как для юридической науки, так и для правоприменительной деятельности. Такой интерес обусловлен целой совокупностью факторов.

Во-первых, необходимо обратить внимание на то, что в настоящее время осуществляется рост числа корпоративных споров, которые рассматриваются в судах. Так, например, в арбитражных судах в 2017 г. было рассмотрено 18 111 корпоративных споров, а в 2020 г. — уже более 21 300¹.

Во-вторых, существуют определенные проблемы при разграничении компетенции между арбитражными судами и судами общей юрисдикции при рассмотрении корпоративных споров.

В-третьих, следует отметить, что и в рамках правовой доктрины нет каких-то

единых, универсальных подходов к вопросу компетенции судов при рассмотрении корпоративных споров.

В-четвертых, в настоящее время изменяются правовые предписания, уточняется судебная практика, и, например, споры между участниками некоммерческой организации в большинстве своем уже становятся предметом рассмотрения судов общей юрисдикции².

Таким образом, все факторы, обозначенные выше, обуславливают актуальность и значимость данной темы, интерес к ней. Задачами статьи являются: характеристика модели разграничения компетенции между арбитражными судами и судами общей юрисдикции относительно рассмотрения корпоративных споров; рассмотрение материалов судебной практики; определение проблемного поля и некоторых предложений по утончению законодательства.

¹ Егорченкова В.С., Пилипенко Е.А. Компетенция арбитражных судов и судов общей юрисдикции при рассмотрении корпоративных споров // Научный лидер. 2021. № 37 (39). URL: <https://scilead.ru/article/927-kompetentsii-arbitrazhnikh-sudov-i-sudov-obshch>

² Вялых Е.И. Процессуальные особенности рассмотрения корпоративных споров в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2018. С. 61.

Проблемы компетенции судов при рассмотрении корпоративных споров были изучены в исследованиях Е. Вялых, В. Егорченковой, Е. Раздьяконова, Е. Решетниковой.

Самые основные положения об определении юрисдикции арбитражных судов при рассмотрении корпоративных споров установлены нормами Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ)³. Так, в частности, нормы п. 1 ст. 27 АПК РФ определяют, что арбитражные суды рассматривают экономические споры, в том числе и те споры, которые вытекают из предпринимательской деятельности⁴.

Также следует ориентироваться и на нормы ст. 225.1 АПК РФ, которые напрямую перечисляют, какие именно споры являются корпоративными, и тем самым их разрешение входит в сферу компетенции системы арбитражных судов.

Но при этом в настоящее время такие критерии разграничения уточняются и дополняются.

В частности, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее — Верховный Суд РФ) от 23 июня 2015 г. «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» фактически выделяет два основных критерия для разграничения компетенции арбитражных судов и также судов общей юрисдикции⁵.

При этом, анализируя положения данного документа, исследователи сочли возможным выделить два критерия разграничения компетенции между арбитражными судами и судами общей юрисдикции при рассмотрении корпоративных споров⁶.

Первый критерий — это существо отношений. То есть спор должен иметь именно экономический, как правило,

предпринимательский характер. Думается, данный критерий довольно очевидно вытекает собственно из п. 2 ст. 27 АПК РФ.

Второй критерий — это организационно-правовой характер участников спора. Так, исследователи полагают, что, исследуя основание деления по видам организаций, следует прийти к выводу, что в компетенцию арбитражных судов входят споры: коммерческих организаций; некоммерческих партнерств, ассоциаций, в которые входят предприниматели или коммерческие организации; некоммерческих организаций, имеющих статус саморегулируемых организаций. Во всех иных случаях споры рассматриваются судами общей юрисдикции⁷.

Полностью аналогичной позиции придерживается и Е. Вялых, который выражает мнение о том, что, исходя из действующего на данный момент нормативно-правового регулирования, споры, связанные с созданием, участием или управлением в некоммерческих корпоративных организациях, не перечисленных в ст. 225.1 АПК РФ, не подведомственны арбитражным судам. Кроме того, сторонами спора могут выступать физические лица, не имеющие статуса индивидуального предпринимателя⁸.

Вместе с тем практика даже Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации до 2014 г. исходила из того, что к компетенции именно арбитражных судов могло быть отнесено рассмотрение спора между обычными жильцами и ТСЖ⁹.

Принципиально иная ситуация в судебной практике складывается после обнародования правовой позиции Верховного Суда РФ в 2015 г. В ряде случаев арбитражные суды отказываются принимать иски коммерческих юридических лиц к ТСЖ, мотивируя это тем, что такие споры могут касаться жителей — физических лиц¹⁰.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Российская газета. 2002. 27 июля.

⁴ Егорченкова В.С., Пилипенко Е.А. Указ. соч.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант».

⁶ Егорченкова В.С., Пилипенко Е.А. Указ. соч.

⁷ Там же.

⁸ Вялых Е.И. Указ. соч. С. 73.

⁹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2013 г. № 14700/12 по делу № А60-521/2012 // СПС «Гарант».

¹⁰ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 9 марта 2017 г. № Ф05-2736/2017 по делу № А40-191555/16 // СПС «Гарант».

Вместе с тем следует обратить внимание и на тот факт, что законодатель расширил круг лиц, при наличии которых спор рассматривается арбитражным судом, отнеся к ним, например, государственные и муниципальные унитарные предприятия.

Также в юридической литературе зачастую ставится вопрос: как именно соотносятся трудовые споры, которые рассматриваются только судами общей юрисдикции, и корпоративные споры, которые рассматриваются арбитражными судами и в которых могут участвовать, например, должностные лица данного юридического лица?

Например, И.В. Решетникова обосновывает следующие критерии такого различия, отмечая, какие именно споры рассматриваются судами общей юрисдикции в рамках трудового права¹¹.

Во-первых, это споры о досрочном прекращении полномочий ряда категорий должностных лиц.

Во-вторых, это споры, которые связаны с исками одной стороны договора к другой стороне об оспаривании и неприменении трудовых договоров, если есть спор об оплате труда, о выплате выходных пособий, компенсаций при прекращении трудового договора

В-третьих, это иски об оспаривании применения к ряду должностных лиц мер дисциплинарной ответственности.

При этом сам Пленум Верховного Суда РФ отметил, что эти споры должны решаться судами общей юрисдикции на основании норм 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹² (далее — ГПК РФ) и ст. 382 и 391 Трудового кодекса Российской Федерации¹³.

Также в Постановлении Верховного Суда РФ говорится и о том, что суды общей юрисдикции должны применять нормы, которые содержатся в ст. 28.1

АПК РФ, по аналогии закона к корпоративным спорам. Но данное положение подвергается доктринальной критике — некоторые исследователи выражают мнение о том, что буквальная реализация названного положения сделает трудным, проблемным рассмотрение, разрешение конкретных дел¹⁴.

Некоторые исследователи поднимают и вопрос о разграничении компетенции между арбитражными судами и судами общей юрисдикции при рассмотрении споров о принадлежности долей, паев различного вида юридических лиц. При этом следует обратить внимание на тот факт, что п. 2 ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ определяет, что споры с принадлежностью данных объектов гражданских правоотношений относятся к ведению арбитражных судов.

Но уже определяются и некоторые исключения. В частности, нормы этой же статьи определяют, что все споры о включении названных вещей в наследственную массу уже являются предметом несколько иных правоотношений и должны рассматриваться судами общей юрисдикции.

Аналогичной позиции придерживается и Верховный Суд РФ, отмечая, что именно суды общей юрисдикции рассматривают все дела, касающиеся включения акций, долей паев в наследственное имущество¹⁵.

Если говорить о проблемах в части определения, закрепления компетенции судов при рассмотрении корпоративных споров, выделим некоторые из них.

Во-первых, следует обратить внимание на то, что нормы ГПК РФ, в отличие от норм АПК РФ не содержат специального раздела об особенностях рассмотрения корпоративных споров. До недавнего времени, возможно, это и было оправданно, так как по всей стране таких рассмотренных были единицы. Но в последние годы количество таких дел растет существенно: если в 2018 г. судами общей юрисдикции было рассмотрено

¹¹ Практика применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018. С. 186.

¹² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 3.

¹⁴ Раздьяконов Е.С. Разграничение компетенции арбитражных судов и судов общей юрисдикции по корпоративным спорам // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 7. С. 111.

¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // СПС «Гарант».

только 16 дел, в которых имел место корпоративный спор, то в 2020 г. — уже 155 дел, и тенденция увеличения таких дел будет очень вероятной.

И при этом, как показала практика арбитражных судов, для рассмотрения корпоративных споров характерна своя специфика:

— специфика по субъектам подачи заявления;

— специфика по содержанию искового заявления по тем документам, которые необходимо представить;

— специфика, которая обусловлена более широкими возможностями для примирения сторон.

Как следствие, следует согласиться с мнением тех исследователей, кто полагает необходимым дополнение ГПК РФ главой о специфике рассмотрения корпоративных споров.

Интерес представляет и мнение тех исследователей, кто выражает мнение о том, что необходимо уточнить и само определение понятия «корпоративный спор», ввести более четкие критерии, по которым определяется, что названный спор является именно корпоративным. Более того, следует также концептуально обосновать и значение такого термина, как «некорпоративный спор», и дефинитивно включить его в нормы Гражданского кодекса Российской Федерации.

Кроме того, можно согласиться с теми исследователями, кто выражает точку зрения о том, что для создания более полной гарантии защиты прав участников корпоративных отношений разумно включить в ГПК РФ и АПК РФ норму о том, что если

корпоративный спор не подведомствен соответственно суду общей юрисдикции, арбитражному суду, то он передается на рассмотрение суду иной судебной ветви.

Также следует согласиться и с доктринальным мнением о том, что законодатель должен в известной степени проявить последовательность и исходить из четкого посыла о том, что арбитражные суды рассматривают только экономические, коммерческие споры, и, как следствие, исключить из субъектов рассмотрения споров арбитражными судами все те субъекты, которые непосредственно не поименованы как коммерческие юридические лица.

По итогам статьи отметим, что определение компетенции разных судов при рассмотрении корпоративных споров в настоящее время приобретает особое значение.

При этом в данном случае следует руководствоваться нормами АПК РФ, которые определяют, что арбитражные суды рассматривают экономические, предпринимательские споры, Верховный Суд РФ вводит еще и такой критерий разграничения, как организационно-правовая форма участников спора.

Представляет интерес и разграничение компетенции при рассмотрении собственно корпоративных и трудовых споров.

В рамках работы были выявлены и определенные проблемы, в частности отсутствие в ГПК РФ специального раздела о рассмотрении корпоративных споров. Были обоснованы предложения по изменению законодательства.

Литература

1. Вялых Е.И. Процессуальные особенности рассмотрения корпоративных споров в Российской Федерации : диссертация кандидата юридических наук / Е.И. Вялых. Воронеж, 2018. 234 с.
2. Егорченкова В.С. Компетенции арбитражных судов и судов общей юрисдикции при рассмотрении корпоративных споров / В.С. Егорченкова, Е.А. Пилипенко // Научный лидер. 2021. № 37 (39). URL: <https://scilead.ru/article/927-kompetentsii-arbitrazhnikh-sudov-i-sudov-obshch>
3. Практика применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации / ответственный редактор И.В. Решетникова. 5-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2018 480 с.
4. Раздьяконов Е.С. Разграничение компетенции арбитражных судов и судов общей юрисдикции по корпоративным спорам / Е.С. Раздьяконов // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 7. С. 110–123.

DOI: 10.18572/1812-3791-2022-4-23-28

Особенности действия принципов состязательности и диспозитивности с участием органов государственной власти и органов местного самоуправления на проверочных стадиях гражданского судопроизводства

Клабуков Иван Сергеевич,

аспирант кафедры гражданского права и процесса Вятского государственного университета
klabukov95@mail.ru

Принципы состязательности и диспозитивности продолжают оставаться традиционным направлением для исследования в доктрине гражданского процессуального права. При этом в науке преобладает изучение принципов состязательности и диспозитивности применительно к производству в суде первой инстанции. Вместе с тем изучение принципов состязательности и диспозитивности в рамках проверочных стадий, их особенностей действия и преломления в науке недостаточно разработано. С учетом анализа научной, учебной литературы и судебной практики автор обосновывает, что участие органов государственной власти и органов местного самоуправления в гражданском судопроизводстве видоизменяет сущность принципов диспозитивности и состязательности в проверочных стадиях пересмотра судебных постановлений. Данное обстоятельство позволило автору обратить внимание на проблему конкуренции принципов между собой на проверочных стадиях (диспозитивность и законность, диспозитивность и активность суда).

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, принцип состязательности, принцип диспозитивности, органы государственной власти, органы местного самоуправления, прокурор.

Peculiarities of the Effect of Principles of Adversariality and Dispositivity Involving Government and Local Self-Government Authorities on the Verification Stages of Civil Proceedings

Ivan S. Klabukov

Postgraduate Student of the Department of Civil Law and Procedure of the Vyatka State University

Account the analysis of scientific, educational literature and judicial practice, the author substantiates that the participation of state authorities and local self-government bodies modifies the essence of the principles of dispositivity and competitiveness in the verification stages of the revision of judicial decisions. This circumstance allowed the author to pay attention to the problem of competition of principles among themselves at the verification stages (dispositivity and legality, dispositivity and activity of the court).

Keywords: civil proceedings, the principle of competition, the principle of dispositivity, public authorities, local self-government bodies, the prosecutor.

В доктрине гражданского процессуального права проблема исследования действия принципов на стадиях пересмотра судебных постановлений не становилась предметом научного познания. При этом общей тенденцией с уверенностью можно назвать попытку осмысления особенностей действия организационных и функциональных принципов с точки зрения развития гражданского судопроизводства. Одна-

ко практически без внимания остается вопрос трансформации принципов состязательности и диспозитивности с участием органов государственной власти и органов местного самоуправления на проверочных стадиях гражданского судопроизводства. Причина состоит в том, что отдельными авторами исследуются принципы состязательности и диспозитивности исключительно в рамках производства в суде первой

инстанции¹ в целом или в рамках отдельных институтов в первой инстанции². Однако гражданское судопроизводство не сводится только к рассмотрению дела в суде первой инстанции, хотя и является основным с точки зрения совершения процессуальных действий участниками гражданского судопроизводства. Поэтому следует поддержать тех исследователей, которые обращают внимание на необходимость взглянуть на сущность классических принципов за пределами суда первой инстанции³.

Обзор монографической и научной литературы позволяет сделать вывод о следующих основных направлениях в исследовании принципов состязательности и диспозитивности на стадиях пересмотра судебных постановлений в гражданском судопроизводстве.

Первое направление связано с исследованием правовой природы проверочных стадий, в рамках которого вопрос об особенностях действия принципов состязательности и диспозитивности не раскрывается вовсе либо авторами фрагментарно обозначаются некоторые аспекты исследуемой темы в рамках диссертационного исследования.

В 2005 г. в диссертации Е.С. Смагиной⁴ данный вопрос не нашел отражения, что объясняется тем, что диссертационное исследование в первую очередь было направлено на соотношение прежнего и нового гражданского процессуального законодательства, особенности апелляционного обжалования в системе мировой юстиции.

¹ Моисеев С.В. Принцип диспозитивности арбитражного процесса (понятие и отдельные распорядительные действия в суде первой инстанции). М.: Городец, 2008. 192 с.; Плотников Д.А. Принципы гражданского и административного судопроизводства: сравнительно-правовое исследование / под ред. О.В. Исаенковой. М.: Проспект, 2022. 224 с.

² Михеев П.В. Пределы ускорения гражданского и административного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 189 с.

³ Трещева Е.А. Особенности реализации принципа состязательности в апелляционной и кассационной инстанциях в современном арбитражном процессе // Основы экономики, управления и права. 2012. № 3. С. 113.

⁴ Смагина Е.С. Теоретические аспекты апелляционного производства по обжалованию решений и определений мировых судей в российском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 32 с.

В одной из недавних работ по апелляции Л.В. Байдаева не касается вопроса о преломлении принципов состязательности и диспозитивности. При этом следует обратить внимание, что автор не коснулся исследуемого вопроса ни в разрезе преломления принципов с содержательной точки зрения, ни с точки зрения субъектного состава⁵.

При исследовании сущности надзора⁶ и пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском процессе на диссертационном уровне вопрос о системе принципов также не находит отражения⁷.

Второе направление связано с исследованием правовой природы принципов состязательности и диспозитивности в проверочных инстанциях и в первую очередь с обозначением особенностей их действия по сравнению с производством в суде первой инстанции, не изменяя при этом состав принципов гражданского процессуального права. Именно данный подход находит наибольшую поддержку среди представителей доктрины гражданского процессуального права.

Одной из первых диссертационных работ, написанных после принятия Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ), в которой была поставлена задача исследования особенностей действия принципов гражданского процессуального права в апелляционном производстве, можно назвать работу А.П. Яковлевой, которая обратила внимание на проблему действия принципов в апелляции при участии органов прокуратуры⁸. Несмотря на то что с момента защиты прошло 18 лет, суждения о необходимости усиления роли прокуратуры в гражданском судопроизводстве подтверждены временем. Как известно, в 2009 г. полномочия

⁵ Байдаева Л.В. Реализация полномочий суда апелляционной инстанции в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 207 с.

⁶ Рехтина И.В. Пересмотр судебных постановлений в порядке надзора в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. 23 с.

⁷ Забрамная Н.Ю. Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 30 с.

⁸ Яковлева А.П. Апелляционное производство в гражданском и арбитражном процессах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 12.

прокуратуры по участию в суде первой инстанции расширены, а как следствие, и в проверочных инстанциях. В частности, в 2021 г. Верховный Суд Российской Федерации обратил внимание на то, что суд апелляционной инстанции на основании абз. 2 ч. 2 ст. 327.1 ГПК РФ вправе в интересах законности проверить обжалуемое судебное постановление в полном объеме вне зависимости от доводов жалобы, представления.

Е.А. Борисова в монографии, посвященной апелляции в гражданском (арбитражном) процессе, обращает внимание на особенности действия организационных и функциональных принципов, с точки зрения научных подходов дореволюционных авторов, зарубежного законодательства. При этом такой аспект, как субъектный состав, влияющий на изменение сущности принципов, не был затронут указанным автором⁹.

А.Ф. Воронов при исследовании правовой природы принципов состязательности и диспозитивности в апелляции, кассации, надзоре и производстве по вновь открытым обстоятельствам обращает внимание на проблему реализации права на пересмотр судебного постановления лиц, не привлеченных к участию в деле¹⁰. Однако и указанный автор не обращает внимания на проблему преломления действия принципов состязательности и диспозитивности с участием органов государственной власти и органов местного самоуправления в гражданском судопроизводстве.

Третье направление связано с необходимостью расширения состава принципов гражданского процессуального права на проверочных стадиях. Для этого авторы в рамках данного направления вводят в научный оборот специальные принципы, характерные исключительно для проверочных стадий гражданского судопроизводства.

Е.В. Караваева предлагает на стадии апелляционного производства закрепить принцип контроля за соответствием судебных актов закону (двойной

подсудности)¹¹. Т.Б. Липатова продолжает идею закрепления специальных принципов апелляционного производства (принцип инстанционности, принцип сочетания проверки законности и обоснованности судебного решения, не вступившего в законную силу, принцип повторности, принцип запрета направления дела на новое рассмотрение)¹². Вместе с тем нельзя не обратить внимание на то обстоятельство, что Т.Б. Липатовой не представлены особенности преломления принципов в иных проверочных стадиях. Следовательно, сделать вывод о наличии специальных принципов применительно к стадиям по пересмотру судебных постановлений, вступивших в законную силу, также не представляется возможным.

В 2015 г. Д.И. Ковтков коснулся некоторых аспектов расширения принципа состязательности и диспозитивности при рассмотрении гражданских дел в кассационном производстве¹³. Обозначенные предложения автора после реализации судебной реформы 2018 г. потеряли актуальность, однако заставляют научное сообщество обращаться к проблеме трансформации правовой природы принципа состязательности на проверочных стадиях.

В рамках четвертого направления предпринимается попытка легализовать деформацию принципов состязательности и диспозитивности на проверочных стадиях пересмотра судебных постановлений, указать на естественную природу их ограничения.

О.Л. Мороз, рассматривая доктрину и гражданское процессуальное законодательство Республики Беларусь, отмечает, что «в гражданском процессе возникла потребность в восстановлении баланса между индивидуальными и общественными ценностями, что предопределяет необходимость установления наиболее рационального объема и структуры процессуальных обязанностей суда с позиции

⁹ Борисова Е.А. Апелляция в гражданском (арбитражном) процессе. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Городец, 2008. С. 82–118.

¹⁰ Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М.: Городец, 2009. С. 255.

¹¹ Караваева Е.В. Вопросы апелляционного производства в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 8.

¹² Липатова Т.Б. Реализация принципов гражданского процессуального права при производстве в суде второй инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 10–11.

¹³ Ковтков Д.И. Кассационное производство в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 15, 147, 150.

эффективности и быстроты осуществления правосудия и предоставления судебной защиты с соблюдением прав личности»¹⁴; «существование нормы, ограничивающей действие принципа диспозитивности, видится уместной и оправданной»¹⁵.

Е.А. Учайкина, в свою очередь, указывает, что ограничение принципов диспозитивности, состязательности и независимости судей является отличительной особенностью суда апелляционной инстанции. Автор считает, что принципы гражданского производства следует рассматривать на каждой стадии процесса обособленно. Иными словами, принципы должны быть интерпретированы в рамках сущности апелляции, что является отражением специфики данной стадии. Ограничение или же отсутствие того или иного принципа и будет являться справедливым осуществлением правосудия¹⁶.

Обобщая позиции авторов в рамках указанных направлений в понимании принципов состязательности и диспозитивности в проверочных стадиях гражданского судопроизводства, следует указать на то обстоятельство, что на теоретическом уровне так и не нашел отражения вопрос о нарушении принципа диспозитивности и состязательности в ситуации, когда обжалование осуществляет не сторона по делу, а государственный орган (чаще всего органы прокуратуры).

¹⁴ Мороз О.Л., Мороз Н.В. Действие отдельных принципов гражданского судопроизводства при пересмотре судебных постановлений в апелляционной инстанции по законодательству Республики Беларусь // Пересмотр судебных актов по гражданским и административным делам: проблемы нормативного регулирования, официального толкования и правоприменения : материалы Международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 17 июня 2021 г.) : сб. науч. ст. / сост. и ред. Л.В. Войтович. СПб. : Астерион, 2021. С. 330.

¹⁵ Мороз И.О. Действие принципа диспозитивности в суде апелляционной инстанции по законодательству Республики Беларусь // Принципы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: проблемы теории и практики : сб. науч. ст. / сост. и ред. Л.В. Войтович. СПб. : Астерион, 2021. С. 498.

¹⁶ Учайкина Е.А. Проблема реализации принципов гражданского судопроизводства в апелляционной инстанции // Принципы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: проблемы теории и практики : сб. науч. ст. / сост. и ред. Л.В. Войтович. СПб. : Астерион, 2021. С. 323.

Более того, прокурор, в отличие от других представителей государственных органов, обладает большими процессуальными полномочиями инициирования апелляционного, кассационного и надзорного производства. В связи с этим может складываться ситуация, когда стороны по делу не обжалуют судебное решение и, возможно, даже с ним согласны, а прокурор в интересах законности, по сути, принуждает основных участников участвовать в проверочных стадиях.

Для наглядности обратимся к примеру из судебной практики по делу № 2-1229/2021, рассмотренному в Ленинском районном суде г. Кирова¹⁷. По обстоятельствам дела истец В.С. Лучинин обратился в суд с иском к ООО «ОБЛСНАБ» о признании незаконным приказа о расторжении трудового договора, его отмене, восстановлении на работе и взыскании денежных средств. Прокуратура в силу ст. 45 ГПК РФ была привлечена к участию в деле для дачи заключения по делу. Определением Ленинского районного суда г. Кирова от 18 февраля 2021 г. к участию в деле в качестве третьего лица привлечена Государственная инспекция труда в Кировской области. Помощник прокурора Ленинского района г. Кирова В.Н. Ворожцов в судебном заседании возражал против удовлетворения заявленных требований. Решением от 24 марта 2021 г. в удовлетворении исковых требования В.С. Лучинину к ООО «ОБЛСНАБ» было отказано.

В дальнейшем В.С. Лучинин не согласился с судебным решением и подал апелляционную жалобу, которая поступила в суд 6 мая 2021 г. Одновременно прокуратура г. Кирова подает апелляционное представление, которое поступает в суд 4 мая 2021 г. Особенностью данного дела является то обстоятельство, что прокурор поменял свою правовую позицию и в апелляционном представлении привел доводы в обосновании незаконности вынесенного судебного решения. Данная ситуация по изменению правовой позиции не часто происходит в судебной практике. Однако, как известно, все вынесенные судебные решения с участием прокурора поступают вышестоящему прокурору,

¹⁷ Решение Ленинского районного суда г. Кирова по делу № 2-1229/2021. URL: <http://Leninsky.Kir.Sudrf.Ru/Modules.Php?Name=>

который должен оценить законность вынесенного судебного решения. В том случае, если вышестоящий прокурор обнаруживает нарушения применения норм материального и процессуального права, то он обращается с апелляционным, кассационным, надзорным представлением. Однако если бы сторона не подала апелляционную жалобу, то при наличии апелляционного представления гражданское дело будет передано для рассмотрения в вышестоящую инстанцию без согласия самой стороны. Интерес такого процессуального феномена заключается в том, что принцип диспозитивности предполагает, прежде всего, инициативу самих сторон спора. Однако действующее гражданское процессуальное законодательство допускает возможность дальнейшего развития процесса не по воле сторон, а в силу инициативы государственного органа. Кроме того, если апелляционное представление будет своевременно подготовлено, то оно в силу закона обязательно направляется сторонам, а значит, у одной из сторон фактически оказывается правовая аргументация в пользу отмены судебного решения. В этом случае можно говорить о трансформации принципа состязательности, так как сторона получает заранее аргументы в пользу отмены судебного решения. В такой ситуации вторая сторона вполне может обоснованно заявлять о несоблюдении состязательных начал на стадии проверки судебных постановлений.

Возвращаясь к рассматриваемой ситуации, следует обратить внимание, что апелляционным определением от 15 июня 2021 г. апелляционное представление и апелляционная жалоба оставлены без удовлетворения, а решение без изменения. На стадии кассационного производства прокурор вновь проявил активность, и 29 июля 2021 г. было подано кассационное представление с изложением оснований для отмены. В данной ситуации прослеживается четкая позиция по преломлению принципа диспозитивности, так как поданное кассационное представление является основанием для возбуждения кассационного производства. Учитывая, что срок для подачи кассации составляет три месяца, у стороны истца В.С. Лучина имеется возможность использовать заранее высланный текст с указанием ссылок на нормы права и фактические

обстоятельства по делу, которые не были учтены судом первой инстанции.

Таким образом, вышеуказанная ситуация свидетельствует о том, что традиционный подход к пониманию принципа диспозитивности, обусловленный реализацией инициативы сторон, нуждается в доктринальном уточнении. На сегодня имеются все основания для утверждения, что участие органов государственной власти и органов местного самоуправления в гражданском судопроизводстве видоизменяет сущность принципа диспозитивности в проверочных стадиях пересмотра судебных постановлений. Следовательно, обнаруживается проблема конкуренции принципов между собой на проверочных стадиях (в нашем случае диспозитивность и законность, диспозитивность и активность суда (в части выхода за пределы заявленных доводов, указанных в жалобе)).

В ходе анализа гражданского процессуального законодательства по участию органов государственной власти и органов местного самоуправления на проверочных стадиях автор приходит к выводу об усилении преломления принципов состязательности и диспозитивности в сравнении с судом первой инстанции. Это объясняется тем, что, например, апелляционное и кассационное представление прокурор (представление подает не орган, а должностное лицо — прокурор, прокуратура не является субъектом гражданского процесса) может предъявить независимо от подачи апелляционной жалобы истца или ответчика. Следовательно, если апелляционное и кассационное представления поданы заранее (а не в последний день истечения срока на его подачу), то предполагаемый истец (например, по делу о восстановлении на работе) получит текст указанного представления с обоснованием оснований отмен судебного решения. В такой ситуации даже при согласии с вынесенным судебным решением, но при наличии поданного апелляционного и кассационного производства осуществляется переход из суда первой инстанции в проверочные процедуры. Тем самым сущность принципов состязательности и диспозитивности искажается, что, в свою очередь, свидетельствует о переоценке их правовой природы по рассмотрению дел с участием органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Литература

1. Байдаева Л.В. Реализация полномочий суда апелляционной инстанции в гражданском процессе : диссертация кандидата юридических наук / Л.В. Байдаева. Москва, 2019. 207 с.
2. Борисова Е.А. Апелляция в гражданском (арбитражном) процессе / Е.А. Борисова. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Городец, 2008. 221 с.
3. Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее / А.Ф. Воронов. Москва : Городец, 2009. 494 с.
4. Забрамная Н.Ю. Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском процессе : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Н.Ю. Забрамная. Москва, 2016. 30 с.
5. Караваева Е.В. Вопросы апелляционного производства в гражданском процессе : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Е.В. Караваева. Саратов, 2005. 28 с.
6. Ковтков Д.И. Кассационное производство в гражданском процессе : диссертация кандидата юридических наук / Д.И. Ковтков. Москва, 2015. 197 с.
7. Липатова Т.Б. Реализация принципов гражданского процессуального права при производстве в суде второй инстанции : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Т.Б. Липатова. Саратов, 2012. 21 с.
8. Михеев П.В. Пределы ускорения гражданского и административного судопроизводства : диссертация кандидата юридических наук / П.В. Михеев. Москва, 2020. 189 с.
9. Моисеев С.В. Принцип диспозитивности арбитражного процесса (понятие и отдельные распорядительные действия в суде первой инстанции) / С.В. Моисеев. Москва : Городец, 2008. 192 с.
10. Мороз И.О. Действие принципа диспозитивности в суде апелляционной инстанции по законодательству Республики Беларусь / И.О. Мороз // Принципы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: проблемы теории и практики : сборник научных статей / составитель и редактор Л.В. Войтович. Санкт-Петербург : Астерион, 2021. С. 496–498.
11. Мороз О.Л. Действие отдельных принципов гражданского судопроизводства при пересмотре судебных постановлений в апелляционной инстанции по законодательству Республики Беларусь / О.Л. Мороз, Н.В. Мороз // Пересмотр судебных актов по гражданским и административным делам: проблемы нормативного регулирования, официального толкования и правоприменения : материалы Международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 17 июня 2021 г.) : сборник научных статей / составитель и редактор Л.В. Войтович. Санкт-Петербург : Астерион, 2021. С. 328–331.
12. Плотников Д.А. Принципы гражданского и административного судопроизводства: сравнительно-правовое исследование / Д.А. Плотников ; под редакцией О.В. Исаенковой. Москва : Проспект, 2022. 224 с.
13. Рехтина И.В. Пересмотр судебных постановлений в порядке надзора в гражданском процессе : автореферат диссертации кандидата юридических наук / И.В. Рехтина. Томск, 2006. 23 с.
14. Смагина Е.С. Теоретические аспекты апелляционного производства по обжалованию решений и определений мировых судей в российском гражданском процессе : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Е.С. Смагина. Саратов, 2005. 32 с.
15. Трещева Е.А. Особенности реализации принципа состязательности в апелляционной и кассационной инстанциях в современном арбитражном процессе / Е.А. Трещева // Основы экономики, управления и права. 2012. № 3. С. 112–116.
16. Учайкина Е.А. Проблема реализации принципов гражданского судопроизводства в апелляционной инстанции / Е.А. Учайкина // Принципы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: проблемы теории и практики : сборник научных статей / составитель и редактор Л.В. Войтович. Санкт-Петербург : Астерион, 2021. С. 319–324.
17. Яковлева А.П. Апелляционное производство в гражданском и арбитражном процессах : автореферат диссертации кандидата юридических наук / А.П. Яковлева. Санкт-Петербург, 2004. 20 с.

Современные тренды российского судопроизводства при разрешении гражданских дел

Птахин Дмитрий Иванович,

магистрант кафедры гражданского процессуального права

Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия,

кандидат экономических наук

ptakhin@bk.ru

Историческая трансформация судопроизводства обуславливает необходимость непрерывного мониторинга процесса судебной деятельности в целях ее адаптации к изменяющимся условиям публично-правовой среды. Выявление тенденций и разработку подходов к развитию процесса судопроизводства при разрешении гражданских дел целесообразно осуществлять с учетом анализа абсолютных и относительных показателей, формируемых в рамках статистического наблюдения в гражданском судопроизводстве. Структурный анализ позволяет определить приоритетные направления дальнейшего развития гражданского судопроизводства, а также свидетельствует о необходимости применения технологий автоматизации и цифровизации в судебном процессе при разрешении гражданских дел.

Ключевые слова: судебная власть, гражданское судопроизводство, судебная статистика, мониторинг судебного процесса, информационные технологии.

Modern Trends of Russian Judicial Proceedings in Review of Civil Cases

Dmitry I. Ptakhin

Graduate Student of the Department of Civil Procedure Law

of the Northwestern Branch of the Russian State University of Justice

PhD (Economics)

The historical transformation of judicial proceedings makes it necessary to continuously monitoring the process of judicial activity in order to adapt it to the changing conditions of the public legal environment. It is advisable to identify trends and develop approaches to the development of the judicial process in resolving civil cases, taking into account the analysis of absolute and relative indicators formed within the framework of statistical observation in civil proceedings. The structural analysis allows us to determine the priority directions for the further development of civil proceedings, and indicates the need for the use of automation and digitalization technologies in the judicial process when resolving civil cases.

Keywords: judicial power, civil proceedings, judicial statistics, monitoring of the judicial process, information technologies.

Судебная власть появляется на ранних этапах становления государственности и в дальнейшем модифицируется с учетом развития форм государственного устройства. Историческая трансформация судопроизводства, изначально характеризующегося частноисковым характером, с последующим переходом к публично-репрессивному и публично-состязательному типам судебной власти, а впоследствии к независимо контролирующему типу¹, обуславливает актуальность непрерывного мониторинга процесса судебной деятельности в целях ее адаптации к изменяющимся условиям публично-правовой среды. Гражданское судопроизводство в современном правовом государстве, как совокупность самостоятельно осуществляющих правосудие

на основе закона наделенных особыми властными полномочиями органов государственной власти, имеет социально-правовое предназначение и направлено на реализацию установленных правил поведения хозяйствующих субъектов, упорядочивания социально-общественных отношений посредством правового регулирования возникающих конфликтов.

По мнению исследователей, судебная власть в настоящее время находится в стадии перманентного реформирования, которое имеет своей целью усиление гарантий ее независимости, повышение качества и эффективности судебной деятельности при сохранении единства и обособленности судебной системы².

¹ См., напр.: Воскобитова Л.А. Судебная власть: возникновение, развитие, типология: монография. М., 2017.

² Хатуаева В.В., Щёголева Ю.А. Судебная власть в системе разделения властей: исторический и теоретический аспекты // Международный вестник медицины и права. 2018. № 2. С. 21.

Рис. 1. Количество поступивших дел, размер заявленных и присужденных денежных сумм по гражданским делам (первая инстанция)

Объективной и достоверной эмпирической базой для дискуссий о дальнейшем развитии нормативного правового регулирования в сфере гражданских правоотношений могут служить показатели, формируемые в рамках ведения судебной статистики. Относительные показатели, разрабатываемые по данным судебной статистики, позволяют полно и достоверно раскрыть содержание публично-правовых споров в их количественном измерении.

Анализ данных судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации³ свидетельствует о восходящем тренде количества поступивших гражданских дел в суды первой инстанции в период с 2016 по 2020 г. (рис. 1). Число поступивших гражданских дел увеличилось с 12,8 млн дел в 2016 г. до 21,5 млн дел в 2020 г. (темпы прироста гражданских дел за указанный период составили 8,7 млн дел, или 68%).

Сумма заявленных исковых требований при подаче заявления о рассмотрении гражданских дел возросла в три раза в 2020 г. по отношению к уровню 2018 г. (данные за 2016–2017 гг. отсутствуют). Присужденные ко взысканию суммы по удовлетворенным искам, включая мораль-

ный вред, за 2016–2020 гг. увеличились до 1,4 млрд руб., или на 13%. Однако отношение присужденных сумм к заявленным суммам при подаче исковых требований значительно сократилось — с 55% в 2018 г. до 20% в 2020 г. Рост поступивших в последние годы гражданских дел, характеризующихся значительным увеличением заявленных исковых требований в стоимостном выражении, на фоне сокращения отношения присужденных сумм к заявленным требованиям свидетельствует о росте бесхозяйительных требований со стороны истцов, увеличении нагрузки на судебный корпус и, как следствие, о снижении общей эффективности судебной системы Российской Федерации как инструмента разрешения гражданских конфликтов.

Устойчивый рост поступающих гражданских дел в суды Российской Федерации обуславливает необходимость анализа причин и следствий данного явления. Определить причины роста позволяет структурный анализ поступающих в суды первой инстанции Российской Федерации гражданских дел. Среди поступивших в 2020 г. гражданских дел основную долю составляют:

— споры, вытекающие из жилищного законодательства (42,2%), среди которых большинство дел связано с взысканием платы за жилую площадь и коммунальные платежи, тепло и электроэнергию;

³ Судебная статистика // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 02.07.2021).

— иски о взыскании сумм по договору займа, кредитному договору (41,8%);

— споры, возникающие из семейных правоотношений (3,9%), связанные преимущественно с расторжением брака супругов и взысканием алиментов на содержание несовершеннолетних детей;

— споры, возникающие из трудовых правоотношений (1,2%), в том числе основную долю которых составляют дела о взыскании невыплаченной заработной платы.

Данная структура поступивших гражданских дел в 2020 г. существенно не изменилась в относительном выражении по отношению к структуре гражданских дел, поступивших в суды первой инстанции Российской Федерации в 2016 г. Среди поданных в 2020 г. заявлений по гражданским делам 86% составляют заявления юридических лиц к физическим лицам, данный показатель в рассматриваемом периоде планомерно увеличивался в среднем на 6 процентных пунктов в год (с 63% в 2016 г.).

Константный остаток количества неоконченных гражданских дел на начало года в рассматриваемом периоде (около 3% от числа поступивших дел в соответствующем году) свидетельствует об увеличении нагрузки на гражданский судейский корпус и определяет необходимость соответствующих организационно-структурных изменений в работе судов.

Парадигма современного правосудия заключается в изменении понимания традиционных подходов к правосудию на государственную услугу по разрешению юридических споров (что составляет содержательную часть правосудия), которая должна отвечать требованиям доступности, скорости и качества⁴. Одним из наиболее эффективных способов повышения уровня доступности и качества правосудия в мире сегодня является информатизация судебных систем путем внедрения современных ИТ-технологий⁵: «электронный судья», «электронное дело», «автоматизация и цифровизация судопроизводства»,

«электронное правосудие»⁶, а также смарт-судов, искусственного интеллекта, блокчейна в судебной деятельности и других инструментов.

Представленные на графике (рис. 2) данные свидетельствуют о росте количества использования аудио- и видеозаписи судебных заседаний, использования видео-конференц-связи при рассмотрении гражданских дел.

Вместе с тем, с учетом положительной динамики внедрения данных ИТ-технологий, до настоящего времени крайне низким остается уровень использования информационных технологий по отношению к общему количеству рассматриваемых гражданских дел. Так, например, в 2020 г. аудио- и видеозапись судебных заседаний осуществлялась в 6,4% и 0,5% оконченных в порядке ГПК РФ дел соответственно. Видео-конференц-связь в 2020 г. использовалась лишь при рассмотрении 0,1% гражданских дел и материалов. При этом действующие формы отчетности судебной статистики не содержат данных об иных технологиях развития цифровизации судопроизводства (данных о количестве формируемых электронных гражданских дел, количестве пользователей личных кабинетов на сайтах судов, предусматривающих такую возможность, количестве фактов дистанционного ознакомления с материалами дела и других), в связи с чем представляется целесообразным дополнить формы отчетности показателями развития информационных технологий при разрешении гражданских дел.

В соответствии со ст. 2 ГПК РФ к числу задач гражданского судопроизводства относят правильное, своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, способствующее укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду, мирному урегулированию споров. Следует отметить тенденцию к снижению в 2016–2020 гг. количества гражданских дел, оконченных

⁴ Качалова О.В. Современная парадигма правосудия: вызовы времени // Российское правосудие. 2021. № 7. С. 5.

⁵ Информационные технологии в правосудии: состояние и перспективы. Россия и мир. Аналитический доклад / А.В. Кашанин, А.Б. Козырева, Н.А. Курносова, Д.В. Малов; отв. ред. А.В. Кашанин. М., 2020. С. 4.

⁶ Попова И.П. Реализация принципов судебной власти в условиях цифровизации судопроизводства // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2019. № 4. С. 238.

Рис. 2. Использование информационных технологий по числу рассмотренных гражданских дел (материалов)

Рис. 3. Оконченные в сроки свыше установленных гражданские дела

в сроки свыше установленных ГПК РФ (рис. 3), значение которых варьируется в диапазоне 139,1–183,7 тыс. дел.

По отношению к общему числу оконченных гражданских дел в рассматриваемом периоде оконченные в сроки свыше установленных ГПК РФ дела составляют менее 1%, что на фоне значительного увеличения поступивших и рассмотренных гражданских дел в период 2016–2020 гг. является положительным результатом работы всех субъектов процессуальных правоотношений. Большую долю оконченных производством в 2020 г. гражданских дел (79%) составляют дела с размером заявленных исковых требований до 50 тыс. руб. (рис. 4). Представленные на диаграмме по данным за 2020 г. гражданские иски по размеру требований сохраняют свою структуру и в 2016–2019 гг.

Общая продолжительность рассмотрения в 2020 г. большинства гражданских

дел (92%) в судебной системе первой инстанции составляет до 1,5 месяца включительно, продолжительность рассмотрения свыше одного года характерна лишь для 0,2% гражданских дел.

Динамика поступлений гражданских дел в апелляционной инстанции за период 2016–2020 гг. имеет умеренно нисходящую тенденцию. В 2020 г. в апелляционную инстанцию поступило 678,1 тыс. гражданских дел, что на 139,5 тыс., или на 17%, ниже уровня 2016 г. Процентное отношение поступивших в апелляционную инстанцию гражданских дел по отношению к общему количеству дел первой инстанции планомерно снижалось с уровня 6% в 2016 г. до 3% в 2020 г. По результатам рассмотрения в апелляционной инстанции оставлено без удовлетворения (без изменения) 442,6 тыс. дел, или 69%, от числа оконченных дел в 2020 г. Основаниями к отмене или изменению судебного

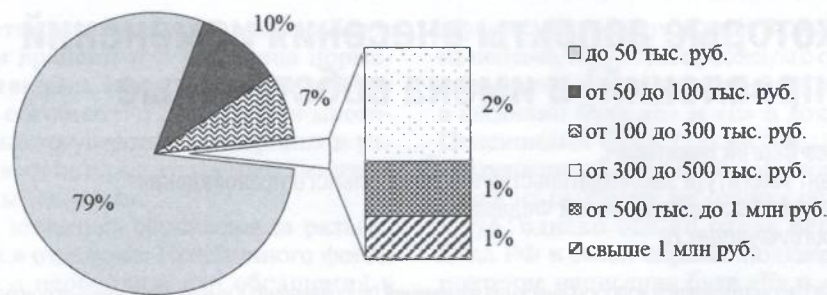

Рис. 4. Размер заявленных исковых требований по оконченным производством делам в 2020 г. (по числу дел)

решения в апелляционной инстанции явились:

- 33% нарушение или неправильное применение норм материального права;
- 25% неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела;
- 16% нарушение или неправильное применение норм процессуального права;
- 26% по другим (в том числе по нескольким) основаниям.

Следует отметить, что современные подходы к демократизации судебной деятельности базируются на положениях доступности и транспарентности правосудия, предъявляя к организации судебной системы и к судьям новые требования при реализации ими своих полномочий. Перспективы развития гражданской судебной системы связаны с активным применением цифровых технологий, расширением спектра их использования и повышением эффективности судебной защиты.

Проведенный анализ данных судебной статистики за 2016–2020 гг. при раз-

решении гражданских дел обуславливает актуальность развития электронного правосудия в первую очередь в наиболее распространенных делах о взыскании платы за жилую площадь и коммунальные платежи, делах о взыскании сумм по договорам займа и кредитным договорам с размером заявленных исковых требований до 50 тыс. руб. в целях повышения эффективности судебной деятельности с применением технологий машинного обучения и использования искусственного интеллекта судебским сообществом в качестве помощника по анализу обстоятельств дела и разработки предполагаемого решения. Потенциал цифровых технологий способен снизить нагрузку на государственную судебную систему при рассмотрении гражданских дел, обеспечить необходимые ресурсно-организационные условия для оперативного, высокотехнологичного, качественного и доступного правосудия.

Литература

1. Воскобитова Л.А. Судебная власть: возникновение, развитие, типология : монография / Л.А. Воскобитова. Москва : Норма: ИНФРА-М, 2017. 128 с.
2. Информационные технологии в правосудии: состояние и перспективы. Россия и мир. Аналитический доклад / А.В. Кашанин, А.Б. Козырева, Н.А. Курносова, Д.В. Малов ; ответственный редактор А.В. Кашанин. Москва : Высшая школа экономики, 2020. 81 с.
3. Качалова О.В. Современная парадигма правосудия: вызовы времени / О.В. Качалова // Российское правосудие. 2021. № 7. С. 5–9.
4. Малько А.В. Цифровые технологии в судебной системе: проблемы внедрения / А.В. Малько, М.А. Костенко // Российская юстиция. 2019. № 2. С. 52–54.
5. Попова И.П. Реализация принципов судебной власти в условиях цифровизации судопроизводства / И.П. Попова // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2019. № 4. С. 235–246.
6. Хатуаева В.В. Судебная власть в системе разделения властей: исторический и теоретический аспекты / В.В. Хатуаева, Ю.А. Щёголева // Международный вестник медицины и права. 2018. № 2. С. 20–22.

Некоторые аспекты внесения изменений (исправлений) в имена собственные

Лобурев Сергей Никитович,

аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
ser-loburev@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы внесения изменений (исправлений) в имена собственные при разночтениях в их написании, принятия органами ЗАГС извещений-отказов по их корректировке, рассмотрения в судах общей юрисдикции указанной категории дел в особом производстве гражданского процесса.

Ключевые слова: внесения изменений (исправлений), извещения-отказы органов ЗАГС, решение суда, акты гражданского состояния.

Some Aspects of the Introduction of Amendments (Corrections) to Proper Names

Sergey N. Loburev

Postgraduate Student of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

The article discusses the issues of making changes (corrections) in proper names in case of discrepancies in their writing, the acceptance by the registry office of notices-refusals to correct them, consideration in the courts of general jurisdiction of this category of cases in a special civil procedure.

Keywords: amendments (corrections), notifications-refusals of the registry office, a court decision, acts of civil status.

Граждане довольно часто встречаются с проблемой разночтения в написании имен собственных. Одним из наиболее часто встречающихся вариантов подобного разночтения является написание букв «Е/Ё».

Несколько миллионов граждан Российской Федерации в своих фамилиях, именах, отчествах имеют букву «Ё». Однако часто бывает, что в многочисленных документах граждан встречаются разночтения написания имени и вместо указанной буквы чаще обычного указывается буква «Е». При реализации своих прав и законных интересов, например при оформлении пенсионных прав, вступлении в права наследования и других случаях, заявители получают отказы в реализации их правомочий и вынуждены для решения данной проблемы обращаться в судебные органы.

Характеризующим в полной мере данную ситуацию может служить гражданское дело, рассмотренное Чеховским городским судом Московской области в порядке особого производства Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации по заявлению гражданина Л. (далее — заявитель) об установлении юридического факта, обязанности Чеховского отдела ЗАГС

Главного управления ЗАГС Московской области (далее — заинтересованное лицо) внести изменения в актовую запись о рождении заявителя¹.

Необходимо отметить, что граждане в большинстве своем, имеющие аналогичную проблему разночтений написания некоторых сочетаний букв в фамилиях, не спешат обращаться в судебные органы, поскольку перспектива судебного разбирательства их отпугивает, пытаются решить проблему внесудебными методами. В результате неразрешенная проблема еще более усугубляется тем, что у членов их семей (жен, детей) данное разночтение фамилий продолжает дублироваться.

Именно такой сценарий разрешения проблемы заявителя растянулся не на одно

¹ Решение Чеховского городского суда Московской области от 28 ноября 2018 г. по гражданскому делу № 2-3993/18. Данное решение суда не подлежит размещению в сети «Интернет», так как вынесено по делу о внесении изменений в запись акта гражданского состояния (далее — АГС) в соответствии с требованием п. 5 подп. 6 ст. 15 Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». См.: СЗ РФ. 2008. № 52 (часть 1). Ст. 6217.

десятилетие в надежде, что проблема будет в скором времени урегулирована нормативными актами, заявитель во внесудебном порядке обращался с запросами в многочисленные государственные органы и учреждения, от которых зависело разрешение проблемы заявителя.

Так, заявитель обращался за разъяснениями в отделение Пенсионного фонда России² о необходимости обращения в судебные органы для решения вопроса разночтений в написании фамилии заявителя в трудовой книжке и в его паспорте гражданина Российской Федерации, на что Пенсионный фонд России дал ответ, сущность которого заключается в том, что указанный фонд не наделен полномочиями по идентификации личности и принадлежности правоустанавливающих документов гражданину, из чего следует, что в будущем без судебного решения у заявителя могут возникнуть проблемы с осуществлением пенсионных прав.

В Институте русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук (далее — ИРЯ РАН), именно этот институт «отвечает» за правила русской орфографии и пунктуации³, заявителем получена справка с разъяснением, что написание буквы «Ё» обязательно только в тех случаях, если она является смыслоразличительной, так как правильное прочтение не представляет трудностей для носителей языка. Таким образом, с точки зрения правильности написания фамилии заявителя через букву «Е» или через букву «Ё» такие фамилии являются вариантами.

Заявитель обращался с запросом в Верховный Суд Российской Федерации (далее — Верховный Суд РФ) с просьбой предоставить разъяснение по написанию букв «Е» и «Ё» в именах собственных граждан Российской Федерации в связи с публикацией в «Российской газете» № 4996 (172) от 15 сентября 2009 г.⁴ Сущность публикации такова: у бывшего со-

трудника Верховного Суда РФ, вышедшего на пенсию, возникли проблемы с оформлением пенсионных прав из-за разночтения в фамилии букв «Е» и «Ё» в документах. Пенсионный фонд России выдал отказ и для решения данной проблемы порекомендовал их бывшему работнику обратиться в суд, однако общий отдел Верховного Суда РФ в своей справке подтвердил разночтение написания букв «Е» и «Ё» в фамилии, проблема в отношении бывшего работника Верховного Суда РФ в частном порядке была решена. Однако этот вопрос имел скорее характер исключения из правила, авторитет суда возымел действие в данном конкретном случае. Верховный Суд РФ в своем официальном ответе сообщил, что «Верховным Судом Российской Федерации решений относительно правописания фамилий, содержащих буквы „Е“ и „Ё“, не выносилось и разъяснений по данному вопросу не давалось».

Верховный Суд Российской Федерации не вправе давать разъяснения гражданам по вопросу применения действующего законодательства в не установленных законом процессуальных формах⁵.

Далее заявитель обращался в Правительство Российской Федерации (далее — Правительство РФ), а также в Комитет по вопросам семьи, женщин и детей Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (далее — Государственная Дума ФС РФ) с просьбой воспользоваться правом законодательной инициативы по разработке законопроекта, приравнивающего написание букв «Е» и «Ё» в именах собственных, так как 4% населения нашей страны имеют в своих Ф. И. О. букву «Ё», так или иначе сталкиваются с проблемой отказа в назначении трудовой пенсии по старости, вступления в наследство, при разночтениях в фамилиях родственников. Глава указанного Комитета Е.Б. Мизулина в своем ответе⁶ пояснила, что данный вопрос не находится в компетенции Государственной Думы ФС РФ, а находится в ведении Прави-

² Ответы на обращения за № 333-3170 от 9 сентября 2015 г. и за № 333-4292 от 20 ноября 2015 г. Управления Пенсионного фонда Российской Федерации № 33 по г. Москве и Московской области // Документы официально опубликованы не были. Архив автора.

³ Справка ИРЯ РАН от 19 октября 2015 г. // Архив автора.

⁴ В Верховном суде заступились за несчастных обладателей «неправильных» имен и фамилий. URL: <https://rg.ru/2009/09/15/fio.htm> (дата обращения: 12.03.2020).

⁵ Ответ Управления делами Верховного Суда Российской Федерации от 21 марта 2011 г. // Документ официально опубликован не был. Архив автора.

⁶ Письма Комитета по вопросам семьи, женщин и детей Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации от 14 ноября 2011 г. № 3.6-23/1642 ; от 13 июля 2012 г. № 3.6-23/943 // Документы официально опубликованы не были. Архив автора.

тельства РФ в лице его уполномоченного органа — Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (далее — Минобрнауки России). В соответствии с п. 1 подп. «в» ст. 114 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ) Правительство РФ обеспечивает проведение в Российской Федерации единой социально ориентированной политики в области в том числе науки и образования и соответственно обладает по данным вопросам правом законодательной инициативы (п. 1 ст. 104 Конституции РФ).

При неоднократном обращении в Минобрнауки России даны ответы, которые подтверждали, что на законодательном уровне данный вопрос не урегулирован, однако указанное министерство не считает нужным выходить с законодательной инициативой в Государственную Думу ФС РФ, так как полагает, что у граждан страны не возникает с этим проблем, а при обращении в суды последние встают на защиту прав граждан.

Приводят при этом следующую аргументацию. Федеральным законом от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (далее — Закон № 53-ФЗ)⁷ закреплено право граждан Российской Федерации на пользование государственным языком Российской Федерации. Статья 3 Закона № 53-ФЗ определяет сферы использования государственного языка Российской Федерации, к которым относится в числе прочего оформление документов, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, изготовление бланков свидетельств о государственной регистрации актов гражданского состояния, оформление документов об образовании, выдаваемых имеющими государственную аккредитацию образовательными учреждениями, а также других документов, в том числе в части правописания имен собственных.

Закон № 53-ФЗ обязывает при заполнении документов использовать нормы современного русского языка и правила русской орфографии и пунктуации.

Во исполнение Постановления Правительства РФ от 23 ноября 2006 г. № 714 «О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его

использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации» и на основании рекомендаций Межведомственной комиссии по русскому языку (протокол от 29.04.2009 № 10) Приказом Минобрнауки России от 8 июня 2009 г. № 195 утвержден список грамматик, словарей и справочников, содержащий нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации.

Кроме того, в настоящее время применяются Правила русской орфографии и пунктуации, утвержденные в 1956 г. Академией наук СССР, Министерством высшего образования СССР и Министерством просвещения РСФСР (далее — Правила), в которых указано, что буква «Ё» пишется в случаях, когда необходимо предупредить неверное чтение и понимание слова либо когда необходимо указать произношение малоизвестного слова.

Ранее Минобрнауки России в региональные органы исполнительной власти направлялись методические рекомендации по употреблению буквы «Ё» в написании имен собственных⁸, в которых обращалось внимание на то, что причиной искаженных записей в паспорте гражданина Российской Федерации и других документах («Е» вместо «Ё» и наоборот) может являться несоблюдение установленного Правилами требования обязательного использования буквы «Ё» в случаях, когда возможно неправильное прочтение слова. Имена собственные (в том числе фамилии, имена, отчества) относятся к этому случаю, поэтому применение буквы «Ё» в них должно быть обязательным.

Из приведенных выше норм следует, что исключений по написанию букв русского алфавита, в том числе по замене буквы «Ё» на букву «Е», не предусмотрено.

Позднее вышли в свет письма Минобрнауки России о правописании букв «Е» и «Ё» от 12 декабря 2011 г. № 03-ПГ-МОН-21673, от 28 августа 2012 г. № 08-ПГ-МОН-16960⁹, подтвердившие, что буквы «Е» и «Ё» являются аналогами при

⁷ Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (ред. от 05.05.2014) // СЗ РФ. 2005. № 23. Ст. 2199.

⁸ Письмо Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 3 мая 2007 г. № АФ-159/03 «О решениях Межведомственной комиссии по русскому языку» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Указанные письма официально опубликованы не были. Архив автора.

написании. Другим письмом Минобрнауки России, от 9 ноября 2012 г. № 08-ПГ-МОН-22193, с приложением письма Минобрнауки России от 1 октября 2012 г. № ИР-829/08¹⁰ министерство указало, что написание букв «Е» и «Ё» приравнивается, что вошло в противоречие с более ранними письмами, в которых Минобрнауки России рекомендовал всем организациям, учреждениям Российской Федерации неукоснительно соблюдать правила русского языка и использовать букву «Ё» в правописании имен собственных, еще больше запутав государственные органы, после чего они стали отправлять граждан с разночтениями имен собственных только в суды.

Не решив проблему разночтений написания букв «Е» и «Ё» в многочисленных документах в написании фамилии, заявитель обратился в суд в порядке ст. 309 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Заявитель в судебном заседании поддержал заявленные требования в полном объеме, указав, что в 2002 г. при замене паспорта заявителю выдали паспорт с фамилией через букву «Е», им было указано при получении паспорта на ошибку в написании фамилии, но сотрудник отдела Управления Федеральной миграционной службы России по Московской области по Чеховскому муниципальному району пояснил, что исправить ошибку не представляется возможным, поскольку программное обеспечение не позволяет напечатать букву «Ё» в именах собственных и эта буква отсутствует на клавиатуре персонального компьютера.

Таким образом, в 2000-х гг. при массовой замене паспортов граждан Российской Федерации из их имен собственных исчезла буква «Ё». Многие государственные органы, организации, печатные органы в целях «экономии и простоты» перестали печатать в своих документах и изданиях седьмую букву алфавита.

В качестве заинтересованных лиц в судебное заседание заявителем было привлечено Главное управление ЗАГС по Московской области, а также судом с согласия заявителя привлечено Государственное учреждение — Управление Пенсионного

фонда России № 33 по г. Москве и Московской области.

Главное управление ЗАГС по Московской области в лице заведующей Чеховского отдела ЗАГС в судебном заседании поддержало свои доводы, указанные в ранее выданном заявителю извещении-отказе, а именно причиной отказа послужило отсутствие оснований для внесения исправления: «...написание фамилии в записи акта о рождении заявителя через „Е“ соответствует написанию родовой фамилии отца в записи акта о его рождении»¹¹.

Государственное учреждение — Управление Пенсионного фонда России № 33 по г. Москве и Московской области в отзыве подчеркнуло собственную позицию: «...Пенсионный фонд не наделен полномочиями по идентификации личности и принадлежности правоустанавливающих документов гражданину, установив несоответствие в написании фамилии в представленных гражданином документах, вправе принять решение в соответствии с пенсионным законодательством.

В отношении вопроса о применении справки ИРЯ РАН в качестве «аргумента для идентификации лица» полагаем, что данная справка носит информативный характер, а не правоприменительный»¹².

Иными словами, Пенсионный фонд России в таких случаях отказывает заявителю в назначении пенсии и рекомендует заявителю для решения данного вопроса обратиться в суд.

Судом установлено, что 23 марта 1977 г. Стремилевским сельским Советом Чеховского района Московской области составлена запись о рождении заявителя, о чем выдано свидетельство о рождении, в котором фамилии отца, матери и ребенка указаны через букву «Ё».

При замене паспорта в 2002 г. заявителю выдали паспорт гражданина Российской Федерации, в котором фамилия указана через букву «Е» вместо буквы «Ё».

¹¹ Извещение Чеховского отдела ЗАГС ГУ ЗАГС Московской области от 21 сентября 2018 г. об отказе внести изменения в запись акта о рождении заявителя // Документ официально опубликован не был. Архив автора.

¹² Отзыв от 27 ноября 2018 г. № 333-6502 Государственного учреждения — Управления Пенсионного фонда России № 33 по г. Москве и Московской области на заявление о внесении исправлений или изменений в запись // Документ официально опубликован не был. Архив автора.

¹⁰ Письмо Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № ИР-829/08 «О правописании букв „е“ и „ё“ в официальных документах» // СПС «КонсультантПлюс».

Судом установлено, что в свидетельстве о рождении отца заявителя составлена запись, в которой ошибочно фамилия ребенка, отца и матери указана через «Е» вместо «Ё», учитывая, что ранее написание букв «Е» и «Ё» приравнивалось, что подтверждается доказательствами по делу в их совокупности.

Кроме того, в ответе Минобрнауки России указано, что на основании правил написание букв «Е» и «Ё» приравнивается, а также согласно Правилам русской орфографии и пунктуации, утвержденным в 1953 г. Академией наук СССР, Министерством высшего образования СССР и Министерством просвещения РСФСР, в которых указано, что буква «Ё» пишется в случаях, когда необходимо предупредить неверное чтение и понимание слова либо когда необходимо указать произношение малоизвестного слова, что также указано в письме от 15 февраля 2013 г. Федеральной нотариальной палаты¹³.

Судом установлено, что были выданы документы с фамилией заявителя с буквой «Ё», а именно свидетельство о рождении, аттестат о среднем образовании, дипломы о высшем образовании, заграничный паспорт, свидетельство о постановке на учет в налоговом органе, трудовая книжка.

Представленные заявителем доказательства подтверждают фактическое признание заявителем фамилии через букву «Ё».

Установлен юридический факт принадлежности гражданину Л. фамилии через букву «Ё».

Суд обязал Чеховский отдел ЗАГС Главного управления ЗАГС Московской области внести изменения в запись акта о рождении в части указания фамилии гражданином Л. с указанием в фамилии буквы «Ё».

Итогом является общая оценка заявителем всего процесса изменения фамилии в документах, которую нельзя признать

удовлетворительной, и связано это, с одной стороны, с недостатками законодательного регулирования, с другой — с полным его отсутствием по некоторым вопросам, освещенным ранее.

В обществе назрела необходимость по нормативному урегулированию данного вопроса. Так, О.Ю. Ильина обращает внимание на то, что «масштабность „ёфицирования“ можно оценить, обратившись к цифрам: более 2 750 фамилий с буквой „Ё“ включено в Словарь фамилий граждан России и бывшего СССР, более 1 650 имен с буквой „Ё“ содержится в словаре личных имен и их форм»¹⁴. Многие исследователи¹⁵ выступают за принятие федерального закона, в котором будет закреплено обязательное написание буквы «Ё», а также признана тождественность букв «Е» и «Ё» в именах собственных на федеральном уровне.

В целях снижения нагрузки на судебную систему предлагается вывести из-под непосредственного контроля суда случаи внесения исправлений или изменений в записи АГС, касающиеся корректировки имен граждан при вариативности их написания. Вариативное написание некоторых сочетаний букв (е/ё, е/и, о/а и др.) в фамилиях, именах и отчествах граждан приводит к разночтениям в именах близких родственников — членов одной семьи, что может приводить к нарушению их прав и законных интересов. Указанные случаи предлагается урегулировать в отдельном нормативном правовом акте, в котором необходимо предусмотреть возможность наделения соответствующей компетенцией органов ЗАГС по данному вопросу.

¹³ Письмо ФНП от 15 февраля 2013 г. № 279/06-06 «О написании имен собственных в официальных документах» // Документ официально опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Ильина О.Ю. К вопросу о значении буквы «Ё» в имени гражданина при государственной регистрации актов гражданского состояния и защите персональных данных // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 2. С. 30.

¹⁵ См., напр.: Овчинко О.А. Некоторые вопросы применения законодательства об актах гражданского состояния // Дневник науки. 2019. № 6. С. 58.

Литература

1. Ильина О.Ю. К вопросу о значении буквы «Ё» в имени гражданина при государственной регистрации актов гражданского состояния и защите персональных данных / О.Ю. Ильина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 2. С. 27–36.
2. Овчинко О.А. Некоторые вопросы применения законодательства об актах гражданского состояния / О.А. Овчинко // Дневник науки. 2019. № 6 (30). С. 58.

DOI: 10.18572/1812-3791-2022-4-39-41

Заключение эксперта или специалиста в области права как сфера услуг в уголовном судопроизводстве

Арсентьева Светлана Степановна,

доцент кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности

Челябинского государственного университета,

кандидат юридических наук

arss-1212@mail.ru

Савченко Анатолий Николаевич,

федеральный судья в отставке

a763tx@mail.ru

В статье авторами отражена позиция относительно проникновения в уголовное судопроизводство России теоретических, доктринальных правовых исследований по уголовным делам, оформленных в виде «заключений эксперта», «заключений специалиста», «юридических экспертиз». Легализация такого рода доказательств объясняется незнанием правоприменителями (дознателями, следователями, прокурорами и судьями) законов в связи с динамичным развитием законодательства. Авторы выразили мнение, что легализация такого рода исследований приведет к коммерциализации уголовного судопроизводства, неуважению граждан к суду. Решение проблемы отправления правосудия по определенным категориям уголовных дел авторы видят в создании специализированных судов.

Ключевые слова: применение права, заключение эксперта, заключение специалиста, юридические экспертизы, доказательство, справедливость.

Expert or Specialist's Opinion in the Law Sphere as a Service Industry in Criminal Proceedings

Svetlana S. Arsentyeva

Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Expert Activities

of the Chelyabinsk State University

PhD (Law)

Anatoly N. Savchenko

Federal Judge Emeritus

In the article, the authors reflect the point of view on pedaling in the theory of law of Russia and the penetration into the criminal proceedings of Russia of legal research on a criminal case, designed in the form of "expert opinions", "expert opinions", "legal expertise". The legalization of this kind of research is justified by the ignorance of investigators, investigators, prosecutors and judges of the laws and their inability to learn the laws for various reasons, including in connection with the dynamic development of legislation. The authors expressed the opinion that the legalization of such research will lead to the commercialization of criminal proceedings, disrespect of citizens to the court. The authors see the solution to the problem of the complexity of the administration of justice in certain categories of criminal cases in the creation of specialized courts.

Keywords: application of law, expert opinion, expert opinion, legal expertise, proof, justice.

В уголовном судопроизводстве получили распространение мнения специалистов права, которыми выступают функционеры от различных областей науки права. Оформляются эти субъективные мнения в виде «заключений специалистов» (имеются претензии и на такие виды, как «судебная экспертиза» и «юридическая экспертиза»), в которых ими анализируются материалы уголовного дела и излагаются свои личные, субъективные мнения по вопросам права. Необходимо заметить, что нам не удалось отыскать приговора суда, в котором данный «феномен» был исследован в

качестве доказательства, несмотря на проникновение такого рода исследований в уголовное судопроизводство. (В отличие от заключений по результатам тестирования с использованием полиграфа, которое также не является доказательством в уголовном судопроизводстве, но не составляет труда отыскать его исследование в приговорах судов¹.)

¹ Арсентьева С.С., Савченко А.Н. Заключение эксперта или специалиста по результатам тестирования с использованием полиграфа не является доказательством в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2020. № 3. С. 56–59.

«Вопросу „Зачем нужна правовая экспертиза в уголовном судопроизводстве?“ посвящены десятки научных работ, где совершенно справедливо повторяются одни и те же аргументы в пользу легализации юридической экспертизы. Они повторяются порой без указания авторства, поскольку воспринимаются как естественные и привычные взгляды на назревшую проблему»².

Д.В. Зотов рассмотрел аргументы сторонников легализации «правовой экспертизы» и необходимости внедрения этого явления в уголовное судопроизводство.

Мы их приводим:

— «динамичное развитие права и законодательства, объем изменений которых не в состоянии профессионально воспринимать и компетентно реализовывать на практике функционеры процесса», «требовать сегодня от работников следствия и суда широкого и полного охвата „всего права“ бессмысленно, поскольку формальное юридическое образование не соответствует фактическому объему знаний...»³;

— снижение уровня квалификации работников правоохранительных органов;

— специфика «норм УК с бланкетными диспозициями (особенно относительно преступлений в сфере экономической деятельности)»⁴;

— качество правосудия: «Еще одна проблема связана с качеством правосудия по уголовным делам — „чем сложнее дело, тем чаще нужны юридические знания, чтобы успешно довести его до вынесения приговора или решения суда. Практика показывает, что незнание следователями и судьями тонкостей современного законодательства зачастую приводит к „развалу“ уголовного дела, — пишет Е.Р. Россинская. — И причина здесь не в их некомпетентности, не в том, что они не воспользовались какой-то справочной литературой. Она в том, что для ответов на возникающие вопросы недостаточно найти нужный нормативный акт и изучить его, но во многих случаях необходимо провести исследование, основанное на специальных знаниях“»⁵.

Все эти приведенные причины потребности в суперспециалистах права при различных их интерпретациях объединяет единственный признак — «недознание

права» дознавателем, следователем, прокурором, судьей, что порождает опасность «развала» дела. Для «схождения» дела в нужное, правильное направление необходим «специалист права», имеющий достаточное *знание*, приобретенное им в результате «*познания*».

Если рассматривать эти «заклучения специалистов» с точки зрения формы и содержания, предъявляемых к доказательствам в уголовном судопроизводстве, то они не выдерживают критики. По нашему мнению, это не что иное, как способ вмешательства в отправление правосудия, которое осуществляется под прикрытием доктринального заключения, которое пытаются приравнять к доказательству.

Так, в соответствии с п. 3, 3.1 ч. 2 ст. 74 Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации в качестве доказательства допускается «заклучение и показания эксперта», «заклучение и показания специалиста». Но содержание заклчений и показаний специалиста и эксперта в уголовном судопроизводстве как доказательства не имеет отношения к оказанию услуги в освоении юридических знаний субъектами, наделенными полномочиями по расследованию уголовного дела и его рассмотрению. В целом это выглядит как «поднаем» не очень грамотным, но при должности юристом другого юриста без должности, но более грамотного. Цель экспертного исследования — научное осмысление представленного объекта, имеющего отношение к событию прошлого⁶. Доктринальное же «заклучение» разъясняют нормативные акты правоприменителям, которыми они обязаны владеть. Профессионализм и компетенция данных субъектов права презюмируются их должностным положением и совестью.

Да, применение права — дело сложное, но и применяют его не случайные люди, а профессионалы.

Приведем мнение русского юриста, философа И.А. Ильина о применении права.

«Применение права есть дело крайне важное и ответственное; в момент применения право подчиняет себе жизнь людей, овладевает ею и заставляет ее осуществлять свои предписания... Отсюда каждый из лю-

² Зотов Д.В. Юридические экспертизы в уголовном судопроизводстве: постановка проблемы и возможные пути регламентации // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 4. С. 32.

³ Там же. С. 34.

⁴ Там же. С. 34.

⁵ Там же. С. 34.

⁶ Попова Т.В., Звонарев А.Г. Установление давности изготовления документов: теория и практика использования в судопроизводстве // Российский судья. 2020. № 3. С. 56–59. (Примечательно, но даже в названии статьи ключевое значение имеет и «прошлое» в слове «давность изготовления», что имеет значение для выяснения обстоятельств дела.)

дей оказывается морально и юридически заинтересованным в том, чтобы применение права совершалось людьми, *умудренными знанием и справедливостью*.

Знание необходимо здесь потому, что сравнительный анализ нормы и данного случая есть дело в высшей степени трудное. Необходимо прежде всего найти соответствующую правовую норму, что бывает не всегда легко, ввиду их множества; а так как не все правовые нормы записаны в определенных словесных выражениях, то иногда бывает необходимо проверить, имеется ли соответствующая норма, формулировать ее в словах и признать за ней правовое значение. Затем нередко бывает так, что смысл нормы неясно выражен и что ее необходимо подвергнуть *толкованию*...

Но особое значение в деле применения права *справедливость*. Требование справедливости состоит в том, чтобы *решение* стояло в действительном и строгом соответствии с тем случаем, которому оно применяется... она требует, наконец, чтобы тот, кто применял право, имел в виду только одно — *правое и верное решение* и не поддавался никаким соображениям постороннего свойства: пристрастию, лицепрятости или, тем более, корысти. Такое применение права приучает людей ценить его и уважать: оно создает в стране *правосудие и мудрое правление*⁷.

К этому ничего и добавлять нет необходимости. Как видим, русский теоретик государства и права И.А. Ильин обращал внимание на все это и его обращение адресовано к тому «кто применяет право» и принимает решение. Нам представляется, что

⁷ Ильин И.А. Понятия права и силы (Опыт методологического анализа) // И.А. Ильин. Собрание сочинений : в 10 т. / сост., вступ. ст. и коммен. Ю.Т. Лисицы. М. : Русская книга, 1994. Т. 4. С. 100.

это суждение сегодня еще более актуально, чем прежде.

Применение права в уголовном судопроизводстве было сложным, важным и ответственным и будет таким всегда. Для достижения уважения к правосудию необходимо не принимать «одни и те же аргументы в пользу легализации юридической экспертизы», восприятие которых приведет к легализации коммерциализации правосудия по уголовным делам через истребование услуг «сомнительного свойства», что неизбежно приведет к неверию людей в справедливость правосудия.

Как нам представляется, существует более цивилизованный путь.

В монографии, посвященной правосудию в современном мире, под редакцией В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой в главе 24 «Проблемы правосудия и специализированные суды», по нашему мнению, указано верное направление для решения этой проблемы — создание специализированных судов.

«Цель специализированных судов заключается в рассмотрении определенных категорий дел. Это предполагает специализацию судей, повышение их квалификации, обещает привести к единообразному применению законодательства, к сокращению количества судебных ошибок. Чтобы реализовать потенциальные преимущества специализированных судов, к судьям, намеревающимся работать в них, следует предъявлять дополнительные требования: они должны обладать углубленными знаниями в некоторых отраслях права, опытом работы в других федеральных судах»⁸.

⁸ Правосудие в современном мире : монография / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М. : Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 584.

Литература

1. Арсентьева С.С. Заключение эксперта или специалиста по результатам тестирования с использованием полиграфа не является доказательством в уголовном судопроизводстве / С.С. Арсентьева, А.Н. Савченко // Российский судья. 2020. № 3. С. 56–59.
2. Зотов Д.В. Юридические экспертизы в уголовном судопроизводстве: постановка проблемы и возможные пути регламентации / Д.В. Зотов // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 4. С. 23–59.
3. Ильин И.А. Понятия права и силы (Опыт методологического анализа) // И.А. Ильин Собрание сочинений. В 10 томах. Т. 4 / И. А. Ильин ; составитель, вступительная статья и комментарий Ю.Т. Лисицы. Москва : Русская книга, 1994. С. 100.
4. Попова Т.В. Установление давности изготовления документов: теория и практика использования в судопроизводстве / Т.В. Попова, А.Г. Звонарев // Российский судья. 2020. № 3. С. 56–59.
5. Правосудие в современном мире : монография / под редакцией В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. Москва : Норма: ИНФРА-М, 2013. 720 с.

Судебно-контрольная процедура по принятию решения о досудебном производстве следственных и иных процессуальных действий как эффективный механизм защиты прав участников уголовного судопроизводства

Ендольцева Анна Андреевна,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета Министерства внутренних дел России имени В.Я. Кикотя
annakoz1994@mail.ru

Судебный контроль является надежным гарантом прав участников уголовного судопроизводства. Однако иногда возникают ситуации, когда судебно-контрольная процедура не в полной мере урегулирована в уголовно-процессуальном законе, и это приводит к неполноценному функционированию данного института, создает ощущение его неэффективности в целом. Автором в целях создания качественного механизма защиты прав участников уголовного судопроизводства в результате рассмотрения порядка получения разрешения суда на производство следственного и иного процессуального действия, ограничивающего конституционные права и свободы человека, в настоящей статье предлагаются изменения в законодательной регламентации процедуры, представленной в ч. 1–4 ст. 165 УПК РФ.

Ключевые слова: судебно-контрольная процедура, производство следственных действий, участники процедуры, сроки рассмотрения обращения, виды судебных решений.

The Judicial Control Procedure for the Adoption of a Resolution on Pre-Trial Performance of Investigative and Other Procedural Actions as an Efficient Mechanism of Protection of Rights of Parties to Criminal Proceedings

Anna A. Endoltseva
Junior Scientific Assistant of the Faculty of Training of Academic and Research Personnel
of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Judicial control is a reliable guarantor of the rights of participants in criminal proceedings. However, sometimes situations arise when the judicial control procedure is not fully regulated in the criminal procedure law, and this leads to the inadequate functioning of this institution, creates a feeling of its inefficiency in general. The author, in order to create a qualitative mechanism for protecting the rights of participants in criminal proceedings as a result of considering the procedure for obtaining court permission to conduct an investigative and other procedural action that restricts constitutional human rights and freedoms, this article proposes changes to the legislative regulation of the procedure presented in parts 1–4 of the article 165 Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Keywords: forensic control procedure, production of investigative actions, participants in the procedure, terms of consideration of the appeal, types of judgments.

В настоящее время мы не представляем себе деятельность суда на досудебном этапе производства по уголовному делу без принятия важных решений по вопросу вторжения органов предварительного расследования в сферу особо охраняемых прав и свобод граждан. А такие ситуации, как показывает статистика, возникают довольно часто. В рамках судебного контроля судьями ежегодно рассматривается не менее 600 000 таких материалов¹.

В научной литературе проблемы, связанные с судебно-контрольной деятельностью, довольно часто обсуждаются, высказываются мнения относительно изменений его объема. Так, некоторые ученые озабочены чрезмерностью расширения границ судебного контроля ввиду увеличения перечня следственных и иных процессуальных действий, на которые он распространяется². Другие

¹ Судебная статистика // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 05.02.2022).

² Каким быть аппарату власти следственной? Мнение профессоров В.М. Быкова и Н.С. Мановой // Аппарат власти следственной / А.Р. Белкин, Ю.П. Бортуленков, В.М. Быков и др.; под ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 54;

авторы, указывая на чрезмерность, предлагают его сузить³. Некоторые ученые выступают за полное⁴ либо частичное⁵ возвращение прокурору полномочий по надзору за законностью и обоснованностью следственных действий, считая этот механизм вполне достаточным для обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

В противовес вышеуказанным мнениям, другие авторы предлагают дальнейшее расширение перечня следственных действий, проводимых на основании решения суда. Р.А. Зинец считает, что с «разрешения суда должно осуществляться любое следственное действие, производимое в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, в частности, проверка показаний на месте, следственный эксперимент и др.»⁶, или «получение судебного решения необходимо для производства обыска и выемки в иных помещениях и строениях — гаражах, складских и подсобных помещениях, офисах, автомобилях», как полагает В.А. Яблоков⁷.

Отметим, что мы не придерживаемся взглядов тех ученых, которые желают распространить действие судебного контроля, тем самым его абсолютизируя, на необоснованно широкий круг следственных действий, и тех процессуалистов, которые относят прокурорский надзор к более эффективному методу санкционирования следственных и иных процессуальных действий. На наш взгляд, отнесение к компетенции суда принятия решений,

Россинский С.Б. Размышления об эффективности судебного контроля за производством следственных действий // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 423. С. 225.

³ Фомичев П.В. Процессуальные основания проведения следственных действий в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. С. 10.

⁴ Каретников А.С., Арзамасцева К.А. Разрешение суда на производство следственных действий // Законность. 2011. № 2 (916). С. 47.

⁵ Назаров А.Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2017. С. 159 ; Россинский С.Б. Указ. соч. С. 225–235.

⁶ Зинец Р.А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования: процессуальные и организационные аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 20.

⁷ Яблоков В.А. Реализация судебной власти на досудебных стадиях уголовного процесса России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2001. С. 13.

связанных с контролем ограничения конституционных прав и свобод граждан, является достоинством Судебной реформы и свидетельствует о наличии развитого правового государства. Мы разделяем позицию ученых, отстаивающих безусловную значимость роли суда в указанном вопросе. В настоящее время именно суд, как правильно отмечает Е.В. Рябцева, не связан ведомственными интересами и является более надежным гарантом прав и свобод участников уголовного судопроизводства⁸. Права О.В. Химичева в том, что «суд заинтересован в устранении нарушений, допущенных на досудебном производстве, поскольку его законность и обоснованность — это тот фундамент, который лежит в основе всей судебной деятельности по уголовному делу»⁹. Отметим, что даже ученые, поддерживающие реставрацию прокурорского надзора, наряду с ним признают безусловную значимость именно судебной процедуры, отмечая ее открытость, демократичность и всесторонность¹⁰.

Другие ученые озабочены вопросом: а является ли регламентированная законом процедура действительной гарантией судебной защиты? При этом некоторые из них приходят к выводу, что нет, утверждая о «внутренней предрешенности» суда в этом вопросе, о формальном подходе судей к процедуре судебного контроля («суд не столько исследует представленные сторонами данные, сколько формально оглашает материалы, приложенные к ходатайству следственных органов»¹¹).

На наш взгляд, такая ситуация возникает в связи с недостаточной регламентацией в уголовно-процессуальном законодательстве общих условий судебного заседания в период досудебного производства.

⁸ Рябцева Е.В. Судебная деятельность в уголовном процессе России. Ростов н/Д : Феникс, 2006. С. 98.

⁹ Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : монография. М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. С. 216.

¹⁰ Назаров А.Д. Указ. соч. 181.

¹¹ Ковтун Н.Н. Оперативный судебный контроль в уголовном судопроизводстве России: фикция или конституционная, по сути, гарантия? // Государство и право. 2011. № 1. С. 67.

Полагаем, что судебную-контрольную процедуру определяет ряд существенных характеристик, и они должны быть указаны в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — УПК РФ):

1) субъект, обратившийся в суд, и форма его обращения;

2) субъект и форма рассмотрения обращения;

3) субъекты, которые по закону вправе участвовать в судебном заседании;

4) срок, в течение которого обращение должно быть рассмотрено, а в ряде случаев и срок, в течение которого обращение должно быть подано;

5) виды решений, которые может вынести судья и их процессуальная форма;

6) вопросы, связанные с возможностью обжалования судебного решения.

Статья 165 УПК РФ, регламентирующая порядок получения разрешения суда на производство следственного действия, ограничивающего конституционные права и свободы граждан (их перечень представлен в п. 4–9, 10.1, 11 и 12 ч. 2 ст. 29 УПК РФ), в том виде, в котором она сейчас существует в УПК РФ, не в полной мере дает ответы по всем названным пунктам. Возникает вопрос: это достоинство данной статьи или ее недостаток?

В ч. 1 ст. 165 УПК РФ, прежде всего, назван субъект, который обращается в суд. Им является следователь или дознаватель, в производстве которого находится уголовное дело. Formой его обращения является ходатайство о производстве следственного действия, которое оформляется постановлением.

В ч. 2 ст. 165 УПК РФ указан субъект, призванный рассматривать ходатайство следователя, дознавателя. Им является судья районного суда или военного гарнизонного суда соответствующего уровня по месту производства предварительного следствия или производства следственного действия. Formой рассмотрения обращения является судебное заседание (ч. 3 ст. 165 УПК РФ). Также указан срок, в течение которого поступившее ходатайство должно быть рассмотрено, — с момента его поступления не более 24 час.

Что касается лиц, которые вправе принимать участие в судебном заседании, то законодатель предоставляет такое право прокурору, следователю и

дознавателю. Однако, как показывает практика, решение принимается без участия в судебном заседании лица, инициировавшего ходатайство (именно так заявили 70,7% опрошенных по данному вопросу следователей)¹². Одной из причин их отсутствия в судебном заседании является нарушение права соответствующего лица на уведомление о предстоящем судебном заседании. Судебная практика содержит примеры, когда вышестоящая судебная инстанция, учитывая нарушение права об уведомлении инициатора ходатайства о дате и времени судебного рассмотрения, отменяет судебное решение. Так, например, суд апелляционной инстанции отменил решение районного суда о наложении ареста на имущество, указав в обоснование своего решения, что, помимо иных нарушений уголовно-процессуального законодательства, судом нарушена процедура уголовного судопроизводства¹³. Согласно протоколу судебного заседания, ходатайство рассмотрено в отсутствие сторон. Согласно п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» судья по поступившему в суд ходатайству о производстве следственного действия принимает необходимые меры, направленные на своевременное извещение следователя и прокурора. Вопреки этим требованиям сведений об извещении инициатора ходатайства и прокурора о дате и времени судебного рассмотрения представленные материалы не содержат. В связи с вышеизложенным и иными нарушениями уголовно-процессуального законодательства суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что указанные противоречия повлияли на законность принятого судом первой инстанции решения.

¹² Автором опрошено 47 следователей из Ивановской, Костромской, Новгородской, Тверской, Ярославской областей, Следственного департамента Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее — МВД РФ), четвертого управления МВД России по г. Москве.

¹³ Апелляционное постановление от 23 сентября 2020 г. № 22-645/2020 по делу № 3/6-477/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pkOQSRJUpLZs/> (дата обращения: 05.02.2022).

Другой причиной рассмотрения ходатайств о производстве следственного действия без участия его инициатора является установленное в УПК РФ право, а не обязанность следователя, дознавателя присутствовать в судебном заседании при решении рассматриваемого вопроса. Существует мнение о том, что «в судебном заседании должно обязательно участвовать лицо, обратившееся в суд с ходатайством (в случае рассмотрения ходатайства следователя в судебном заседании необходимо участие следователя и (или) руководителя следственного органа)»¹⁴. Мы же считаем закрепление обязательного участия в судебном заседании инициатора ходатайства излишним (80,5% опрошенных следователей поддерживают указанное мнение)¹⁵. Однако порой отсутствие инициатора ходатайства в судебном заседании может негативно сказаться на результатах его рассмотрения. Ведь судья в достаточной короткий срок должен вникнуть в материалы уголовного дела, предоставленные стороной обвинения в обоснование ходатайства. Не кто иной, как инициатор ходатайства, в полной мере не обладает всей полнотой необходимой процессуальной информации по уголовному делу.

Например, из материалов дела № 12101450158000134 усматривается, что следователь обратился в суд с ходатайством о производстве обыска в жилище лица, которое может быть причастно к совершению преступления. В обоснование своего ходатайства следователь указал, что в жилище у данного лица могут находиться предметы и документы, имеющие значение для уголовного дела, и приложил необходимые материалы (постановление о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству, о признании потерпевшим, протоколы допросов и др.). Судья, рассмотрев ходатайство и приложенные к нему материалы, сочла их недостаточными и отказала в

удовлетворении ходатайства следователя о производстве обыска в жилище¹⁶. Оказалось, что для удовлетворения ходатайства не доставало процессуального документа, подтверждающего причастность лица, в жилище которого должен быть произведен обыск. Следователю заново пришлось выходить с ходатайством и копировать необходимые материалы уголовного дела для обоснования ходатайства (а по уголовным делам экономической направленности указанный материал может составлять более 100 страниц, что и было в названном случае), хотя он мог бы представить в суд всего один недостающий документ. Следовательно, вывод какой: помимо дополнительной работы для следователя, судья вновь будет тратить время на принятие, рассмотрение и разрешение нового ходатайства. Поскольку согласно п. 10.4.17 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде после вынесения судьей постановления об отказе в удовлетворении ходатайства и по истечении установленного законодательством срока его обжалования материал безотлагательно сдается в архив¹⁷, значит, он в дальнейшем судьей не может использоваться.

В связи со сказанным предлагаем закрепить в ст. 165 УПК РФ право судьи отложить судебное заседание на срок не более 48 час. с целью предоставления стороной обвинения дополнительных доказательств, подтверждающих необходимость проведения следственного действия, ограничивающего конституционные права и свободы граждан. Считаем, что предлагаемая нами процедура поможет оградить следственные и судебные органы от повторного направления, принятия, рассмотрения и разрешения одних и тех же ходатайств и при этом усилит механизм защиты конституционных прав и свобод граждан в досудебном производстве по уголовному делу.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что судебно-контрольная процедура,

¹⁴ Ерохина О.С. Участие следователя в судебном заседании в ходе досудебного производства по уголовному делу : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 13.

¹⁵ Автором опрошено 47 следователей из Ивановской, Костромской, Новгородской, Тверской, Ярославской областей, Следственного департамента МВД РФ, четвертого управления МВД России по г. Москве.

¹⁶ Уголовное дело № 12101450158000134 // Архив Замоскворецкого районного суда города Москвы.

¹⁷ Инструкция по судебному делопроизводству в районном суде (утв. Приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 29.04.2003 № 36) (ред. от 22.12.2021) // Бюллетень актов по судебной системе. 2021. № 7–9.

связанная с принятием решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, ограничивающих конституционные права и свободы человека, нуждается в совершенствовании. Предложенные нами на страницах настоящей статьи изменения и дополнения смогут помочь ей в должной мере являться действенной гарантией судебной защиты. Они должны включать в себя обеспечение

права участников на уведомление о дате, времени, месте предстоящего судебного заседания, а также возможности отложения судебного заседания на срок не более 48 час. для предоставления следователем, дознавателем дополнительных доказательств, подтверждающих необходимость проведения следственного действия, ограничивающего конституционные права и свободы граждан.

Литература

1. Ерохина О.С. Участие следователя в судебном заседании в ходе досудебного производства по уголовному делу / О.С. Ерохина. Москва, 2014. 229 с.
2. Зинец Р.А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования: процессуальные и организационные аспекты : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Р.А. Зинец. Волгоград, 2005. 24 с.
3. Кальницкий В.В. УПК РФ не обеспечивает процессуальную независимость суда // Кальницкий В.В. Вопросы теории и практики уголовного судопроизводства : избранные труды. Омск : Омская академия МВД России, 2016. С. 36–41.
4. Каретников А.С. Разрешение суда на производство следственных действий / А.С. Каретников, К.А. Арзамасцева // Законность. 2011. № 2 (916). С. 43–47.
5. Карнеева Л.М. Расследование преступлений группой следователей / Л.М. Карнеева, И.С. Галкин. Москва : [б. и.], 1965. 76 с.
6. Ковтун Н.Н. Оперативный судебный контроль в уголовном судопроизводстве России: фикция или конституционная, по сути, гарантия? / Н.Н. Ковтун // Государство и право. 2011. № 1. С. 60–69.
7. Колоколов Н.А. Каким быть аппарату власти следственной? Мнение профессоров В.М. Быкова и Н.С. Мановой / Н.А. Колоколов // Аппарат власти следственной / А.Р. Белкин, Ю.П. Бортуленков, В.М. Быков [и др.] ; под редакцией Н.А. Колоколова. Москва : Юрлитинформ, 2016. С. 53–58.
8. Назаров А.Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения : диссертация доктора юридических наук / А.Д. Назаров. Санкт-Петербург, 2017. 388 с.
9. Россинский С.Б. Размышления об эффективности судебного контроля за производством следственных действий / С.Б. Россинский // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 423. С. 225–235.
10. Рябцева Е.В. Судебная деятельность в уголовном процессе России / Е.В. Рябцева. Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. 311 с.
11. Стельмах В.Ю. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами как следственное действие : монография / В.Ю. Стельмах. Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД России, 2014. 209 с.
12. Фомичев П.В. Процессуальные основания проведения следственных действий в российском уголовном судопроизводстве : автореферат диссертации кандидата юридических наук / П.В. Фомичев. Саратов, 2016. 28 с.
13. Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : монография / О.В. Химичева. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. 287 с.
14. Яблоков В.А. Реализация судебной власти на досудебных стадиях уголовного процесса России : автореферат диссертации кандидата юридических наук / В.А. Яблоков. Самара, 2001. 19 с.

Проблемы применения меры пресечения в виде запрета определенных действий

Закарян Саркис Арменович,

преподаватель кафедры правовых дисциплин Московского экономического института, соискатель ученой степени кандидата юридических наук, прикрепленный к Российскому государственному университету правосудия
3263954@mail.ru

В судебной статистике наблюдается постепенный рост числа судебных решений о применении запрета определенных действий, при этом деятельность судебных коллегий по уголовным делам кассационных судов общей юрисдикции свидетельствует о росте и числа ошибок, допускаемых судами, при вынесении решений о возложении на подозреваемого или обвиняемого запретов и продлении срока действия запрета покидать жилое помещение.

Анализ решений судебных коллегий по уголовным делам указанных судов о пересмотре решений, вступивших в законную силу об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий и продления срока его действия, позволил выделить наиболее часто совершаемые судами первой инстанции ошибки при вынесении таких решений и на основе такого анализа предложить рекомендации.

Ключевые слова: запреты, условия возлагаемых запретов, место жительства, срок действия запрета.

Problems in the Application of the Pre-Trial Restriction Measure in the Form of Prohibition of Certain Actions

Sarkis A. Zakaryan

Lecturer of the Department of Legal Disciplines of the Moscow Economic Institute
Applicant for the Degree of PhD (Law) assigned to the Russian State University of Justice

In judicial statistics, there is a gradual increase in the number of court decisions on the application of a ban on certain actions, while the activities of the judicial collegiums in criminal cases of cassation courts of general jurisdiction indicate an increase in the number of errors made by the courts when making decisions on imposing bans on a suspect or accused and extending the term prohibition to leave the premises.

An analysis of the decisions of the judicial boards in criminal cases of these courts on the revision of decisions that have entered into force on the choice of a preventive measure in the form of a ban on certain actions and the extension of its validity made it possible to single out the most common mistakes made by the courts of first instance when making such decisions and, based on such an analysis, propose recommendations.

Keywords: prohibitions, the conditions of the imposed prohibitions, the place of residence, and the period of validity of the prohibition.

Не так давно в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹ (далее — УПК РФ) введен новый институт процессуального принуждения — запрет определенных действий, который заключается в исполнении подозреваемым или обвиняемым ограничений. Такие ограничения выражаются в несовершении лицом таких конкретных действий, как не покидать в определенное время жилое помещение, не контактировать с определенными лицами путем конкретных средств связи, и других действий, установленных законом. Такая мера является наиболее мягкой, нежели другие, связанные с полной изоляцией от общества и существенными ограничениями.

¹ Федеральный закон от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» // СПС «КонсультантПлюс».

Такая мера наравне с другими применяется для обеспечения явки лица к следователю и дознавателю для обеспечения надлежащего хода расследования преступления.

По мнению ученого-процессуалиста А.О. Бекетова, запрет определенных действий не будет широко применяться органами предварительного расследования по причине мягкости устанавливаемых ограничений, не сопоставимых со сложностью его применения и осуществления контроля за его исполнением². Однако судебная статистика показывает, что за 2020 г. поступило в суды 2 111 ходатайств органов предварительного расследования о применении в отношении подозреваемых или обвиняемых запрета определенных действий, из этого

² Бекетов А.О. Запрет определенных действий как новая мера пресечения в уголовном судопроизводстве // Законодательство и практика. 2018. № 2. С. 52–56.

общего количества удовлетворено 1 849 ходатайств, в то время как отклонено 199. В то же время поступило 3 817 ходатайств о продлении срока действия запрета покидать в определенные периоды времени жилое помещение, из них 3 486 удовлетворено и отклонено 189³.

Данная судебная статистика свидетельствует о возрастающем росте случаев применения запрета определенных действий для обеспечения надлежащего хода расследования преступления.

Тем временем в правоприменительной деятельности встречаются случаи неверного применения норм уголовно-процессуального закона, регулирующих условия возлагаемых запретов на подозреваемого или обвиняемого.

Новые судебные коллегии по уголовным делам кассационных судов общей юрисдикции с 2019 г. осуществляют пересмотр судебных решений, вступивших в законную силу, вынесенных мировыми судьями, районными судами в качестве первой инстанции, судами субъектов Российской Федерации, судебными коллегиями апелляционных судов общей юрисдикции в качестве суда апелляционной инстанции.

В связи с изменившейся правовой реальностью деятельность кассационных судов общей юрисдикции по пересмотру решений, вступивших в законную силу, об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий и продления срока действия конкретного запрета представляет особый интерес, который заключается в анализе ошибок, допущенных судами, действующими в том или ином кассационном округе.

Так, кассационным представлением заместителя прокурора г. Санкт-Петербурга пересмотрено апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда о замене заключения под стражу на запрет определенных действий с установлением ограничений, связанных с контактом с определенным кругом лиц и использованием средствами связи, со сроком действия запрета по 6 октября 2019 г.

Установление судом апелляционной инстанции срока запрета определенных действий противоречит положению закону, предусматривающему, что изложенные выше ограничения применяются до отмены или изменения совокупности запретов,

³ Судебная статистика уголовного судопроизводства: рассмотрение ходатайств при следственных действиях. URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--plai/stats/ug/t/15/s/13> (дата обращения: 13.01.2022).

срок устанавливается только для запрета покидать в определенное время место жительства.

Однако судом апелляционной инстанции в отношении Ф. И. О. 1 были установлены запреты, не требующие установления конкретного срока действия и соответственно их продления.

В результате апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда изменено в части исключения указания на установление в отношении Ф. И. О. 1 срока действия запрета определенных действий до 6 октября 2019 г.⁴

Не менее часто возникают проблемы толкования не только того, какие запреты подлежат продлению, но и с местом жительства, которое запрещено покидать в определенное время.

Так, Петроградским районным судом принято постановление об изменении домашнего ареста на запрет определенных действий с установлением запретов, в том числе не выходить в конкретное время из жилого помещения.

Вопреки требованиям уголовно-процессуального закона устанавливать запрет покидать в конкретные временные промежутки пределы конкретного (с указанием адреса) жилого помещения, и в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, суд не указал конкретные условия его исполнения, а именно адрес жилого помещения и периоды времени, в течение которых ему воспрещается покидать, а также не установил срок действия данного запрета.

В результате Постановление Петроградского районного суда изменено в части исключения из резолютивной части указания на установление Ф. И. О. 1 запрета покидать без разрешения следователя и контролирующего органа место жительства⁵.

В судебной практике имеются случаи по неверному определению места жилого помещения, в котором будет находиться лицо, в отношении которого установлен запрет не выходить за пределы такого помещения, что также является предметом кассационного обжалования.

⁴ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19 декабря 2019 г. по делу № 77у-14/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 11 февраля 2021 г. по делу № 77-304/2021 // Судебная практика кассационных судов общей юрисдикции. СПС «КонсультантПлюс».

Кассационным представлением пересмотрены постановление Краснодарского краевого суда об изменении заключения под стражу на возложение на лицо запретов совершать определенные действия и апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции, оставившего жалобу на постановление суда первой инстанции без удовлетворения.

Суд первой инстанции, вынося решение об изменении меры пресечения в отношении Ф. И. О. 1 на запрет определенных действий, установил запрет не выходить за пределы жилого помещения, не указал наличия права собственности или пользования таким помещением.

Между тем судом вопреки требованиям закона не были проверены основания и сам факт проживания Ф.И. О. 1 в жилом помещении и согласие на это собственника жилья, поскольку последний не является собственником помещения.

Судебная коллегия установила, что стороной защиты обращалось внимание суда на то обстоятельство, что по отношению к Ф. И. О. 2, являющейся собственником названного жилого помещения — однокомнатной квартиры площадью 36,7 кв. м, в котором проживает большая семья, Ф. И. О. 1 не является близким родственником.

Более того, как следует из представленных документов на момент апелляционного рассмотрения дела, Ф. И. О. 1 был снят с регистрационного учета в данном жилом помещении и суд апелляционной инстанции при проверке судебного решения, в том числе по доводам, заявленным в апелляционной жалобе, оценки по ним не дал.

В результате вышеуказанное решение отменено и материал направлен на новое рассмотрение в тот же суд иным составом⁶.

В правоприменительной деятельности кассационных судов общей юрисдикции достаточно часто встречаются случаи по пересмотру решений о запрете определенных действий, в которых отсутствуют указания об обязанности лица самостоятельно

являться по вызовам дознавателя или следователя, впоследствии такие решения отменяются⁷.

Проведенный выше анализ правоприменительной деятельности судебных коллегий по уголовным делам кассационных судов общей юрисдикции по пересмотру решений об избрании запрета совершать определенные действия и продлении срока действия конкретного ограничения свидетельствует о проблемах толкования норм, регулирующих условия его избрания и продления.

Произвольное толкование судами норм, регулирующих условия возлагаемых на подозреваемого или обвиняемого запретов и продления сроков их действия, приведет к целесообразности внесения разъяснений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации⁸ о мере пресечения в виде запрета определенных действий. Особенно необходимо разъяснить судам:

- из какого жилого помещения (с указанием адреса) запрещается выходить за пределы, установить, обладает ли лицо, в отношении которого применяется такой запрет, законным правом пользования жилым помещением, в противном случае истребовать волеизъявление собственника такого помещения;

- необходимость конкретного указания, в какие временные промежутки воспрещается выходить из жилого помещения с учетом личных обстоятельств лица, в отношении которого применяется такое ограничение;

- в случае отмены запрета выходить из жилого помещения иные возложенные ограничения не подлежат продлению.

Также разъяснить условия возложения других запретов на подозреваемого или обвиняемого.

⁷ Кассационные определения Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 2 июня 2020 г. по делу № 77-884/2020 ; от 2 декабря 2020 г. по делу № 77-3118/2020 // Судебная практика кассационных судов общей юрисдикции. СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 (в редакции от 11.06.2020 № 7) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 5 апреля 2021 г. по делу № 77-1110/2021 // Судебная практика кассационных судов общей юрисдикции. СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Бекетов А.О. Запрет определенных действий как новая мера пресечения в уголовном судопроизводстве / А.О. Бекетов // Законодательство и практика. 2018. № 2 (41). С. 52–56.

Тожественные ли понятия «следственные ошибки» и «следственные нарушения»?

Кутуев Эльдар Кяримович,

начальник кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета
Министерства внутренних дел России,
доктор юридических наук, профессор
kutuev@inbox.ru

Лаков Алексей Вадимович,

Председатель Санкт-Петербургского городского суда
lakovalex@mail.ru

В ходе расследования и разрешения уголовных дел иногда должностными лицами, в производстве которых находится уголовное дело, допускаются ошибки, влияющие на законность, обоснованность и справедливость принимаемого судьей процессуального решения. Некоторые ошибки могут быть устранены в ходе проведения дополнительных процессуальных действий, а некоторые в силу принципа состязательности уголовного процесса скажутся на достижении назначения судопроизводства. Тожественны ли понятия «следственные ошибки» и «следственные нарушения», какова связь с ошибками, возникающими в результате тактических рисков? Ответ на эти вопросы — цель настоящего исследования. На основании анализа действующего уголовно-процессуального законодательства и судебной практики авторы выделяют пять причин, по которым формулируется однозначный ответ о нетождественности данных понятий.

Ключевые слова: следственные ошибки, следственные нарушения, уголовное судопроизводство.

Are the “Investigative Mistakes” and “Investigative Violations” Concepts Identical?

Eldar K. Kutuev

Head of the Department of Criminal Procedure of the Saint Petersburg University
of the Ministry of the Interior of Russia
LL.D., Professor

Aleksey V. Lakov

Presiding Judge of the Saint Petersburg City Court

During the investigation and resolution of criminal cases, sometimes the officials in whose proceedings the criminal case is, mistakes are made that affect the legality, validity and fairness of the procedural decision made by the judge. Some errors can be eliminated in the course of additional procedural actions, and some, due to the principle of adversarial criminal proceedings, will affect the achievement of the purpose of the proceedings. Are the concepts of “investigative errors” and “investigative violations” identical, what is the connection with errors resulting from tactical risks? The answer to these questions is the purpose of this study. Based on the analysis of the current criminal procedure legislation and judicial practice, the authors identify five reasons for which an unambiguous answer is formulated about the non-identity of these concepts.

Keywords: investigative errors, investigative violations, criminal proceedings.

Для определения соотношения понятий «следственные ошибки» и «следственные нарушения» рассмотрим, какие ошибки допускаются непосредственно органами предварительного расследования, которые могли бы в последующем существенно повлиять на оценку доказательств в ходе судебного разбирательства и вынесение справедливого судебного решения.

В научной литературе встречаются различные интерпретации и дискуссии по поводу понятия, классификации и значения допускаемых на досудебных стадиях ошибок, ведущиеся не одно десятилетие. Так, следственные ошибки были предметом рассмотрения во многих работах: А.А. Аубакировой, А.М. Багмета, О.Я. Баева, А.М. Баранова, Т.В. Барсуковой, А.И. Бастрыкина,

А.Д. Бойкова, Н.В. Григорьева, Е.Д. Горюхова, С.В. Дегтярева, В.О. Захаровой, Г.А. Зорина, Н.М. Кипнис, В.П. Крамаренко, Н.В. Кривошекова, И.М. Комарова, В.Н. Кудрявцева, А.Г. Маркелова, Е.В. Морозовой, А.Д. Назарова, М.Е. Пучковской, В.И. Телятникова, Ю.А. Цветкова, Е.И. Ян и других.

Анализируя понятие «следственная ошибка», важно ответить на вопросы: 1) ограничивается ли содержание такого вида ошибок исключительно действиями следователя или включает в том числе «огрехи» расследования в целом; 2) относятся ли следственные ошибки исключительно к тем действиям, которые были проведены на досудебных стадиях уголовного судопроизводства?

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) определяет предварительное и судебное следствие как два самостоятельных процесса, основанных на собирании, проверке и оценке доказательств. В этом смысле мы согласны с мнением Э.В. Казгериева¹, который отмечал, что «односторонность, необъективность и неполнота предварительного и судебного следствия» является причиной судебных ошибок. Непосредственно ошибки, допущенные лишь на предварительном расследовании, могут быть успешно пресечены в рамках полномочий суда, как на стадии подготовки к судебному разбирательству, так и непосредственно в ходе судебного следствия.

Многие в своих исследованиях взяли за основу понятие «следственная ошибка», предложенное А.А. Аубакировой в диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук «Следственные и экспертные ошибки при формировании внутреннего убеждения», поэтому сводили свои выводы исключительно к деятельности органов уголовного преследования. Так, например, А.М. Баранов процессуальные ошибки определял как преднамеренное неверное умозаключение следователя по результатам оценки доказательственной

информации или следственной ситуации в целом, «нарушение процессуального закона, выразившееся в неисполнении или ненадлежащем исполнении его требований следователем или иным процессуальным органом, способное привести к неверному решению, признанному таковым компетентным субъектом в соответствующем правовом акте, не обеспечивающему полному, объективности и всесторонности расследования преступления»². Понятия «ошибка» и «нарушение» — не тождественные понятия исходя из следующего:

1. В соответствии с толковым словарем «нарушением называют такое действие, когда вы не соблюдаете какие-либо правила, законы и прочее»³. То есть умышленные действия должностного лица, совершенные с неправильным применением норм материального или процессуального права: неразъяснение прав участнику, применение мер уголовно-процессуального принуждения без достаточных на то оснований и т.д. Примером неверного применения норм материального права может служить постановление апелляционной инстанции, отмененное Постановлением Судебной коллегии по уголовным делам Омского областного суда, в связи с тем что суд первой и апелляционной инстанций применил несуществующую на момент вынесения судебного акта норму права (ст. 130 Уголовного кодекса Российской Федерации выведена в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях)⁴.

Ошибка же состоит в неумышленных нарушениях уголовно-процессуального

¹ Казгериева Э.В. Причины возникновения судебных ошибок // *Мировой судья*. 2006. № 7. С. 21.

² Аубакирова А.А. Следственные и экспертные ошибки при формировании внутреннего убеждения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Челябинск, 2010. С. 23 ; Баранов А.М. Процессуальные ошибки, совершаемые на этапе окончания предварительного следствия, и способы их исправления : лекция. Омск : ОмЮИ, 1996. С. 11.

³ Толковый словарь русского языка / Д.Н. Ахипкин [и др.] ; под ред. Д.В. Дмитриева. М. : Астрель [и др.], 2003. 989 с.

⁴ Постановление Судебной коллегии по уголовным делам Омского областного суда от 2 февраля 2012 г. по делу № 22-375/2012 // Архив Омского областного суда.

законодательства, которые могут выражаться как в действиях, так и в мыслительной деятельности, приводящей к неверным выводам, и, как следствие, к незаконным или необоснованным решениям (например, неправильное изъятие объектов с места происшествия, которое повлекло изменение форм или состояния объекта, избрание меры пресечения в виде заключения под стражу лицу, у которого есть заболевание, исключющее нахождение под стражей), а также в пренебрежении требованиями процессуального или материального закона. Возможность включения последних в категорию «ошибки» подтвердили 59% опрошенных прокуроров⁵.

По мнению А.М. Баранова, Р.С. Белкина и В.И. Санькова, ошибка предварительного следствия связана в первую очередь с непреднамеренными действиями должностных лиц, не носящими характера преступления и следственного произвола⁶.

2. Ошибка, рассматриваемая в уголовно-процессуальном контексте, независимо от того является ли она рациональной или практической, как правило, имеет свое закрепление в процессуальных документах (протоколах, постановлениях, уведомлениях). Нарушения закона чаще всего выражаются в действиях (бездействии) должностных лиц уголовного судопроизводства и не всегда находят свою фиксацию в процессуальных решениях, но в абсолютном своем большинстве служат источником последующих ошибок (например, утверждение обвинительного заключения, вынесение судом решения, основан-

ного на неполной доказательственной базе)⁷.

Однако не все ошибки и нарушения непосредственно сказываются на вынесении законного, обоснованного справедливого процессуального решения, так как могут быть устранены либо перепроверены на последующих стадиях уголовного процесса. Поэтому возникает необходимость в разграничении «существенных» и «несущественных» ошибок и нарушений⁸.

Помогают разграничению при отсутствии закрепленного в законодательстве понятия «существенные нарушения» основания, перечисленные в ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ. Вместе с тем практические сотрудники и судьи единогласно указывают на то, что этот перечень не является исчерпывающим при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции. *Так, например, судом была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении гр. А. сроком на 2 месяца. Суд апелляционной инстанции данную меру изменил, постановив избрание в отношении гр. А. залога в размере 700 000 рублей, а также освободить обвиняемого из-под стражи с момента внесения соответствующей суммы залога. Свое решение судья мотивировал тем, что следователь допустил ошибку, выразившуюся в отсутствии его действий по предъявлению обвинения до рассмотрения в судебном заседании ходатайства о заключении под стражу. Но какая-либо мера пресечения, согласно ст. 100 УПК РФ, отсутствовала, поэтому и нарушений со стороны подозреваемого быть не могло. Кроме того, органами предварительного расследования не проводились действия, направленные на розыск подозреваемого и установление его места нахождения, что приводит к обоснованному выводу о преждевременности избрания такой*

⁵ Проводился опрос прокуроров, осуществляющих надзор за процессуальной деятельностью и поддерживающих обвинение в судах в различных регионах России, в рамках авторского диссертационного исследования.

⁶ Баранов А.М. Указ. соч. С. 11; Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М.: Норма: ИНФРА-М, 2001. С. 166; Саньков В.И. Тактические ошибки следователя при получении и проверке признания в убийстве (причины, предупреждение, нейтрализация последствий): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003. С. 22.

⁷ Калинин Л.Д. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона и их отграничение от несущественных: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1981. С. 13.

⁸ Махтук С.О. Какие технические ошибки следователя суд признает существенными // Уголовный процесс. 2021. № 5. С. 56–63.

меры пресечения, как заключение под стражу⁹.

Данный пример наглядно показывает, что ст. 389.17 УПК РФ должна быть расширена, так как в апелляционном порядке могут быть обжалованы не только решения, принимаемые по результатам рассмотрения уголовного дела.

Ошибки могут наступить и в результате тактического риска, который позволяет следователю, осознавая ошибочность своих действий, поступать именно таким, а не иным образом, допуская прогнозируемую вероятность результата (например, проведение обыска в случаях, не терпящих отлагательства, не имея достаточных на то оснований, задержание всех лиц, находящихся на месте совершения преступления, хотя не на всех из них достаточно оснований для такого действия). Однако даже тактический риск должен быть направлен на нейтрализацию и противодействие установления истины по уголовному делу.

3. Ошибка может быть распознана контрольными или надзорными органами и своевременно устранена путем направления указаний и возможностью проведения дополнительного расследования. Это не исключит последующего судебного производства по уголовному делу даже при имеющихся допущенных ошибках предварительного расследования. Нарушение законодательства должностными лицами, в производстве которых находится уголовное дело, может привести к прекращению уголовного преследования.

4. Мы согласны с мнением В.П. Климчука и М.Е. Пучковской о том, что ошибки могут происходить не только из познавательной деятельности, но и из нарушений, выраженных в конкретных процессуальных действиях (например, нарушения порядка получения доказательств, неправильное оформление протокола допроса, любого другого следственного действия)¹⁰. Важны методы и соответству-

ющие полномочия должностных лиц по исправлению ошибок, допускаемых на различных этапах предварительного расследования, которые помогут судье вынести справедливое судебное решение. *Ошибкой суда, исходящей из допущенных действий следователя, является дело, рассмотренное Омским областным судом. Он отменил постановление районного суда о продлении срока содержания под стражей на один месяц, поскольку судом не было дано оценки нарушению следователем сроков обращения в суд с ходатайством о продлении срока содержания под стражей, согласно ч. 8 ст. 109 УПК РФ, который фактически был пропущен, а также суд не дал оценки достаточности доводов указанных следователем в обоснование своего ходатайства¹¹.*

5. Допущенная ошибка на предварительном расследовании, «закрепленная» в соответствующем процессуальном акте, может создать мощную основу для ее «успешного перехода» в судебное производство и повторения в итоговом судебном решении. Нарушения должностного лица должны быть в обязательном порядке выявлены должностными лицами, осуществляющими контроль и надзор, и устранены до вынесения окончательного судебного решения. Выявление ошибки непосредственно в ходе судебного разрешения уголовного дела может негативно сказаться на результатах достижения назначения уголовного судопроизводства, так как состязательный принцип судебного разбирательства исключает активность суда по восполнению недостающих доказательств¹².

канд. юрид. наук. М., 2003. С. 17 ; Пучковская М.Е. Исправление судом следственных ошибок на стадии предварительного расследования и при производстве в суде первой инстанции : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. С. 11–13 ; Короленко И.И., Драгунова Е.Ю. Следственные ошибки как фактор, препятствующий осуществлению правосудия // Российский следователь. 2017. № 8. С. 10–13.

¹¹ Постановление Омского областного суда от 1 июня 2012 г. по делу № 22-2325/12 // Архив Омского областного суда.

¹² Свиридов М.К. Устранение судом следственных ошибок в судебном разбирательстве // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 2(16). С. 104.

⁹ Постановление Омского областного суда от 7 марта 2012 г. по делу № 22-945/12 // Архив Омского областного суда.

¹⁰ Климчук В.П. Ошибки при окончании предварительного следствия и уголовно-процессуальные способы их устранения : автореф. дис. ...

Таким образом, перечисленные категории ошибок без должного контроля и надзора за деятельностью должностных лиц могут привести к необоснованному или незаконному принятию процессуального решения, в том числе и итогового судебного акта, продуцируют появление недостоверных, недопустимых и недостаточных доказательств по уголовному делу, нарушают права и свободы участников уголовного судопроизводства. Такие ошибки зачастую поддерживают мнимые обстоятельства, не соответствующие фактическим обстоятельствам, и наряду с нарушениями предусмотренного УПК РФ порядка оформления

процессуальных актов множат судебные ошибки. Только своевременное выявление и устранение ошибок руководителем следственного органа, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, прокурором, судом, в рамках предусмотренных законом полномочий, может пресечь трансформацию ошибок в судебные.

Нарушения в обязательном порядке должны влечь полученные доказательства или принятые решения незаконными, а должностное лицо, их совершившее, должно быть привлечено к соответствующему виду юридической ответственности.

Литература

1. Аубакирова А.А. Следственные и экспертные ошибки при формировании внутреннего убеждения : автореферат диссертации доктора юридических наук / А.А. Аубакирова. Челябинск, 2010. 44 с.
2. Баранов А.М. Процессуальные ошибки, совершаемые на этапе окончания предварительного следствия, и способы их исправления : лекция / А.М. Баранов. Омск : ОмЮИ, 1996. 43 с.
3. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня: злободневные вопросы российской криминалистики / Р.С. Белкин. Москва : Норма: ИНФРА-М, 2001. 237 с.
4. Казгериева Э.В. Причины возникновения судебных ошибок / Э.В. Казгериева // Мировой судья. 2006. № 7. С. 19–21.
5. Калинин Л.Д. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона и их ограничение от несущественных : диссертация кандидата юридических наук / Л.Д. Калинин. Казань, 1981. 189 с.
6. Климчук В.П. Ошибки при окончании предварительного следствия и уголовно-процессуальные способы их устранения : автореферат диссертации кандидата юридических наук / В.П. Климчук. Москва, 2003. 23 с.
7. Короленко И.И. Следственные ошибки как фактор, препятствующий осуществлению правосудия / И.И. Короленко, Е.Ю. Драгунова // Российский следователь. 2017. № 8. С. 10–13.
8. Махтук С.О. Какие технические ошибки следователя суд признает существенными / С.О. Махтук // Уголовный процесс. 2021. № 5. С. 56–63.
9. Пучковская М.Е. Исправление судом следственных ошибок на стадии предварительного расследования и при производстве в суде первой инстанции : диссертация кандидата юридических наук / М.Е. Пучковская. Томск, 2004. 187 с.
10. Саньков В.И. Тактические ошибки следователя при получении и проверке признания в убийстве (причины, предупреждение, нейтрализация последствий) : автореферат диссертации кандидата юридических наук / В.И. Саньков. Воронеж, 2003. 24 с.
11. Свиридов М.К. Устранение судом следственных ошибок в судебном разбирательстве / М.К. Свиридов // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 2 (16). С. 101–108.
12. Толковый словарь русского языка : около 2 000 словарных статей, свыше 12 000 значений / Д.Н. Ахапкин [и др.] ; под редакцией Д.В. Дмитриева. Москва : Астрель [и др.], 2003. 989 с.

DOI: 10.18572/1812-3791-2022-4-55-59

Ограничение доступа к правосудию (на основе практики судов общей юрисдикции Российской Федерации)

Абхадеева Любовь Борисовна,помощник судьи Фрунзенского районного суда города Иваново
*abhadeeva@yandex.ru***Шумов Петр Владимирович,**доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института
Владимирского государственного университета,
кандидат юридических наук
pshumov@gmail.com

В статье дается анализ определений принципа доступности правосудия, рассматриваются причины ограничения доступа к правосудию для граждан, встречающиеся на практике.

Ключевые слова: доступ к правосудию, принцип доступности правосудия, ограничение доступа к правосудию.

Restriction of Access to Justice (Based on the Practice of General Jurisdiction Courts of the Russian Federation)

Lyubov B. Abkhadeeva

Assistant Judge of the Frunzensky District Court of Ivanovo

Petr V. ShumovAssociate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Law Institute
of the Vladimir State University
PhD (Law)

The article defines the principle of accessibility of justice, considers the reasons for restricting access to justice for citizens that occur in practice.

Keywords: access to justice, the principle of accessibility of justice, restriction of access to justice.

Открытость и доступность судебной власти в Российской Федерации играет важную роль в построении всей системы органов государственной власти, является конституционной гарантией признания и соблюдения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина и их действенного обеспечения.

В настоящее время в нашей стране реализуется Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы на 2013–2024 годы», утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1406¹, основополагающими целями и задачами

которой являются повышение качества осуществления правосудия, совершенствование судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций, обеспечение открытости и доступности правосудия, создание необходимых условий для осуществления правосудия. Ставя такие цели и определяя подобные задачи, государство признает не решенной до конца проблему доступности правосудия.

Следует отметить, что действующее российское законодательство не содержит определения принципа доступности правосудия, что не позволяет в полной мере установить его смысловое значение, функциональные особенности.

В научной литературе встречаются самые разные подходы к определению понятия «доступность правосудия».

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1406 «О Федеральной целевой программе „Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы“» (в ред. 21.05.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

С.М. Шкаликова рассматривает доступность правосудия как «механизм рассмотрения дела в судебном порядке, в рамках которого участники судопроизводства реализуют право на судебную защиту своих прав»². Как следует из приведенного автором определения, доступность правосудия следует отнести к приоритетному принципу российской модели правосудия, направленному на всестороннее рассмотрение судом обстоятельств дела.

И.А. Макаров определяет доступность правосудия как «механизм судебного разрешения правовых споров, обеспечивающих реализацию права участника правоотношений на судебную защиту»³. По мнению автора, принцип доступности правосудия ориентирован на создание условий по судебной защите прав, законных интересов и свобод участников гражданских правоотношений и восстановлению нарушенных прав.

В.Н. Лифинцев понимает под доступностью правосудия «гарантию государства по реализации участником правоотношений права на судебную защиту»⁴. Автор связывает доступность правосудия и конституционную гарантию на судебную защиту. Из указанного определения можно сделать вывод, что доступность правосудия как основополагающий принцип ориентирована на отстаивание заинтересованным лицом своих прав в рамках судопроизводства.

По мнению В.С. Радаевой, доступность правосудия является «показателем,

отражающим проведение качественной оценки законности и объективности правосудия, применения норм процессуального законодательства, отражающейся на реализации права каждого на судебную защиту»⁵. Из этого понятия следует, что доступность правосудия позволяет определить субъективные ожидания участников правоотношений по поводу защиты их прав, законных интересов и свобод, что, в свою очередь, не может не отразиться на уровне доверия общества к органам судебной власти.

Следует обратить внимание, что Европейский суд по правам человека указывает, что доступность правосудия следует отнести к элементу общего права на суд, предусматривающий создание условий по преодолению, предупреждению и пресечению возникновения препятствий для реализации права на судебную защиту. Доступность правосудия не может быть ограничена, кроме как законом, в рамках судебного разбирательства должны быть соотнесены цель законодателя и цель заявителя, что позволит определить и оценить законность и обоснованность ограничения на реализацию права на судебную защиту⁶.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что доступность правосудия есть основополагающий принцип правосудия, обеспечивающий объективность и законность реализации механизмов по защите прав, законных интересов и свобод участников правоотношений.

В юридической литературе встречаются разные подходы к отнесению тех или иных элементов к условиям (гарантии) доступа к правосудию.

Проанализировав нормативно-правовые акты, судебную практику и обзоры

² Шкаликова С.М. Проблемы доступности правосудия в Российской Федерации // Актуальные вопросы устойчивого развития России в исследованиях студентов: управленческий, правовой и социально-экономический аспекты : материалы XVII Всероссийской студенческой научно-практической конференции (г. Челябинск, 25–26 апреля 2019 г.) : сб. науч. ст. : в 2 ч. Челябинск, 2019. Ч. 1. С. 278–280.

³ Макаров И.А. Доступность правосудия в арбитражных судах: актуальные вопросы процессуального регулирования // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 2. С. 46–50.

⁴ Лифинцев В.Н. Принцип доступности правосудия и проблемы его реализации в гражданском и арбитражном процессах // European Research: Innovation in Science, Education and Technology : Collection of Scientific Articles LIX International Correspondence Scientific and Practical Conference (London, United Kingdom, January 9–10, 2020) / ed. by E. Morgan ; technical ed. by E. Moore ; cover design by D. Wilson. London : PROBLEMS OF SCIENCE, 2020. С. 30–32.

⁵ Радаева В.С. Доступность правосудия в гражданском процессе: основные проблемы // Сборник конференций : материалы Международных научно-практических конференций (г. Москва, 31 мая 2018 г.) : сб. науч. ст. / под ред. А.А. Коротких. М. : Индивидуальный предприниматель Коротких Алиса Анатольевна, 2018. С. 272–275.

⁶ Постановление Европейского суда по правам человека от 5 марта 2018 г. // Прецеденты Европейского суда по правам человека. Специальный выпуск. 2018. № 7.

судов общей юрисдикции, можно выделить следующие условия (гарантии) доступа к судебной защите:

- гарантированное процессуальным законодательством и Конституцией Российской Федерации (далее — Конституция РФ) право каждого на обращение в суд для защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов;

- территориальная доступность судов;

- информированность населения о деятельности судов;

- доступная юридическая помощь;

- льготы при обращении в суды для наиболее незащищенных слоев населения;

- возможность пересмотреть ошибочный судебный акт в целях восстановления в правах посредством правосудия.

Однако, несмотря на общепризнанность принципа доступности правосудия, закрепление его в Конституции РФ⁷, обеспечение его беспрепятственной реализации на практике вызывает некоторые вопросы.

Одним из главных препятствий, по нашему мнению, ведущих к ограничению доступа к правосудию, является общее качество документов, и в первую очередь исковых заявлений, подаваемых в суд гражданами.

В силу ст. 3, 4 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов. То есть заинтересованным лицом должна быть соблюдена соответствующая процедура, в том числе относительно формы и содержания искового заявления.

Способом обращения в суд по делам искового производства является предъявление искового заявления, которое по форме и содержанию должно от-

вечать требованиям, предусмотренным ст. 131, 132 ГПК РФ. При этом требования истца к ответчику (предмет спора) должны формулироваться максимально четко, с учетом имеющихся в действующем законодательстве способов защиты субъектных прав, предусмотренных ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Соответствие искового заявления по форме и содержанию требованиям ст. 131, 132 ГПК РФ относится к необходимому условию реализации права на обращение за судебной защитой. В соответствии с принципом состязательности в гражданском судопроизводстве истец обязан доказать свое требование и уже в исковом заявлении должен определить и указать конкретные обстоятельства, на которых он основывает свои требования, а также привести доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.

Несоблюдение этих требований сделало бы невозможным или существенно затруднило бы выполнение задач, стоящих перед судом и другими субъектами процесса на последующих этапах судопроизводства, поскольку конкретность, четкость сформулированных требований непосредственно оказывает влияние на подготовку дела к слушанию, возможность избрать норму права, подлежащую применению к указанным правоотношениям, а также реальное исполнение решения суда.

Вместе с тем зачастую граждане не в состоянии четко и правильно сформулировать свои требования в силу разных субъективных причин.

В качестве примера можно привести следующую ситуацию. Гражданка Е. обратилась в суд с иском к гражданину И. В соответствии с заявленными требованиями истец просила отменить решения Фрунзенского районного суда г. Иваново по нескольким гражданским делам по причине введения суда в заблуждение ответчиком, а также признать решения суда по судебным издержкам в размере 33 000 руб. по указанным делам недействительными.

Определением судьи от 11 июня 2020 г. исковое заявление оставлено без движения на основании ст. 136 ГПК РФ.

⁷ Статья 19 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

Согласно определению суда истцу предложено оформить свои требования в виде соответствующих жалоб на решения суда. При этом предъявленное исковое заявление, которым, по сути, оспаривалась правомерность вынесенных судом решений, расценено судьей как апелляционная жалоба.

Во исполнение определения суда об оставлении искового заявления без движения истец представила заявление об исправлении недостатков искового заявления, в соответствии с которым истец изменила предмет и основание указанного искового заявления.

Определением судьей от 16 июля 2020 г. исковое заявление Е. возвращено в связи с неисполнением определения от 11 июня 2020 г., а именно в связи с подачей, по сути, нового искового заявления с самостоятельным предметом и основанием.

Не согласившись с указанным определением суда о возврате искового заявления, гражданкой Е. была подана частная жалоба. Определением суда апелляционной инстанции от 26 августа 2020 г. определения нижестоящего суда от 11 июня и 16 июля 2020 г. отменены в связи с отсутствием оснований, предусмотренных ст. 136 ГПК РФ, для оставления искового заявления без движения. Материалы возвращены в суд первой инстанции на стадию принятия искового заявления к производству⁸.

В рассматриваемой ситуации действия истца по некорректному составлению искового заявления, его просительной части, привели к вынужденному нарушению судом первой инстанции принципа доступа к правосудию, что, в свою очередь, привело в том числе к увеличению сроков нахождения дела в суде. Также полагаем, что возможные разъяснения о сути, теории иска, его основании и предмете, стадиях гражданского процесса гражданке Е. со стороны суда были бы, в свою очередь, нарушением закона и заставили бы ответчика сомневаться в беспристрастности суда.

⁸ Определение Ивановского областного суда от 26 августа 2020 г. дело № 33-1963/2020. URL: <https://oblsud--iwn.sudrf.ru/> (дата обращения: 16.01.2022).

Еще одной важной причиной, ограничивающей доступ к правосудию, является недоверие граждан к действующей судебной системе. Зачастую граждане не обращаются в суды и пытаются решать свои правовые проблемы неправовыми путями либо же не решают их совсем. Причинами такого поведения могут служить разные обстоятельства, например, недостаточная информированность населения о деятельности судов, разный уровень образования граждан, низкий уровень правовой культуры и правосознания населения, а нередко и правовой нигилизм.

Для обеспечения полноценного участия в состязательном процессе, реального и равного доступа к правосудию граждане нуждаются в квалифицированной юридической помощи в лице юриста или адвоката. В большинстве случаев лица, нуждающиеся в юридической помощи, не имеют полного и достоверного представления о стоимости юридических услуг. Для получения объективно достоверных данных можно обратиться к проведенному исследованию стоимости услуг по представлению интересов в суде⁹. В связи с тем, что данное исследование не проводилось на территории Ивановской области, для примера можно использовать данные по соседней Владимирской области. Так, в 2019 г. на территории Владимирской области стоимость услуг представителя в суде общей юрисдикции составляла от 7 000 до 100 000 руб. (при этом среднее значение составило 30 429 руб.). За представление интересов в суде апелляционной инстанции стоимость услуг составляла от 8 000 до 120 000 руб. (при этом среднее значение составило 24 714 руб.). Средняя стоимость услуг представителя в одном судебном заседании составила 8 111 руб. при диапазоне цен от 5 000 до 15 000 руб. Тогда как средняя заработная плата во Владимирской области за 2019 г. составила 33 075,70 руб.

Таким образом, действие принципа доступности правосудия напрямую зависит от материального положения

⁹ Исследование стоимости юридических услуг во Владимирской области, 2019. URL: <https://veta.expert/projects/research/> (дата обращения: 16.01.2022).

граждан: не у каждого нуждающегося в квалифицированной юридической помощи имеется финансовая возможность воспользоваться помощью юриста или адвоката, что является барьером на пути к судебной защите. Именно высокая стоимость юридических услуг является одной из причин, по которой граждане пытаются самостоятельно отстаивать свои права и законные интересы в суде, что зачастую приводит к казусам.

Кроме материальной составляющей большое значение имеет также качество оказываемой юридической помощи. Действующее законодательство в рамках гражданского процесса по делам, рассматриваемым мировыми судьями и районными судами, оставляет право выбора представителя на усмотрение лица, обращающегося за юридической помощью. Но, как отмечалось выше, оказываемая гражданам юридическая помощь должна быть квалифицированной. Не каждый представитель может оказать качественное представление интересов доверителя в суде. На практике же встречаются случаи оказания юридической помощи гражданам лицами, не имеющими соответствующего образования и знаний,

опыта оказания услуг в указанной сфере, которые не в состоянии сформулировать правовую позицию по делу. Что приводит, в свою очередь, к снижению качества и эффективности защиты прав и законных интересов доверителя, затягиванию процесса, увеличению сроков рассмотрения дела в суде, перенесению нагрузки правовой квалификации спора, сбору доказательственной базы со сторон на суд, поскольку именно на суде лежит ответственность по вынесению правильного и обоснованного решения. Кроме того, теряется сам смысл принципа состязательности сторон. В связи с чем введение законодательного закрепления требований, предъявляемых к представителям по гражданско-правовым спорам, является объективно необходимым.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что, несмотря на проводимые государством судебные реформы, направленные на обеспечение реализации доступа к правосудию, в практической деятельности все же сохраняются проблемы, ограничивающие доступ граждан к правосудию, влияющие на сроки рассмотрения дел, качество вынесенных судебных постановлений и их стабильность.

Литература

1. Лифинцев В.Н. Принцип доступности правосудия и проблемы его реализации в гражданском и арбитражном процессах / В.Н. Лифинцев // *European Research: Innovation in Science, Education and Technology : Collection of Scientific Articles LIX International Correspondence Scientific and Practical Conference (London, United Kingdom, January 9–10, 2020)* / ed. by E. Morgan ; technical ed. by E. Moore ; cover design by D. Wilson. London : PROBLEMS OF SCIENCE, 2020. С. 30–32.
2. Макаров И.А. Доступность правосудия в арбитражных судах: актуальные вопросы процессуального регулирования / И.А. Макаров // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2020. № 2. С. 46–50.
3. Масалова О.В. О принципах судопроизводства и правосудия / О.В. Масалова // *Крымский Академический вестник*. 2018. № 8. С. 93.
4. Радаева В.С. Доступность правосудия в гражданском процессе: основные проблемы / В.С. Радаева // *Сборник конференций : материалы Международных научно-практических конференций (г. Москва, 31 мая 2018 г.) : сборник научных статей / под редакцией А.А. Коротких*. Москва : Индивидуальный предприниматель Коротких Алиса Анатольевна, 2018. С. 272–275.
5. Шкаликова С.М. Проблемы доступности правосудия в Российской Федерации / С.М. Шкаликов // *Актуальные вопросы устойчивого развития России в исследованиях студентов: управленческий, правовой и социально-экономический аспекты : материалы XVII Всероссийской студенческой научно-практической конференции (г. Челябинск, 25–26 апреля 2019 г.)*. В 2 частях. Ч. 1 : сборник научных статей / ответственный редактор С.В. Нечаева. Челябинск : Челябинский филиал РАНХиГС, 2019. С. 278–280.

Особенности судебного производства по разрешению вопроса о передаче иностранного гражданина, осужденного российским судом к лишению свободы, для отбывания наказания в государство его гражданства

Федюнин Александр Александрович,
помощник судьи Московского городского суда,
аспирант кафедры уголовно-процессуального права имени Н.В. Радутной
Российского государственного университета правосудия
fedunin-asp@mail.ru

В данной статье автор рассматривает особенности характера и основы правового регулирования судебного производства при рассмотрении и разрешении вопроса о передаче иностранного гражданина, осужденного судом Российской Федерации к лишению свободы. Предлагает разделить нормы, регулирующие деятельность российского суда по указанному вопросу, на группы. Делает вывод о дифференциации судебных производств по передаче иностранных граждан, осужденных судом Российской Федерации к лишению свободы, в государства их гражданства от других производств по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора.

Ключевые слова: передача осужденных, иностранные граждане, исполнение приговора, дифференциация уголовного процесса, судебное производство, нормы международного права.

Peculiarities of Judicial Proceedings Aimed at Solution of the Issue of Deportation of a Foreign Citizen Sentenced by Russian Court to Imprisonment to the Country of Citizenship to Serve the Sentence

Aleksandr A. Fedyunin
Assistant Judge of the Moscow City Court
Postgraduate Student of the Department of Criminal Procedure Law named after N.V. Radutnaya of the Russian State University of Justice

In this article, the author considers the features and foundations of the legal regulation of proceedings in court when considering and resolving the issue of transferring a foreign citizen, initiating a case by a court of the Russian Federation to deprivation of liberty. Proposes to divide the normative and regulatory activities of the Russian court into groups. The case concludes on the differentiation of judicial proceedings for the transfer of foreign citizenships to the court of the Russian Federation to the restriction of freedom, in the state of their citizenship from other proceedings to resolve issues, is observed with the execution of the sentence.

Keywords: transfer of convicts, foreign citizens, execution of a sentence, differentiation of the criminal process, judicial proceedings, norms of international law.

Формирование правового регулирования различных производств в уголовном процессе связано с принятием Верховным Советом РСФСР Постановления «О Концепции судебной реформы в РСФСР»¹, которая провозгласила одним из основных направлений

¹ Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс».

реформирования дифференциацию уголовного судопроизводства. Принятие в 2002 г. нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) обусловило дальнейшее исследование проблем дифференциации судопроизводства, которое было обосновано потребностью правоприменителя в специальной регламентации отдельных видов новых производств.

Одним из таких производств является производство по рассмотрению судом вопроса о передаче иностранного гражданина, осужденного судом Российской Федерации к лишению свободы, для отбывания наказания в государство его гражданства, которое в результате дифференциации уголовного процесса, произошедшего в ходе внесения изменений в УПК РФ в 2003 г., получило закрепление на законодательном уровне в виде самостоятельной разновидности судебного производства в рамках стадии исполнения приговора, в то время как до принятия УПК РФ производство по данному вопросу регулировалось подзаконными нормативно-правовыми актами² и, как и в первых редакциях УПК РФ, относилось к компетенции прокуратуры, а не суда³.

Особенности судебного производства при рассмотрении вопроса о передаче иностранного гражданина, осужденного судом Российской Федерации к лишению свободы, в государство его гражданства определяют его характер, который вызывает некоторые споры в науке уголовного процесса. Однако, анализируя различные точки зрения ученых-процессуалистов о характере производств по вопросам, связанным с исполнением приговора, в том числе производств по передаче иностранных граждан в государства их гражданства, следует отметить общее мнение о необходимости дифференциации данных производств, поскольку они имеют собственные предмет, цели и задачи⁴, которые обуславливают своеобразие по-

рядка рассмотрения данной категории судебных дел и специфику их правового регулирования, неординарность не только отдельных процедурных правил, но и особенности реализации принципов уголовного процесса⁵.

В контексте спора о характере производств по рассмотрению судом вопросов, связанных с исполнением приговора, к которым в том числе относится вопрос о передаче иностранного гражданина в государство его гражданства, И.В. Пастухов, Л.А. Пупышева относят данное производство вместе с другими производствами по вопросам, разрешаемым при исполнении приговора, исходя из их предмета и назначения, к самостоятельным дополнительным производствам, мотивируя это тем, что они не имеют никакого отношения к вопросам, разрешаемым в основных производствах, виновности и назначения наказания и к стадии исполнения приговора⁶. Ю.К. Якимович говорит о том, что их появление связано с необходимостью в случаях, установленных законом, разрешить находящиеся в ведении суда вопросы, возникающие уже после вступления приговора в законную силу и в процессе его исполнения, они не являются продолжением процесса по уголовному делу, не являются стадией исполнения приговора⁷.

Также представляется интересной и аргументированной концепция, разработанная В.В. Николюком⁸ и под-

² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1979 г. «О порядке выполнения обязательств, вытекающих для СССР из Конвенции о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются» // СПС «КонсультантПлюс»; а также см.: Инструкция по применению данного указа (утв. 25.10.1979 Генеральным прокурором, министром юстиции, Председателем Верховного Суда и министром внутренних дел СССР).

³ См., напр.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 30.06.2003) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См., напр.: Ложкина Л.В., Татьяна Л.Г. Виды и формы производств, осуществляемых в стадии исполнения приговора // Вестник Удмуртского университета. 2008. № 2. С. 141–142.

⁵ Бурмагин С.В. Проблемные вопросы самостоятельного построения судебных производств в стадии исполнения приговора // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 9 (118). С. 95.

⁶ Пастухов И.В. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. С. 7–8; Пупышева Л.А. Концепция производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора: постановка проблемы // Вестник Кузбасского института. 2016. № 4 (29). С. 119.

⁷ Якимович Ю.К. Дифференциация уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Экономика и право. 2013. № 2. С. 204.

⁸ Николюк В.В. Научная полемика конструктивна, когда она не становится «околонаучной» (в связи со статьей М. К. Свиридова «Отраслевая принадлежность норм, регулирующих судебную деятельность по исполнению приговора») // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 4 (16). С. 176–189.

держиваемая другими учеными⁹, о том, что деятельность суда по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, осуществляется в рамках полностью самостоятельного по отношению к основному производству по уголовному делу особого уголовно-исполнительного производства, базирующегося на нормах уголовно-процессуального закона.

Однако мы придерживаемся другой точки зрения, в соответствии с которой при производстве по вопросам исполнения приговора рассматриваются хотя и особые вопросы, как правило, корректирующего, конкретизирующего, правообеспечительного характера, но в то же время всецело зависящие от основных вопросов уголовного дела, поэтому они не могут существовать отдельно и абсолютно независимо от них, так как посредством разрешения вопросов, возникающих в стадии исполнения приговора, достигаются общие задачи судопроизводства применительно к конкретному делу¹⁰.

При этом особый характер рассматриваемого нами производства предполагает, что оно имеет: специальный предмет — отношения, связанные с передачей иностранного гражданина, осужденного судом Российской Федерации к лишению свободы, в государство его гражданства; специальные цели и задачи — судебный контроль за исполнением судебного решения и реализацией прав и законных интересов участников процесса, в частности осужденного российским судом иностранца, определяющие в дальнейшем специфику правового

регулирования процедуры судебного разбирательства.

Особенностью данного вида производства, как верно отмечают некоторые ученые-процессуалисты, также является то, что оно зачастую возбуждается за пределами суда, а именно органами и учреждениями, исполняющими наказание, однако указанная специфика этапа возбуждения производства не должна повлечь признание за передачей осужденных уголовно-исполнительной сущности, так как в остальном указанное производство регламентируется исключительно нормами УПК РФ¹¹.

Законодателем вопросы, разрешаемые в стадии исполнения приговора, к которым относится в том числе вопрос о передаче осужденного иностранца, в структуре УПК РФ выделены в главу, названную «Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора», входящую в раздел «Исполнение приговора», относящийся к части «Судебное производство». О том, что это именно особое производство, свидетельствует выделение законодателем части регулирующих его норм в отдельную главу специальной части УПК РФ «Международное сотрудничество». Таким образом, законодатель, по нашему мнению, подчеркнул его особый, международно-правовой характер, обуславливающий необходимость его специфического регулирования нормами как внутреннего (национального) законодательства Российской Федерации, так и международно-правовых конвенций и договоров Российской Федерации, которые мы предлагаем разделить на несколько групп.

Первая группа — это общие нормы, содержащиеся в ч. 1 «Общие положения» УПК РФ и касающиеся принципов судопроизводства, правового статуса участников судопроизводства, некоторых вопросов доказывания и доказательств и т.д., которые направляют деятельность

⁹ Конин В.В., Суханкина Л.И. Право осужденного на квалифицированную юридическую помощь в стадии исполнения приговора с возложением расходов на бюджет // Современное право. 2020. № 2. С. 74–79; Гапонов Е.Н. Совершенствование правового регулирования судопроизводства при исполнении приговора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 14.

¹⁰ Качалов В.И. Производство по исполнению итоговых судебных решений в российском уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 45; Свиридов М.К. Отраслевая принадлежность норм, регулирующих судебную деятельность по исполнению приговора // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 36. С. 87.

¹¹ Сантасова Л.Л. Передача лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государства их гражданства : дис. ... канд. юрид. наук. Вологда, 2017. С. 109.

суда в целом и применяются в случаях, когда тот или иной вопрос прямо не урегулирован в специальных нормах закона.

Вторая группа — это специальные нормы, закрепляющие особые условия процедуры производств по вопросам, реализуемым в порядке исполнения приговора (ст. 399 УПК РФ), в том числе особый порядок судебного разбирательства по вопросу передачи иностранных граждан.

Третья группа — специальные нормы, отражающие особые условия рассмотрения судом конкретного вопроса, в данном случае о передаче осужденного к лишению свободы гражданина иностранного государства в государство его гражданства (ст. 469–471 УПК РФ), в том числе основания для отказа в передаче.

Четвертая группа — нормы международно-правового характера, закрепленные в международных договорах Российской Федерации и ратифицированных конвенциях, связанных с передачей иностранных осужденных в государства их гражданства, которые уточняют особенности судебного производства при передаче гражданина конкретного иностранного государства (граждан определенных государств, подписавших и ратифицировавших конкретную конвенцию). В договорах Российской Федерации с конкретными государствами могут быть прописаны обстоятельства, дополнительно (по сравнению с нормами национального права) подлежащие установлению для разрешения судом вопроса о возможности передачи иностранного гражданина, осужденного в Российской Федерации. Например, в соответствии с договором между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы, от 5 декабря 2017 г. могут передаваться не только осужденные граждане, но и лица без гражданства, имеющие постоянное место жительства на территории КНДР¹².

¹² Договор между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой о передаче для отбывания наказания лиц, осуж-

денных к лишению свободы от 5 декабря 2017 г. URL: https://www.kdmid.ru/docs.aspx?lst=country_wiki&it=/Dogovor_KNDR_05.12.2017.aspx (дата обращения: 17.01.2022).

Или закреплены нормы, которые гарантируют обеспечение специальных прав некоторых участников процесса, например, консула, а именно его право убедиться в добровольности согласия или отказа осужденного относительно его передачи в государство гражданства¹³, в том числе с осознанием правовых последствий передачи¹⁴.

Таким образом, на наш взгляд, можно говорить о дифференциации судебных производств по передаче иностранных граждан, осужденных судом Российской Федерации к лишению свободы, в государства их гражданства от других производств по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, не только исходя из его предмета, целей и задач, но и по признаку международнойности, на что прямо указывает тот факт, что законодатель поместил нормы, регламентирующие порядок разрешения судом вопроса о передаче осужденных иностранных граждан, в главу «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства». При этом, как верно отмечает В.В. Качалов, особый характер данного вида производства обусловлен его взаимосвязью с «основным» делом, продолжением которого является данное производство и без которого производство по уголовному делу не может считаться завершенным, особым специфическим предметом доказывания, характером действий участников данного вида производства¹⁵.

В настоящее время исследование характера производства по рассмотрению

денных к лишению свободы от 5 декабря 2017 г. URL: https://www.kdmid.ru/docs.aspx?lst=country_wiki&it=/Dogovor_KNDR_05.12.2017.aspx (дата обращения: 17.01.2022).

¹³ Конвенция между Российской Федерацией и Королевством Марокко о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, от 7 сентября 2006 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902029767> (дата обращения: 05.01.2022).

¹⁴ Договор между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы, от 5 декабря 2017 г. URL: https://www.kdmid.ru/docs.aspx?lst=country_wiki&it=/Dogovor_KNDR_05.12.2017.aspx (дата обращения: 17.01.2022).

¹⁵ Качалов В.И. Указ. соч. С. 42.

и разрешению судом вопроса о передаче иностранного гражданина, осужденного в Российской Федерации к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве его гражданства, особенностей его регламентации помогает в определении основных направлений совершенствования порядка деятельности суда по разрешению указанного

вопроса, так как по-прежнему существует необходимость поиска такого регулирования, которое бы создавало оптимальный баланс между потребностью в процессуальной экономии и обеспечением полноты и объективности рассмотрения материала при неукоснительном соблюдении прав участников процесса.

Литература

1. Бурмагин С.В. Проблемные вопросы состязательного построения судебных производств в стадии исполнения приговора / С.В. Бурмагин // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 9 (118). С. 93–103.
2. Гапонов Е.Н. Совершенствование правового регулирования судопроизводства при исполнении приговора : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Е.Н. Гапонов. Москва, 2009. 28 с.
3. Качалов В.И. Производство по исполнению итоговых судебных решений в российском уголовном процессе : диссертация доктора юридических наук / В.И. Качалов. Москва, 2017. 492 с.
4. Конин В.В. Право осужденного на квалифицированную юридическую помощь в стадии исполнения приговора с возложением расходов на бюджет / В.В. Конин, Л.И. Суханкина // Современное право. 2020. № 2. С. 74–79.
5. Ложкина Л.В. Виды и формы производств, осуществляемых в стадии исполнения приговора / Л.В. Ложкина, Л.Г. Татьяна // Вестник Удмуртского университета. 2008. № 2. С. 141–142.
6. Николук В.В. Научная полемика конструктивна, когда она не становится «околонаучной» (в связи со статьей М.К. Свиридова «Отраслевая принадлежность норм, регулирующих судебную деятельность по исполнению приговора») / В.В. Николук // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 4 (16). С. 176–189.
7. Пастухов И.В. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора : автореферат диссертации кандидата юридических наук / И.В. Пастухов. Омск, 2005. 23 с.
8. Пупышева Л.А. Концепция производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора: постановка проблемы / Л.А. Пупышева // Вестник Кузбасского института. 2016. № 4 (29). С. 118–124.
9. Санташова Л.Л. Передача лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве их гражданства : диссертация кандидата юридических наук / Л.Л. Санташова. Вологда, 2017. 211 с.
10. Свиридов М.К. Отраслевая принадлежность норм, регулирующих судебную деятельность по исполнению приговора / М.К. Свиридов // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 36. С. 83–92.
11. Якимович Ю.К. Дифференциация уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы / Ю.К. Якимович // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2013. № 2. С. 203–208.

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ:

тел. (495) 617-18-88 – многоканальный
8-800-333-28-04 (по России бесплатно)
адрес электронной почты: podpiska@lawinfo.ru